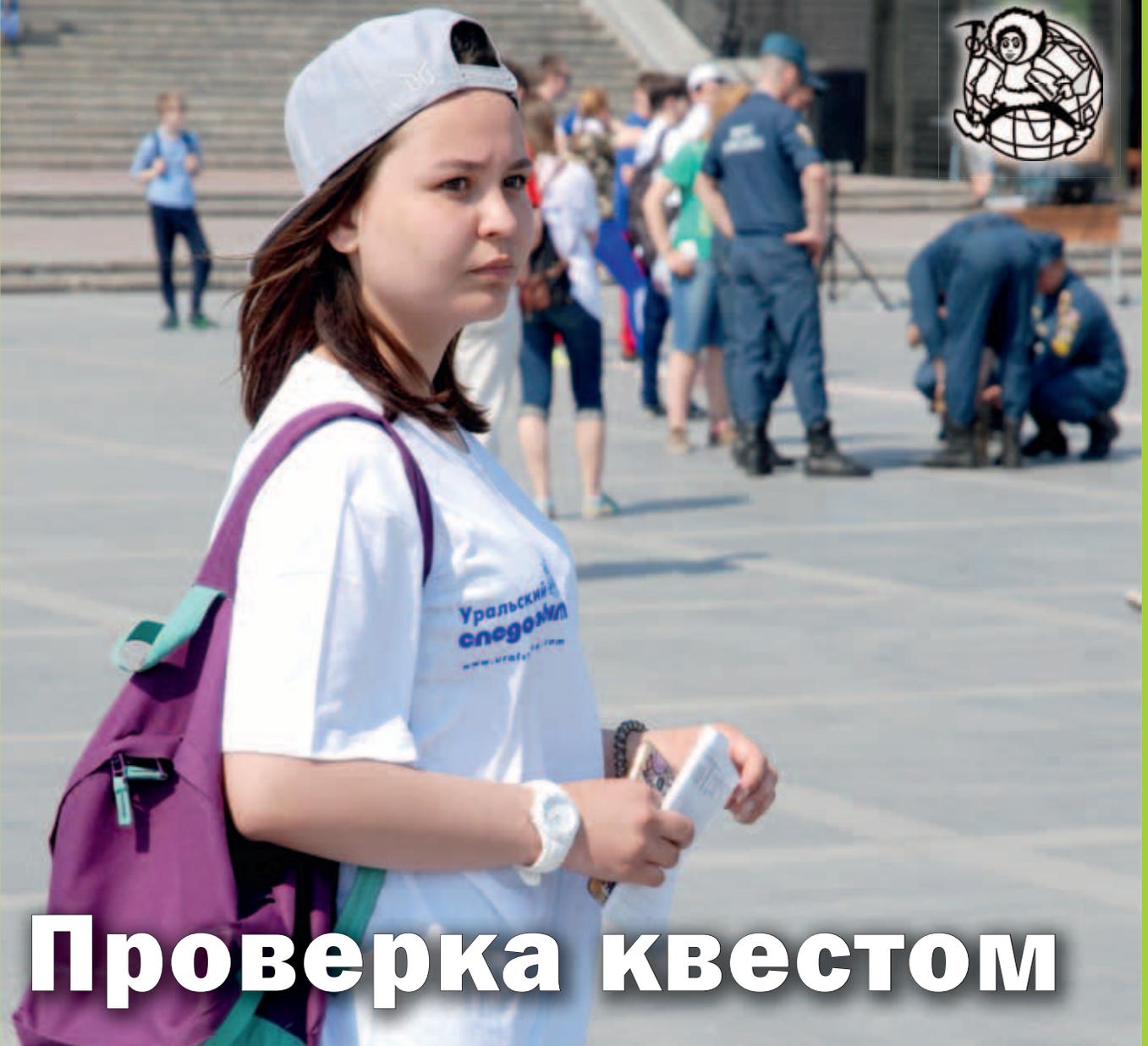

7 (709) ИЮЛЬ, 2016

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

Проверка квестом

ВОЕННО-СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА
АНАСТАСИЯ?

ЗАВЕДУЮЩИЙ РУДНЫМ
ХОЗЯЙСТВОМ

Июль 2016

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Архив – О.Ю. Тирикиди.

Фото на обложке – Перед стартом. Фото: Е.Фирсовой

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет –

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Пращкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

- в республике Татарстан
- Борис Ткачев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христолюбовский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лажнецев, Председатель

- Коми республиканского отделения РГО
- Камилль Зиганшин, Председатель отделения РГО
- в республике Башкортостан

- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2016 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №7 (709), 2016 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **PG**, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство МАП, индекс 31958
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт uralstalker.com» №7.

Отпечатано в типографии АМБ,

г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59. Телефон: +7(343)251-65-91.

Печать офсетная. Тираж 11000.

Подписан к печати 23.06.2016 г. Заказ №

Встречный ветер

Наши проекты

Д.ДРОБ
Почему поколение Z
еще не потеряно?...3

Записки очевидца

В.ПАЛКИНА
Письмо
с Восточного
Саяна 12

Быть молодым — здорово!

И.РОДОБОЛЬСКИЙ
В честь 120-летия со дня рождения
Маршала Победы..... 14

Добрые попутчики

Н.ТРОПИНА
Екатеринбург
гостеприимный... 18

Река времени

Клуб собирателей

В.ПОПОВ
Купоны
Кыштымских
заводов 20

Портреты

А.КАРФИДОВ
Горный инженер
Серебряного
века 22

Тропой поиска

Т.ЗЫРЯНОВА
Народный
учитель
Мартынов 28

В мире прекрасного

М.БОГАЧЕВА
Идолы Сибирского
тракта..... 33

Тропой поиска

В.МОМОТ
Ночь
без рассвета 36

Наши проекты

П.ВОЛЕГОВ
История России.
Река Чусовая.
Село Сулём 44

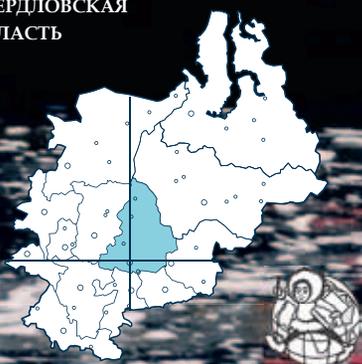
Журнал в журнале

Дарья Дроб

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фотографии

Евгения Тамплона, Евгении Фирсовой, Елены Шубнициной,
Михаила Горюнова, Николая Королева и Сергея Дульцева.

Почему поколение Z еще не потеряно?

При чем тут английская королева

Такого количества борзых (правильно ставить ударение), как сегодня в самом центре Екатеринбурга, встречаешь редко. Прошу читателей не изумляться! В дни «Майского экстрима» бывает и такое. Удивить публику — не главная задача фестиваля. Но и таковая присутствует.

Недалеко от резиденции уральского полпредства соревнуются в скорости, чутке и ловкости разные породы борзых собак. Напомним, что борзые — это вид охотничьих ловчих собак. Благодаря длинным ногам борзые отличаются высокой скоростью бега, они выносливы и лучше других собак подходят для охоты на открытой местности, где могут видеть и долго преследовать добычу. Статные длинноногие собаки гармонируют с утонченностью заманчивых сводов дворца. Уиппеты, ирландские волкодавы, черногорская гончая проносятся в зарослях в погоне за зайцем. Заяц, к сожалению, механический. Однако зрелищности это не убавляет. Зрители в восторге! Мне немного страшновато. Ирландский волкодав, оказавшийся напротив, вызывает чуть больше, чем уважение. Собака ну очень крупная.

Круговые забеги за зайцем называются курсингом, поясняет Александр Голиздрин, президент Свердловского областного фонда любителей бегов борзых собак «Уральский бего-

вой клуб». Сегодня он судья соревнований. Курсинг (Lure coursing) — это полевые испытания с приманкой, имитирующие преследование и поимку зверя (заяц, лиса) в поле, позволяющие борзым демонстрировать свою работу. Это мы и видим. И заметьте, не на картинах английских художников, которые любили изображать коронованных особ со стройными уиппетами, а вживую! Такое количество собак обычно можно наблюдать только на выставках. Они чаще проходят в закрытых помещениях и больше «для своих». Да и зрелищность не та. Собака красива в природе и в деле. На сегодняшнем экстре-

Без ограничений

Чтобы привлечь внимание общественности, показать людей, умеющих бороться, достигать результатов и жить счастливой жизнью, было решено организовать показательное выступление команды по баскетболу на колясках в рамках фестиваля «Майский экстрим».

Лариса Берлина

Начальник Управления сопровождения операций юридических лиц Сбербанка в Екатеринбурге.

Баскетбол на колясках является очень динамичным и зрелищным видом спорта. В состав команды входят спортсмены-инвалиды с травмами спины и ампутацией ног различной степени сложности из города Челябинска и города Копейска. Перед захватывающим матчем ребята показали мастер-класс, в котором продемонстрировали такие действия с мячом, как ведение, броски, «пробежка».

Команда из Челябинска «Импульс» приглашена на показательные выступления в рамках фестиваля не случайно. Данная команда по баскетболу на колясках создана

в 1995 году. Многие известные в наши дни спортсмены и активисты «вышли в люди» благодаря такой стартовой площадке, как баскетбол на колясках.

Василий Варлаков (чемпион мира по хоккею, серебряный призер Паралимпийских игр в Сочи в 2014 году) в команде с 12 лет, Марат Романов (чемпион мира по керлингу, серебряный призер Паралимпийских игр в Сочи в 2014 году) так же начинал и много лет занимался баскет-

ме поле для забега довольно заросшее. Маленьким собакам, которые, как известно, всегда щенок, сложно следить за добычей. А вот крупные породы на этом поле смотрятся великолепно и показывают «хорошую охоту». Почти королевскую. Вот так в программу мультиспортивного и экстремального фестиваля входят новые аристократические дисциплины. Ново, ярко и познавательно. Я, например, первый раз в жизни увидела урчащих собак. Они не лают в принципе. Такая необычная порода — бенджи. По легенде, давным-давно эти псы узнали какую-то тайну и, чтобы не проговориться, замолкли навечно. В хорошем смысле этого слова. Хочется сфотографироваться, погладить породистых красавцев, но на небе начинают стучаться тучи. Нужно бежать на другие площадки.

Ограничения не для всех

Экстрим, если вдруг вспомнить математику, — значит выдающийся. Есть там так называемые точки экстремума. И именно в контексте выдающегося прошли соревнования по стритболу для людей с ограниченными возможностями. Над плотинкой вдруг собрались огромные черные тучи. Серьезно загрохотало. Хлынул дождь. А челябинские стритбольщики на инвалидных колясках как ни в чем не бывало продолжили свой матч. Погода только бодрила их. Самое интересное, глядя на них, вопрос о некоей ограниченности просто не ставился. Прежде все-

Партнер фестиваля «Майский экстрим» 2016

Декатлон — это международная компания по разработке, производству и продаже спортивных товаров, одежды и обуви. Почти 40 лет Декатлон помогает взрослым и детям вести активный и здоровый образ жизни и гарантирует качество своих товаров. Сегодня более тысячи магазинов «Декатлон» открыты в 26 странах мира.

**г. Екатеринбург, ул. Репина, 94
ТРЦ «Радуга Парк»**

го ими самими. Большинство разбегающейся от грома и дождя публики в этот майский день ограничила погода. Они ушли. Стритбольщиков-колясочников погода не ограничила. Они продолжили свою игру...

Параллельно с площадками на «Майском экстриме» работала ярмарка. Да такая, что не хуже ирбитской в ее лучшие времена. Тут вам катера, лодки, блесна, мясо оленей, тренировочные кирпичи для детей, ножи, крючки, турпутевки по красотам Урала и даже мини-версия вездехода.

Баскетбол на колясках — это зрелище интересней обычного баскетбола. Чем? Скоростью, столкновениями и падениями, техникой ведения мяча... Несмотря на погоду, ребята продолжали играть под проливным дождем! Каждый из присутствующих на данном матче был очень впечатлен игрой ребят. Дополнительно на организованную площадку были приглашены сотрудники Сбербанка, играющие в баскетбол, которые провели дружеский матч с командами из МЧС и Свердловскэнергообл. Был показан мастер-класс по фристайлу. **УС**

болем, Елизавета Кунстман (чемпионка Европы по волейболу сидя) пришла в команду в возрасте 12-ти лет и стала успешной спортсменкой, Владимир Мельников (основатель команды) сейчас возглавляет городской клуб колясочников «Стимул», Владимир Гайноченко (чемпион России по настольному теннису) и многие-многие другие...

Каждый игрок команды — это личность сильная и целеустремленная!

СБЕРБАНК

Всегда рядом

Приятное, полезное и Сапсан

Квесты сейчас мэйнстрим. Очень модно. Почти так же, как бороды и фотографирование. Напомним, что квест — это жанр компьютерной игры. В квесте игрок изучает и обследует мир и решает головоломки, требующие умственных усилий. Вообще необычность квестов в том, что они из медиа искусственной среды вышли в реальность. Т.е. началось все с игры-бродилки, а перекачивало в мир. Сегодня каких только квестов не бывает! Участники го-

товы очутиться завязанными в шкафу и брошенными в лесу, чтобы разгадать загадки, коды и спастись. Человеческий организм так требует «первобытного» по «спасению» себя и выживанию. В общем, решать задачи в естественной среде, а не в мультимедиа уже не плохо. На фестивале тоже был квест. Причем не просто, а с приличным обучающим элементом. Пришлось задуматься над своими краеведческими познаниями. Итак, 39 команд сражались за первенство. Возраст абсолютно разный: от 7 и до 60. Ограничений не было. Но количество юных

участников перевешивало. 20 этапов: медицина, астрономия, дендрология и другие «логи». Подхожу к команде ребят. Они оказываются «из области». Школьники 10–13 лет. Уже прошли испытания квеста и едят бутерброды. Протягивают мне конфеты. Аня (школа № 3, г. Кировград) захлеб рас-

СТАЛКЕР 66: проверяют профессионалы

28 мая в рамках юбилейного, 20 фестиваля «Майский экстрим» в Екатеринбурге прошел молодежный географический квест «Сталкер-66», организованный Свердловским отделением Русского географического общества и журналом «Уральский следопыт».

Михаил Семенов

Координатор молодежного движения СО РГО.

Используя опыт первого квеста, проведенного в сентябре 2015 года совместно с ГБФ УрГПУ, организаторы внесли большое количество изменений и дополнений в программу мероприятия. Впервые организаторами конкурсных эта-

пов выступили образовательные учреждения г. Екатеринбурга — университеты, институты и колледжи. Всего в организации 20 конкурсных этапов приняло участие 16 образовательных учреждений высшего и среднего профессио-

**Партнер фестиваля
«Майский экстрим» 2016**

Сеть магазинов
**ЖИВОЕ
СЛОВО**

Призы победителям квеста СТАЛКЕР-66 предоставлены магазинами «Живое слово». Сеть магазинов «Живое слово» – это широкий выбор книг и канцелярских товаров.

«Живое слово» – это игры и игрушки,
«Живое слово» – товары для детей и взрослых,
«Живое слово» – магазин твой и мой,
«Живое слово» – всегда с тобой.

сказывает об успехах команды. Оказывается, к квесту готовились в школе после уроков с учительницей географии, а потому сегодня с легкостью решали задачки. Заточенность под результат – один из главных мотивов для обучения. 13-летнего подростка командованием не возьмешь, будет делать наоборот. А когда есть цель и интерес, тогда и появляется живое желание знаний. Это очень важно для работы с молодежью как таковой. Не из-под палки загонять учиться, маршировать и терпеть. Это на всю жизнь отобьет интерес к прививаемому. Нужно оста-

вить инициативу живой, и тогда получится что-то хорошее из молодежи. Я вот не отличила реку Косью от Чусовой по фото (было такое задание в квестах). А вы отличите? Или только Моцареллу от Москарпоне? Шутки шутками, но многие мои и не мои знакомые только недавно узнали, что сапсан – это птица, а не поезд «Москва – Петербург».

нального образования: Институт естественных наук УрФУ; Институт физики, технологии и экономики УрГПУ; Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации УрГПУ; Исторический факультет УрГПУ; Институт леса и природопользования УГЛТУ; УГТУ; УрГЭУ; УрГАУ; УИПС МЧС России; Гуманитарный университет; Ураль-

ский институт экономики, управления и права; Академия туризма и международных отношений; Аграрный колледж УрГАУ; Свердловский областной медицинский колледж; Фармацевтический филиал СОМК; Уральский радиотехнический колледж. Это позволило сделать программу квеста более профессиональной и насыщенной. Когда же к организации этапа «Заповедник» с вопросами по Приполярному Уралу подключился руководитель по науке самого крупного в Европе национального парка «Югыд ва» Шубницина Елена Игоревна, география организаторов вышла за пределы Свердловской области.

Квест «Сталкер-66» был разделен на практический и теоретический туры. В практическом туре участникам предстояло пройти конкурсные этапы, связанные с географией, краеведением, историей, ботаникой, зоологией, астрономией, литературой, а также показать спортивные и туристские навыки в постановке палатки, разведении костра, прохождении навесной переправы, завязывании узлов. Этапы были подобраны таким образом, что любая команда-участник квеста по своему усмотрению и по своим знаниям и навыкам могла выбрать этапы для прохождения. Время прохождения практического тура – 2 часа, но по многочисленным просьбам участников время прохождения этапов было увеличено до 2,5 часа. Этапы, представленные в практической части квеста: Дендрология, Орнитология, Энтомология, Геология, Кинология, Разведение костра, Переправа, Топонимика, Гербы, История (пещера первобытного человека), Литературные

Рыба и поколения

Шквал прошел, небо посветлело, и фестиваль разогрелся. В воскресенье количество площадок «Майского экстрима» утроилось. Плотинка наполнилась звуками, конями, сахарной ватой, каяками, велосипедистами и артистами. Утренняя программа началась с рыбалки на поплавочную удочку. Рыбалка — занятие волшебное, а точнее, волшебный спорт. Не зря в русских сказках она так популярна. И щука Емелина, и золотая рыбка. А вдруг? Так вот, вдоль городского пруда на Исети со стороны правительства виднелись издалека десятки рыбаков. Подбегаю к мужчине в судейской жилетке — Андрею Волкову (председатель общественной организации рыболовного спорта). Он коротко пове-

путешествия, Астрономия, Медицина, Лекарственные растения, Постановка палатки, Карта минералов, Заповедник, Узлы, Ориентирование.

На теоретическом туре командам-участникам предлагалось за 1 час решить Большой географический кроссворд, составленный специально для квеста представителями центра «УралУчёба».

Участники квеста, более 200 человек, представляли 26 образовательных учреждений — вузы, колледжи, школы г. Екатеринбурга и Свердловской области. Для участия в квесте приехали команды из Кировграда, Ревды, Алапаевска, Нижнего Тагила, Староуткинска.

В 11 часов на открытии квеста выступили Председатель Свердловского областного отделения Русского географического общества Михаил Горюнов, Герой России Олег Касков, главный редактор журнала «Уральский следопыт» Максим Фирсов. Старт квесту дал заместитель министра физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области Евгений Сильчук.

Все без исключения конкурсные этапы были организованы на высоком профессиональном уровне. Участники, проходившие их, не только узнавали много нового из географии, истории, биологии, астрономии, но и получали практические навыки, необходимые и в обычной жизни.

Уральский государственный лесотехнический университет провел этапы по определению древесных растений, являющихся лесообразователями на Урале. По веткам, спи-

лам, плодам необходимо было определить растение. По чучелам — определить виды птиц, обитающих в регионе. Используя энтомологическую коллекцию вуза, определить 5 видов насекомых, «обитающих на Урале и являющихся важными звеньями в пищевых цепях лесных экосистем». Это было шумно возле засушенных кузнечиков!

Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, конечно же, отвечал за площадку с разведением костров. Учитывая прошлогоднее жаркое лето, курсанты одновременно проводили просветительскую работу, ведь, кроме умения развести костер, они предложили вопросы о правилах безопасного обращения с огнем в лесу.

Студенты факультета ветеринарии Аграрного колледжа Уральского государственного университета проверяли знания ребят в кинологии, ведь в это время на «Майском экстриме» проходила выставка охотничьих собак. Поэтому определять породу и рабочие качества собак можно было прямо здесь же. И узнать правильный ответ после получения зачетного балла от профессиональных педагогов и владельцев лаек, борзых, такс, терьеров...

Конечно же, знания по медицине и умению оказывать первую помощь проверяли будущие врачи из Свердловского медицинского колледжа, уж они-то знают, как и в каких случаях надо накладывать повязку. Студенты Фармацевтического филиала СОМК проверяли следопытов на знание того, какие растения обладают лекарственными свойствами, а какие растения трогать нельзя ни в коем случае!

дал о рыбе и рыбаках. В Исети водятся плотва, язь, мелкий окунь — всё аборигенная рыба. Что касается рыбаков, состав очень разный. Мастера спорта, разрядники, женщины, дети, семьи. Отправляюсь к ним. Мастер спорта меня проигнорировал абсолютно. «Отойдите, женщина! Потом». И молодец — он «потом» стал победителем (Андрей Кофтун и его 3329 г рыбы).

А вот семейные отряды рыбаков были общительны. Удалось насчитать 4 семьи участников, фактически большинство любителей на этих соревнованиях пришли как раз семьями. Воистину объединяющее дело. Вот в семье Быданцевых: отец Дмитрий и сын Илья, который был сегодня чемпион. 11-летнему Илье удалось занять второе место в своей категории, он наловил почти килограмм рыбы. Спрашиваю у Ильи: «Вот не лень тебе было вставать в 6 утра и ехать на рыбалку? Чем твои сверстники в выходные занимаются, небось спят?» «Я сам себе сверстник. Они в телефон целыми днями играют, меня не вдохновляет!» — отрезает Илья. Что тут еще сказать? Теплится надежда, что представители поколения Z (так называемое Internet Generation) — термин, применяемый на Западе для поколения людей, родившихся примерно между началом девяностых и серединой нулевых, — не потеряно для реальной жизни. Ведь фестиваль как раз собирает представителей этого поколения, связующую нить двух столетий и нашу надежду на будущее.

Паруса для селфи

Проходящие по набережной зрители фестиваля сделали замечательные селфи с застывшими как специально парусами. Юные морячки отряда «Флагман» прибыли почти всей флотилией. Настроение, зрители и паруса были как надо. Ветра не хватило. Воскресный день стал идеально погожим, без единого дуновения. А вот субботняя гонка взрослых яхтсменов была очень зрелищной. В грозу ветер хороший и картинка ярче. Пару раз яхтсмены поднимали спинакер. Это огромный красивый парус. Хорош для скорости и для кадра. Публика прибывала в восторгах и фотографировала, фотографировала...

Если набережная внушала спокойствие и негу неторопливой регатой и сосредоточенной рыбалкой, то по ту сторону плотины жизнь кипела. В ее створе, над бурлящей, как Ниагара, рекой лазили спелеологи. Карабкающиеся по веревке спортсмены изумляли своей гибкостью и напористостью. Створ плотины прекрасно имитирует пещеру, вот они и соревнуются на радость собравшимся зрителям, в условиях, приближенных к реальным. Кстати, помимо «искусственной фестивальной», на Урале больше 600 пещер. Есть где разгуляться.

Доминантные самцы

Спелеологи еще в створе плотины, а лосось уже пошел на нерест. Самый хищный конкурс экстрима и лю-

Партнер фестиваля «Майский экстрим» 2016

ТОВАРЫ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

«Манарага» — традиционный партнер «Майского экстрима». Компания «Манарага» — крупнейшая на Урале торгово-производственная компания, которая производит товары для туризма и активного отдыха.

Экипировочные центры компании «Манарага» открыты для вас в городах: Екатеринбург, Тюмень, Нижний Тагил, Сургут, Челябинск.

бимый зрителями на протяжении всей истории фестиваля. Катамаранщики, преодолевая сильное течение и приличную конкуренцию, срывают призы с веревок в створе плотины. Шум, гогот, крики... Хочешь не хочешь, а процитируешь научную статью: «Практически нет таких рыб, которые бы могли соперничать с лососем по скорости: в моменты опасности или охоты за добычей скорость

Исфак педагогического университета предложил ощутить себя древним человеком и нарисовать сцену охоты, ведь на территории Урала находятся две знаменитые пещеры: Капова в Башкортостане и Игнатьевская в Челябинской области, где древние охотники запечатлели свои ритуалы на стенах. А студенты Уральского института экономики управления и права проверяли краеведов на знание гербов уральских городов.

Гуманитарный университет предложил этап «Топонимика» — вот где пришлось проявить знания, ведь у нас со-

шлись культуры финно-угров, тюркских племен и новгородских ушкуйников, образовав причудливую языковую вязь.

Институт филологии УрГПУ для определения культурного кругозора подготовил этап, посвященный междисциплинарной сфере — «Литературной географии» — географическим образам в русской и зарубежной литературе, литературной карте Екатеринбурга.

Одним из самых необычных этапов участники называли «Ориентирование». Его подготовили и провели студенты Института физики, технологии и экономики УрГПУ. Зная, а иногда и придумывая на ходу законы физики, нужно было

хватить ее кистью. У них даже лица при этом почти не напрягались. Девушки тоже принимали участие в поднятии блинов. Легко отрывали от земли 75 кг. А вы говорите, сумки из магазина у вас тяжелые!

Впечатления буквально захлестывали. Напоследок удивили девочки джамперы, танцующие на ходулях, как босиком, и велосипедисты-трюкачи с двойными сальто над своей головой. Музыка не смолкала, предстояло еще награждение участников фестиваля. Победители получили заслуженные призы от спонсоров и адреналин в кровь. Как принято писать в школьных сочинениях, счастливые и усталые, мы отправились по домам. **УС**

этой рыбы может быть 40 миль в час. Основная борьба за оплодотворение икры происходит между самцами. Борьба идет за это в момент икрометания, и тот самец, который будет находиться в центре в момент выпуска молока, считается самым сильным. И от этого фактора зависит, какое потомство будет у этого вида. Доминантный самец даст родиться более сильному и живучему потомству». И выигрывает призы экстрима!

Кстати, явно «доминантные самцы» на нынешнем фестивале были представлены очень ярко. Соревнования по армлифтингу собрали десятки накаченных парней, чтобы взять и легонечко поднять груз в 150 кг, ручка при этом не позволяет полностью об-

добыть огонь, определить время и сориентироваться по часам со стрелками. К огромному удивлению организаторов, большинство участников никогда не пользовались лупой для добывания огня и догадывались, что это можно сделать только теоретически. А самые талантливые, увидев солнечные часы, пытались применить синусы и косинусы для вычисления времени.

Чувствуете, каково было игрокам? А ведь еще этапы организовывали студенты и сотрудники кафедры астрономии и геодезии УрФУ с передвижным планетарием, Уральского государственного горного университета с установкой

для промывания золота, Уральского государственного экономического университета с минералогическими вопросами и проверкой практических навыков рудознатцев.

Члены нескольких турклубов проверяли умения ставить палатку, вязать узлы, организовывать переправу — те обязательные базовые навыки, которыми должен обладать любой путешественник.

Пока участники решали кроссворд, организаторы подвели итоги практического тура, к которому затем были прибалены баллы, заработанные умственным трудом. Награждение и вручение призов попыталась сорвать непогода, но к этому организаторы были готовы. Вручение дипломов, сертификатов, грамот, призов и победных кубков прошло в огромном разноцветном шатре, вместившем в себя более 250 участников, болельщиков и организаторов.

Победители получили кубки, дипломы и памятные призы, а все участники и организаторы квеста — футболки, сертификаты и благодарственные письма. Квест прошел в доброй спортивной атмосфере. Участники узнали много нового из истории, биологии, географии Урала. Прошли мастер-классы, организованные образовательными учреждениями, участники получили практические навыки оказания первой медицинской помощи, ориентирования по звездам и с помощью подручных средств узнали требования летних противопожарных режимов. Все без исключения оказались довольны проведенным мероприятием и решили сделать его традиционным. **УС**

Радиоколледж – Ваш старт в успешное будущее!!!

Уральский радиотехнический колледж им. А.С. Попова

Лицензия Министерства общего и среднего профессионального образования Свердловской обл. № 17482 от 12.09.2013
Свидетельство о гос. аккредитации № 7655 от 25.12.2013

Уральский радиотехнический колледж им. А. С. Попова входит в сотню лучших средних специальных учебных заведений страны.

По 12 специальностям здесь обучаются почти 3 тысячи студентов, более 75% учебных мест — бюджетные.

Студентам предоставляется возможность получать интересную, востребованную временем специальность как по очной, так и по заочной форме обучения.

Обучение в колледже ведется на русском языке.

Студенческий городок колледжа занимает площадь в 5,4 га. Здесь располагаются три учебных корпуса, общежитие, уютный сквер, школа бокса, воздушно-десантный клуб, скалодром, лыжная база, физкультурно-оздоровительный комплекс и стадион, мастерские и радиостанция.

Лауреат конкурса «100 лучших ССУЗов России»

Качество образовательных услуг подтверждено Сертификатом соответствия ГОСТ Р ИСО 9001-2011

Адрес: Екатеринбург, ВИЗ, ул. Крауля 168

Телефоны: (343) 242-50-64; 242-50-82

e-mail: radio-college@urtk.su **сайт:** www.urtt.ru

Филиалы колледжа:

г. Качканар

г. Полевской

телефон: (34341) 65-9-44, **e-mail:** kf-ertt@mail.ru,

телефон: (34350) 34-2-10, **e-mail:** pfertt@mail.ru,

сайт: www.kf-urtk.ru

сайт: www.pfurtk.ru

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ**Валентина Палкина**

Педагог. Получила высшее образование по специальности «Туризм и краеведение». Руководитель городского туристского клуба «Дорога» (г. Лысьва Пермского края). Член Союза журналистов России. Кандидат в мастера спорта по спортивному туризму.

▲ Записка лысьвенских туристов

▼ Рисунок Валерия Иванцова

Иллюстрации предоставлены автором

Письмо с Восточного Саяна

В один из дней на электронный адрес туристского клуба «Дорога» пришло письмо от незнакомых нам башкирских туристов. «Добрый день! — писал коллега по туризму Александр Титов. — Я представляю турклуб «Глобус» из города Стерлитамака. Этим летом наши ребята совершали маршрут пятой категории сложности в районе Восточного Саяна и на одном из перевалов сняли записку туристов турклуба «Урал» из г. Лысьвы, датированную 1979 годом! Посылаю вам эту фотографию, может быть, вы кого-то знаете и кто-то из них найдется».

Неожиданная весть всколыхнула наших туристов. Конечно, мы знаем этот клуб! «Урал» был создан в Лысьве в 70-х годах прошлого века, на базе Лысьвенского металлургического завода. Туристы «Урала» совершали серьезные спортивные походы по Камчатке, Алтаю, Саянам и, конечно, по родному уральскому краю. Одним из первых руководителей клуба был прокатчик Леонид Михайлович Нечаев. Фамилии туристов «Урала» всегда были на слуху в городе, наравне с фамилиями спортсменов. В годы юности и мы с сестрой Владой побывали в совместных путешествиях с «уральцами», правда, до больших походов нам было еще далеко, а вот в походы выходного дня ходили. В 90-х годах, как и многие по стране, клуб «Урал» был закрыт, а туристы подались в предпринимательство. Помню, последним руководителем клуба был великолепный гитарист, статный и красивый Алексей Трошков...

Текст найденной записки гласит: «Мы, туристы тур-клуба «Урал» г. Лысьва Пермской области, проходили перевал Даргил-Шутхулай 8 августа 1979 года. Идем на пик Топографов в составе: 1. Иванов В. — рук. гр. 2. Чеботов В. 3. Черепанов А. 4. Ковалев В. 5. Сысолятин С. 6. Михайлов В.

Погода неважная, но надеемся на лучшую. Вышли на перевал в 11.20.

Прооба записку выслать по адресу: 618960, г. Лысьва Пермской обл., ул. Кузьмина, 24-69, Иванцову Валерию Леонидовичу. Сняли записку североуральцев 29 июня 1979 года».

Разумеется, сразу возникла идея собрать всех участников того похода. Без труда был найден Валерий Чеботов, ветеран Лысьвенского металлургического завода. В те годы Валерий Васильевич был секретарем заводского комитета комсомола, вышел на заслуженный отдых с должности директора заводско-

го профилактория «Зорька». В том саянском походе был летописцем.

Не составило сложности дозвониться и до Виктора Ивановича Михайлова, бывшего мастера заводского цеха КИП и автоматизации, секретаря парткома металлургического завода, вышедшего на пенсию с должности главы Лысьвенского городского поселения.

Подольше пришлось поискать Сергея Сысолятина, слесаря высшего разряда, мастера, каких поискать. Значительную часть трудовой биографии занимал у Сергея Владимировича цех КИПиА, а теперь он на заслуженном отдыхе, но сидеть дома и не думает, а трудится на строительстве магазина частного предпринимателя.

Не удалось узнать судьбу только Александра (?) Черепанова, трудившегося тогда в Лысьве «где-то на чулочно-перчаточной фабрике», не ходившего вместе с поименованной компанией ни до этого похода, ни после него. Участникам похода запомнилось, что в путешествии Черепанов получил прозвище «Касторкин», поскольку отвечал за аптечку, но, по иронии судьбы, сам чаще всего нуждался в медицинской помощи.

К сожалению, двоих из той туристской группы уже нет в живых. Вадим Ковалев был самым младшим участником похода; отменный гитарист, неоднократный победитель песенных конкурсов на туристских слетах. По воспоминаниям группы, «весь вагон собрался и слушал его песни под гитару, пока мы ехали до Байкала». Вадим работал на заводе в цехе механизации и автоматики, затем переехал «на севера», потом — в один из южных городов, где его жизненный путь и оборвался.

Трагически погиб на железнодорожной станции в Лысьве и руководитель похода, заядлый путешественник, фотограф и кинооператор Валерий Ле-

◀ Участники встречи (слева направо): Н.А. Иванцова, В.В. Чеботов, В.В. Палкина, В.И. Михайлов, С.В. Сысолятин

как у медика группы образовался здоровенный флюс, а члены группы подшучивали над ним, мол, теперь подушки не надо, на щеке мягко будет спать. Или как однажды пришлось ужинать не у костра, а в темной палатке, спасаясь от проливного дождя. Ели суп из подстреленной утки, и Виктору Ми-

▼ Участники встречи Михайлов, Сысолятин, Чеботов 30 лет спустя

онидович Иванцов, бывший комсорг листопрокатного цеха № 2, трудившийся на заводе до 1996 года.

Встречу решено было организовать в редакции заводской корпоративной газеты «За передовую металлургию», поскольку практически все участники похода работали тогда на ЛМЗ. На встречу пришли Виктор Михайлов, Сергей Сысолятин, Валерий Чеботов и вдова Валерия Иванцова Надежда Аркадьевна. Первым делом туристы-ветераны с интересом прочли заметку Виктора Михайлова о саянском путешествии, опубликованную в заводской многотиражке еще в 1979 году. Оказалось, даже

▲ Группа на одном из саянских перевалов (слева направо): В. Чеботов, В. Ковалев, В. Михайлов, С. Сысолятин, В. Иванцов

сам автор забыл о ее существовании! Надежда Аркадьевна Иванцова тоже приготовила сюрприз: она принесла альбом-отчет о путешествии в Саяны. И фотографии, и рисунки в альбоме были выполнены Валерием Иванцовым после похода, в 1979 году. Участники слышали о существовании этого

альбома, но никто из них до сих пор его не видел!

После «официальной» части начались разговоры за чаем. Мужчины много вспоминали о трудностях похода. Рассказывали, что рюкзаки весят 45 кг: на маршруте негде было пополнить запасы продуктов, поэтому все приходилось нести на себе.

Но чаще за столом звучал смех, вспоминались забавные случаи. Например, как во время похода один из участников лишился подошвы ботинок, но упорно продолжал путь. Или

Михайлову, который пошел в тот поход впервые в жизни, казалось, что ничего вкуснее этого супчика на свете нет. А утром он заглянул в котел — а там... кости, плавают перья и пух и даже, ему показалось, выглядывают из-под пуха утиные глаза!

Вспоминали и такой случай. Коллеги и друзья из одного цеха Виктор Михайлов и Сергей Сысолятин заранее договорились о «бунте»: решили было не ходить вместе с группой на перевал, а остаться у первой хариусной речки. Но руководитель похода пообещал бунтарям за восхождение налить внеочередную пробку спирта. Тогда Сергей первым бросил удочки, пришлось лезть в горы и Виктору.

Долго не расходились туристы-ветераны, пили чай, рассматривали старые фотографии, вспоминали этот и другие совместные путешествия. Разумеется, «уральцы» были очень благодарны ребятам из Стерлитамака за столь приятную и неожиданную весть. Кто бы мог подумать, что этот поход, каких позже было еще великое множество, вызовет необыкновенный интерес, соберет лысьвенских туристов на встречу через 34 года! **УС**

В честь 120-летия со дня рождения Маршала Победы

1 декабря 2016 года исполняется 120 лет со дня рождения четырехжды Героя Советского Союза, маршала Георгия Константиновича Жукова.

Этой знаменательной дате посвящена целая серия мероприятий патриотического воспитания, проходящих на территории Свердловской области в 2016 году. Это далеко не случайно. Г.К. Жуков с 1948 по 1953 год командовал войсками Уральского военного округа, являясь депутатом Верховного Совета СССР, Георгий Константинович сделал немало для развития «опорного края державы», в Свердловской области немало памятных мест, связанных с его именем. И именно поэтому военно-спортивные игры, которые проводились на территории Свердловской области в этом году, были посвящены 120-летию Г.К. Жукова.

Сама по себе история проведения военно-спортивных игр в нашей стране насчитывает не один десяток лет. Впервые военно-спортивная игра «Зарница» была организована в СССР в 1967 году. 10 января 1967 года на страницах газеты «Пионерская правда» был опубликован приказ № 1 первого командующего игрой, Героя Советского Союза, маршала артиллерии В.И. Казакова. Сво-

им приказом маршал поставил задачу создать юношеские батальоны, обучить молодежь навыкам армейской жизни, а также воспитывать ее в духе любви к Родине и готовности противостоять любым врагам. В этом же году в Севастополе, на знаменитой Сапун-горе, прошел первый Всесоюзный финал военно-спортивной игры «Зарница».

К сожалению, в начале 90-х годов прошлого столетия в ряде регионов традиции проведения военно-спортивных игр были утрачены, но в Свердловской области этого не произошло. И это стало возможным благодаря принципиальной позиции руководства области, которое всегда поддерживало инициативу учебных заведений, ветеранских и общественных организаций. Большой вклад в сохранение и развитие этой традиции внесли Свердловская областная молодежная общественная организация «Ассоциация патриотических отрядов «Возвращение» и региональное отделение ДОСААФ России.

Вот и в 2016 году эти организации, наряду с Министерством физической

Игорь Родобольский

Директор государственного автономного учреждения Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания», Герой Российской Федерации, полковник запаса.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, государственным автономным учреждением Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания» выступили организаторами проведения военно-спортивных игр.

Распоряжением Правительства Свердловской области был сформирован организационный комитет по подготовке и проведению военно-спортивных игр, который возглавил заместитель председателя правительства Свердловской области В.И. Романов. В состав оргкомитета вошли представители Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики, Министерства общего и профессионального образования, Министерства культуры Свердловской области, администраций управленческих округов, Центрального военного округа, областного военного комиссариата, Главного управления МВД России по Свердловской области, Уральского регионального командования внутренних войск МВД России, Ассоциации патриотических отрядов «Возвращение», Регионального отделения ДОСААФ России по Свердловской области, ветеранских организаций, ГАУ СО «РЦПВ».

Необходимо отметить, что проведение военно-спортивных игр по единому замыслу и плану реализуется в нашей области второй год подряд. Это позволяет повысить их качество, вовлечь в них как можно большее количество участников, познакомить их друг с другом, обменяться опытом руководителям команд.

Традиционно военно-спортивные игры «Зарничка», «Зарница», «Орленок», «Патриоты Урала», «Защитники Отечества» проводились с января по май, в четыре этапа: школьный – муниципальный – окружной – областной. Но, по сравнению с прошлым годом, увеличилось количество участников игр. Так, если в прошлом году в окружных этапах игр приняли участие 103 команды, то в 2016 году их количество увеличилось до 174.

Особенностью проведения игр в этом году стало и то, что впервые в них приняли участие студенты колледжей, техникумов, высших учебных заведений и работающая молодежь, которые соревновались в рамках игры «Отчизна».

Областные финалы военно-спортивных игр показали, что значительно улучшилась как теоретическая, так и практическая подготовка участников, повысилось качество их проведения, возросло методическое мастерство руководителей и тренеров команд, которые готовили ребят к соревнованиям. Да и сами команды, можно сказать, выровнялись в своем мастерстве. Так, в ходе проведения областного финала судьям приходилось считать буквально доли секунд для того, чтобы выявить победителей и призеров.

Построение... доклад главного судьи о готовности команд к соревнованиям... подъем под звуки Государственного гимна Государственного флага России... приветствие почетных гостей... прохождение торжественным маршем... и – соревнования открыты.

Соревнования, как и положено в армии, начинались со строевого строя, где строгие судьи – офицеры запаса, оценивали внешний вид, строевой шаг, повороты на месте и в движении, правильность выполнения воинского приветствия, строевую слаженность команд и исполнение строевых песен.

Направление физической подготовки «В здоровом теле – здоровый дух!» включало в себя бег на 100 и 1000 метров, подтягивание на перекладине, отжимание, поднятие туловища из положения лежа на спине, прыжок в длину с места, метание гранаты, плавание, стрельбу из пневматической винтовки – то есть самые дисциплины, которые входят во Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне».

При проведении традиционной викторины по военной истории Отечества большое внимание было уделено вопросам, связанным с биографи-

ей Георгия Константиновича Жукова, памятными датами военной истории нашего государства, вкладом Урала в Победу в Великой Отечественной войне. Нельзя не отметить, что ребята правильно отвечали на самые сложные вопросы, которые поставили бы в тупик не только многих их сверстников, но и взрослых.

Бескомпромиссная борьба развернулась в ходе биатлона, который проводился в виде эстафеты, участником которой после 400-метровой дистанции необходимо было двумя выстрелами поразить мишень размером 5х5 сантиметров, а затем пробежать еще один четырехсотметровый круг.

Интересным получился конкурс «Боевых листовок», которые необходимо было выпустить непосредственно в ходе соревнований. Команды рассказывали о себе, о своих успехах на соревнованиях, отмечали лучших участников команд.

Зрелищным получился конкурс «Стрелковый поединок». По три лучших стрелка из каждой команды должны были поразить мишени быстрее соперников. И здесь необходимы были не только мастерство, но и выдержка, хладнокровие, умение распределить цели, готовность помочь товарищам.

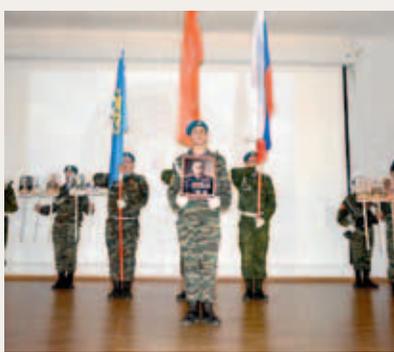
На конкурсе «Визитка» команды в течение 5 минут рассказывали о своих городах и поселках, земляках-героях, демонстрировали вокальные способности, умение танцевать и владеть оружием.

В конкурсе разборки-сборки автомата Калашникова и снаряжения магазина к АК многие участники перекрывали нормативы, установленные для военнослужащих Вооруженных Сил.

Тактическая игра для каждой команды начиналась с получения боевого приказа на совершение марша, где пришлось отбивать нападение диверсионных групп противника, поражать гранатами его огневые точки, бороться с вражескими снайперами, оказывать первую помощь раненым и выносить их с поля боя, штурмовать укрепления.

А еще были тесты на знание правил дорожного движения, вождение автомобиля, конкурс по основам медицинских знаний, где нужно было не только правильно ответить на вопросы теста, но и на практике показать умение оказать первую доврачебную помощь пострадавшим, пейнтбол и перетягивание каната. В общем, по мнению и ребят, и руководителей

№ 4, с. Курьи), третье место у команды «Звезда» (г. Ирбит);

в военно-спортивной игре «Патриоты Урала» победителем стала команда ВПК «Клинок» (МКОУ ДОНГО «ДЮЦПВ им. Героя России Туркина А. А.», п. Лобва), второе место у команды ВПК «Мужество» (г. Верхняя Тура), третье место завоевала команда ВПК «Ирбис» (МБУ ЦТДиМ, ГО Красноуфимск);

в военно-спортивной игре «Отчизна» (среди средних специальных учебных заведений) победила команда ВПК «Алмаз» (ГБПОУ СО «Исовский геологоразведочный техникум, г. Нижняя Тура), второй стала команда «Лидер» (р.п. Белоярский), третье место у команды ГБПОУ СО «Ирбитский гуманитарный колледж» (г. Ирбит);

в военно-спортивной игре «Отчизна» (среди высших учебных заведений) лучшей была признана команда «Огненный щит» (Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург), второе место у команды девушек – студенток Нижнетагильского государственного социально-педагогического института филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Нижний Тагил).

Команды победители и призеры игр были награждены дипломами и кубками, а все участники областных финалов получили памятные свидетельства.

На церемонии награждения организаторы поздравили команды с победой и выразили уверенность, что в следующем году, году полувекового юбилея военно-спортивных игр, количество их участников еще вырастет.

команд и организаторов, игры получились динамичными, интересными и увлекательными.

Конечно, командам пришлось нелегко: серьезные физические и моральные нагрузки, большая ответственность, поскольку команды представляли свои муниципалитеты и управленческие округа, необходимость показать не только личную подготовку, но и командную слаженность, организованность и дисциплину.

Нелегко пришлось и судьям – выбрать лучших из лучших было очень непросто, но соревнования есть соревнования. Не случайно главным напутствием командам перед началом игры был девиз: «Пусть в честной борьбе победит сильнейший!»

По итогам областных финалов военно-спортивных игр победителями и призерами стали:

в военно-спортивной игре «Зарница»: третье место заняла команда «Исетская застава» (МАОУ «Покровская СОШ», с. Покровское Каменского района), второе место у команды «Новое поколение» (МАОУ СОШ № 167, г. Екатеринбург), а победителем стала команда «Стрелок» (МБОУ НГО «СОШ № 10», п. Лобва Новолялинского района);

в военно-спортивной игре «Орленок» (средняя группа): третье место у команды МАОУ «Кочневская СОШ № 16» (с. Кочневское Белоярского района), второй стала команда «Предел» (МАОУ СОШ № 167, г. Екатеринбург), а победила команда «Сталкер» (МАОУ СОШ № 20, п. Баранчинский Кушвинского района);

в военно-спортивной игре «Орленок» (старшая группа): третьей стала команда «Русич» (МБОУ «СОШ № 2», г. Реж), второй – команда «Надежда России» (МАОУ СОШ № 167, г. Екатеринбург), а победителем признана команда «Сыны Отечества» (МАОУ СОШ № 61, г. Нижний Тагил);

в военно-спортивной игре «Защитник Отечества» победил юнармейский отряд «Альфа» (МАОУ СОШ № 5, г. Карпинск), второй стала команда ПВСК «Патриот» (МАОУ СОШ

Екатеринбург

▲ Дом Севастьянова

гостеприимный

Добрый день, уважаемые читатели! В этом номере мы продолжаем небольшую экскурсию по нашему гостеприимному Екатеринбургу, начало которой было опубликовано в предыдущих номерах («Уральский следопыт», март, апрель, июнь 2016 г.).

Мы с вами находимся в центре города, в Историческом сквере. Поднимаемся по лестнице к памятнику отцам-основателям города Татищеву и де Геннину. Тот, который без шляпы, — В.Н. Татищев, именно он искал место для строительства города, руководил строительством плотины. А рядом с ним В. де Геннин, он приехал позже, посланный сюда Петром I. Никогда они между собой особо не дружили, но каждый из них выполнил свою роль в строительстве нашего города. И вот теперь они вместе на пьедестале! Отцы-основатели города Екатеринбурга.

Обратите внимание: в руках они держат карту города, в левом нижнем углу карты на коленях стоит Святая Екатерина Великомученица и молится за город и за всех его жителей. Еще ниже — бюст Петра I, еще ниже — соболь. На гербе нашего города соболь находится не случайно! Металл, который изготавливали на наших заводах, сравнивали со шкуркой соболя. Такой же легкий, мягкий, плавкий — его можно в узел завязать! И вот перед вами памятник нашему уральскому железу — «завязанный узел».

Продукция наших заводов была использована при создании известнейших архитектурных сооружений и конструкций по всему миру. Известно, что первые промышленные стан-

ки в Англии были изготовлены именно из уральского железа. В 1820 году крыша здания английского парламента в Лондоне была изготовлена из кровельного железа, произведенного в Екатеринбурге. Уральская сталь использовалась при строительстве Эйфелевой башни в Париже, а уральская медь — при строительстве статуи Свободы в Нью-Йорке.

Обратите внимание: через дорогу — красивый дом чиновника Севастьянова. Он настолько был богат, что смог позволить купить два дома, соединить их в красивый особняк с куполом. Для строительства и отделки дома хозяин приглашал разных специалистов, которые делали и переделывали дом по его капризам. Прогуливаясь по главной улице города, он спрашивал прохожих: «Красивый дом?» — «Купец Севастьянов построил!» Сейчас его помнят как чудаковатого богача, который хотел крышу покрыть золотом, как в храме, и за это, в наказание от духовенства, маршировал в чугунных калошах в церковь замаливать грехи или сидел на лавке у дома и спрашивал у прохожих, кому принадлежит этот шикарный дворец, получая удовольствие

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Нина Тропина

Экскурсовод 1-й категории, директор ООО «Эльтранс».

▶ Памятник отцам-основателям
Екатеринбурга

й следопыт, июль 2016

от ответов. После дом он продал. Здесь находился суд, областные профсоюзы. А сейчас это у нас самый настоящий колонный зал, где мы принимаем ВИП-гостей. Попасть туда непросто — сегодня это часть резиденции губернатора, или, как ее иногда называют, «уральская резиденция президента России».

Двигаемся дальше. Часовня Святой Великомученицы Екатерины. Это уже новодел. Постройка конца 20 века. А вот в 18 веке на этом месте стояла огромная, 55 метров высотой, церковь Святой Екатерины. В 30-е годы 20 в. она была снесена. Из ее кирпичей был построены цеха завода «Уралмаш», в одном из цехов завода на полу лежат чугунные плиты этого храма.

Была такая необходимость — в короткое время построить заводы — машиностроительные! Где же взять стройматериалы? Было принято решение — храмы разбирать и из их материала строить заводы. Вот такая миссия нашего Екатеринбургского города-завода!

С левой стороны мы видим памятник тому человеку, которому каждое утро должны говорить: «Спасибо, Александр Степанович, что радио изо-

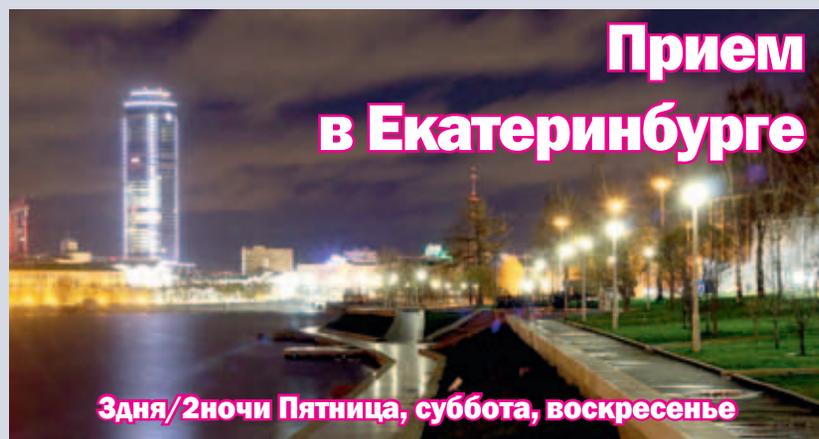
брел! Теперь у нас у каждого есть готовый телефончик в кармане». А. Попов жил в нашем городе. И вот в доме, где он жил, сейчас музей радио и планетарий!

Посмотрите еще раз налево и вы увидите Главпочтамт — нулевая точка города! Здание построено в стиле конструктивизма, в форме трактора. А вот розовое двухэтажное здание — это самый первый общественный театр в городе, построенный на деньги купцов. Двигаемся дальше, к театру оперы и балета. Известно, что в строительстве этого театра купечество тоже вкладывалось. Это настоящая жемчужина нашего города. Зачастую к нам приезжают организованные группы туристов из других городов специально на премьеру оперы или балета.

Напротив — Уральский федеральный государственный университет, который когда-то был назван в честь М. Горького, а сейчас носит имя первого президента страны Б. Ельцина.

И памятник Я. Свердлову — тому самому, в честь кого наш город назывался Свердловском и область — Свердловской. Уникальный человек, он прожил всего 33 года, 13 лет из которых

просидел в тюрьме (в нашей екатеринбургской тоже сидел), а остальное время посвятил делу революции. Свердлов жил в нашем городе до революции, вел активную революционную деятельность, благодаря которой жители города одни из первых приняли революцию и советскую власть. После революции город назвали Свердловском. С 1921 по 1991 г. он так и назывался! **✎**
(Продолжение в следующем номере).

1-й день

с 08.00 до 11.00 — встреча на ж/д вокзале и доставка туристов в отель, оставляем вещи и едем на экскурсию
11.00 — 12.30 — посещение областного краеведческого музея
13.00 — 14.00 — обед в кафе города (за свой счет)
14.00 — 17.00 — экскурсия на Ювелирный холдинг «JF Sarat»
17.00 — 19.00 — посещение ювелирных магазинов с возможностью дальнейшей покупки

2-й день

10.00 — 13.30 — обзорная по городу (с выходом на плотинке)
+ граница Европа-Азия
+ Ганина Яма
13.00 — 13.30 — обед в монастыре (Ганина Яма)
13.30 — 14.00 — дорога до Верхней Пышмы

14.00 — 16.00 — посещение музея военной техники в Верхней Пышме
16.00 — 17.00 — дорога до Екатеринбурга
17.00 — свободное время
20.00 — 21.30 — для желающих дополнительная вечерняя экскурсия по городу на трамвае.
Стоимость экскурсии — 450 рублей с туриста (экскурсия состоится при наборе минимум 15 человек)

3-й день

8.00 — 9.00 — завтрак и сбор чемоданов. Оставляем их в отеле.
Первая половина дня — пешеходная.
10.00 — 11.00 — музей первого президента России Бориса Ельцина в «Ельцин-центре»
12.00 — 13.00 — смотровая площадка бизнес-центра «Высоцкий» + музей Владимира Высоцкого
14.00 — 15.00 — обед в кафе (за свой счет)

Турбюро «Эльтранс»

Адрес: г. Екатеринбург,
ул. Степана Разина, 51, оф. 14.

Телефоны:

+7 (343) 257-13-19;
+7 (343) 385-13-19;
+7 (912) 216-79-89;
+7 (950) 65-15-306.

15.00 — 17.00 — автобусная экскурсия по городу с посещением женского Ново-Тихвинского монастыря
17.00 — 18.00 — заезд за вещами в отель и трансфер на ж/д вокзал

Стоимость:

Проживание
в отелях Екатеринбурга (руб.):

Грин Парк — 9300,0 — взрослые и 9100,0 — школьники
Протекс отель — 7200,0 — взрослые и 7000,0 — школьники
Отель Реноме — 9800,0 — взрослые и 9700,0 — школьники

В стоимость входит:

встреча, проводы, проживание в отеле выбранной категории, питание и экскурсионка по программе

Бронь по телефону:

+7 (343) 257-13-19

или по электронной почте:

cultura11@yandex.ru

Купоны Кыштымских заводов

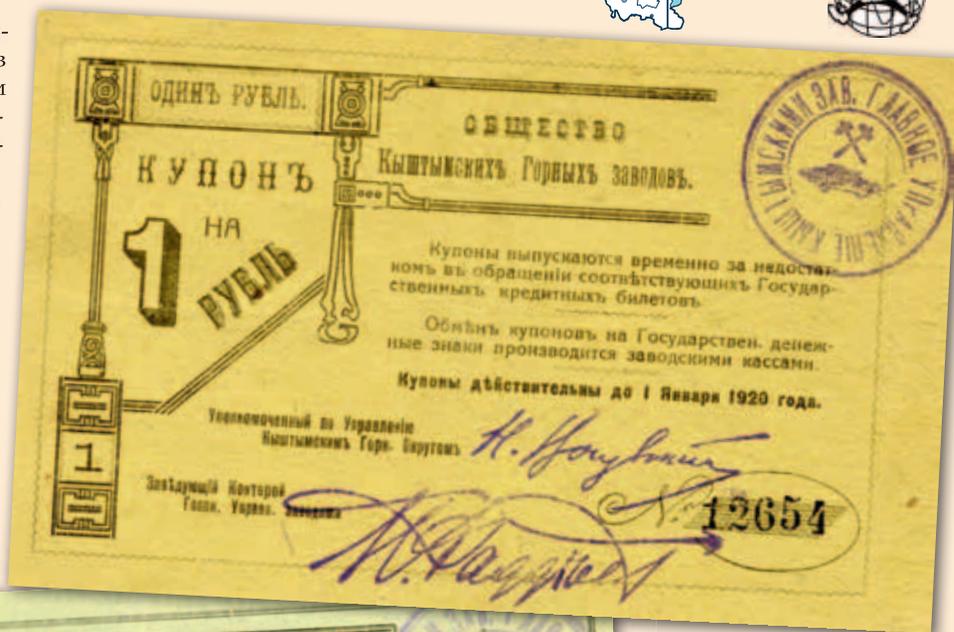
Василий Попов

Живет в рабочем поселке Верх-Нейвинском Свердловской области. Практически всю жизнь занимается коллекционированием. Рассказывает о своем увлечении на выставках и в местной печати. Давний автор «Уральского следопыта».

Третий, младший сын Никиты Демидова, тоже Никита, в 1757 году построил и пустил в действие Верхне-Кыштымский чугуноплавильный завод, а годом позже — Нижне-Кыштымский железоделательный. В 1873 году на Всемирной выставке в Вене эксперты отнесли Кыштымские заводы к лучшим заводам Урала и России.

В 1809 году Кыштымские заводы от наследников Никиты Никитича перешли горнозаводчику Л. Расторгуеву. Жестокий экономический кризис 1900–1903 годов поставил заводы на колени. Выплавка чугуна была остановлена. Назревающее банкротство Кыштымского горного округа предотвратила Британско-Англо-Сибирская корпорация, выкупившая округ с погашением долгов кредиторам. Был создан российско-англо-американский холдинг. Новые владельцы

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

сосредоточили внимание на развитие медного производства, химической промышленности и на добычу драгоценных металлов. Постройка крупного электролизного завода обеспечила округу лидерство в выплавке меди в дореволюционной России. В состав нового руководства Кыштымских заводов вошел тогда горный инженер Герберт К. Гу-

На трех первых сверху надпись в две строки: «Общество Кыштымских Горных заводов». Ниже в три строки: «Купоны выпускаются временно за недостатком в обращении соответствующих Государственных кредитных билетов». Еще ниже в две строки: «Обмен купонов на Государственные денежные знаки производится заводскими кассами». Далее следуют: «Купоны действительны до 1 января 1920 года», «Уполномоченный по Управлению Кыштымским Горн. Округом» – подпись, «Заведующий Конторой Главн. Управл. Заводами» – подпись (Н. Фадде-

вер – будущий президент США (1929-1932).

В первые годы советской власти Кыштымскому горному округу пришлось пережить трудные времена: разруху, голод, нехватку всего. И в первую очередь наличных денег. В 1919 году Общество Кыштымских горных заводов пустило в обращение собственные денежные знаки. Кыштымские «купоны» были пяти номиналов: 1, 3, 5, 10 и 25 рублей, односторонние, без водяных знаков, на разноцветной тонированной бумаге. Оформление купюр в 1, 3 и 5 рублей одно, а номиналов в 10 и 25 рублей – другое.

ев) и номер денежного знака. С левой стороны сверху в неправильном пятиугольнике зафиксировано: «Купон на 1 (3 и 5) руб.». С правой стороны сверху поставлена круглая фиолетовая печать, в центре которой изображены скрещенные два молотка и рыба (символ Кыштыма), а по кругу надпись: «Главное Управление Кыштымскими зав.». На 10-и 25-рублевых купюрах вместо пятиугольника помещен замысловатый четырехугольник, все остальное так же, как на предыдущих денежных знаках. **УС**

▼ Невьянский завод. Начало XX века

Горный инженер Серебряного века

Невьянский завод за свою трехвековую историю запомнил многих руководителей (приказчиков, управляющих, директоров). В большинстве своем это были выпускники Петербургского горного института (а в советское время выпускники горных вузов). Некоторые, например, севастопольский купец первой гильдии Дмитрий Васильевич Заморин, приглашались на пост управляющего Невьянским горным округом в надежде вывести его предприятия на российские и мировые рынки. Другие, как гвардии штаб-ротмистр Николай Николаевич Манзей, были призваны «пресечь беспорядки» и укрепить «единоначалие» в управлении заводами округа. Случались, как сказали бы сейчас, «антикризисные менеджеры» наподобие Александра Николаевича Кузнецова, сумевшего в начале XX в. модернизировать производство округа и вывести его предприятия из глубокого промышленного кризиса.

Иллюстрации из фондов
Невьянского историко-архитектурного музея

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Алексей Карфидов

Окончил исторический факультет Нижнетагильского государственного педагогического института. Методист по научно-просветительской деятельности ГАУК СО «Невьянский государственный историко-архитектурный музей». Занимается исследованием истории Невьянского края. Автор более ста публикаций в журналах и газетах Уральского региона. Соавтор книги «Сохраненная реликвия» (о Невьянской наклонной башне). Автор четырех пьес-сказок для музейного кукольного театра.

▲ Н.С. Михеев, горный инженер.
Начало XX века

В этом ряду Николай Степанович Михеев занимает особое место. Горный инженер первого разряда и поэт-романтик, писавший лирические стихи; теоретик, автор нескольких публикаций по металлургии и практик, работавший на разных должностях в горных округах Урала. Представитель технической интеллигенции, он оставил

о себе добрую память у заводских служащих и простых рабочих.

Будущий горный инженер родился в 1879 г. в семье унтер-офицера. Получил начальное домашнее образование. Выдержав вступительные экзамены по русскому и иностранному языку и показав «удовлетворительные познания в гимназическом курсе», Николай для продолжения обучения был принят в старинное учебное заведение, готовившее специалистов по металлургии — Петербургский горный институт. В пятилетний курс обучения входило преподавание как общих, так и специальных дисциплин, которые в свою очередь делились на два разряда: горный и заводской. К числу предметов горного разряда относились горное и маркшейдерское искусство, горная механика, заводского разряда — металлургия, пробирное искусство, заводская механика. В числе обязательных предметов значились высшая математика, аналитическая и начертательная геометрия, геодезия, черчение, физика, химия, минералогия и кристаллография, геология, технические переводы с иностранных языков. Преподавали и новые для того времени дисциплины: механическую технологию, нефтяное производство, электротехнику, обогащение полезных ископаемых.

Первые четыре курса были посвящены теории. На пятом курсе основное время отводилось практическим занятиям. При переходе с курса на курс

студенты должны были выдержать экзамен по профильному предмету, изученному в течение года. По окончании всего обучения проводились экзамены на звание горного инженера первого или второго разряда.

В Горном институте преподавали профессора и адъюнкты с высшим профильным образованием. Чтобы получить должность, они должны были защитить диссертацию (если не имели степени магистра), а также прочесть две пробные лекции: одну на свободную тему, другую — на тему, определенную Советом института. В числе преподавателей были видные ученые, например, крупнейший геолог, президент Минералогического общества России А.П. Карпинский, ученый-механик, член Московского политехнического общества Иван Августович Тиме, крупный специалист по кристаллографии Евграф Степанович Федоров, специалист в области аналитической химии Николай Семенович Курнаков.

Курс, на котором обучался Николай Михеев, оказался довольно сильным даже по меркам этого учебного заведения. Многие однокурсники Михеева впоследствии стали известными учеными и знаменитыми металлургами и машиностроителями. Назову несколько имен. Николай Иванович Степанов, профессор, доктор химических наук, член-корреспондент Академии наук СССР, автор несколь-

▼ Невьянск. Механическая фабрика и артиллерийский завод. Начало XX века

▲ Рабочие Невьянского завода

ких научных открытий; Александр Петрович Герман, действительный член Академии наук СССР, доктор технических наук, профессор; Владимир Клементьевич Котульский, выдающийся ученый-геолог, доктор геолого-минералогических наук, изобретатель; Лев Борисович Левенсон, практик и теоретик, работавший на многих заводах России и преподававший прикладную и горнозаводскую механику в Петербургском (Ленинградском) и Московском горных институтах.

Курс Николая Михеева стал и одним из самых многочисленных за всю историю Горного института — на нем обучался 71 человек (для сравнения, в начале XIX в. количество студентов на курсе составляло всего 5–6 человек). В 1903 г. по окончании института 62 человека (и в том числе Н.С. Михеев) получили звание горного инженера по первому разряду, а остальные 9 — по второму разряду.

По рекомендации профессора геологии А.П. Карпинского Николай

▲ Здание механической фабрики. 1990-е годы

Степанович был приглашен заведовать рудным хозяйством в Алапаевский горный округ. Управляющего округом смутила молодость соискателя, а, следовательно, отсутствие опыта. Но Кар-

пинский поручился за молодого специалиста, сказав, что «из мальчика будет толк». Так решилась судьба Михеева.

Ко времени его назначения считалось, что Алапаевский горный округ

беден железной рудой и располагает ее запасами всего в 200–300 млн пудов. Поэтому железную руду для заводов везли из Невьянского и Тагильского горных округов за 100–120 верст. У Михеева появились сомнения в достоверности результатов рудных разведок. Проведя собственные изыскания, Николай Степанович установил полную их ошибочность. По результатам своих изысканий он составил геологическую карту округа. В итоге Михеев так реорганизовал хозяйство Алапаевского округа, что заводы стали получать более богатую руду по более низкой цене, чем раньше. Но администрация округа, по его словам, «лишила его возможности довести свою работу до конца путем научной обработки всех добытых разведками и геологическими исследованиями материалов с последующим изданием научного труда».

Допущенная несправедливость, видимо, больно задела молодого инженера. В своей книге «Алапаевский железорудный бассейн», изданной в Свердловске в 1928 г., описывая историю поиска рудных месторождений в Алапаевском горном округе с начала XVIII в., Н.С. Михеев заметил: «Считаю своим долгом выразить признательность Уральскому Областному Исполнительному Комитету за ту возможность, какую он предоставил к напечатанию материалов по произведенным мною в свое время разведочным работам в Алапаевском округе, какую я тщетно искал в течение 20 лет. Буду очень счастлив, если получу возможность к завершению и тех детальных геологических исследований округа в области развития в нем рудоносных и угленосных отложений, которые были некогда также насильственно оборваны».

В итоге Михеев был вынужден покинуть Алапаевский горный округ, поступив в ведение Горного департамента. С 1908 г. он числится в составе маркшейдерской службы. Жалованье ему было положено 500 руб., кроме этого платили столовые — 500 руб. и квартирные деньги — 400 руб.; итого в год выходило 1400 руб. По «Табели о рангах» Николай Степанович занимал чин коллежского асессора (соответствовал армейскому чину капитана).

«Дальнейшая работа моя, — вспоминал Михеев, — была направлена на детальное изучение стратиграфии и тектоники нижнекаменноугольных отложений, которое к концу 1908 г. подвинулось достаточно далеко и привело, между прочим, к открытию впервые на восточном склоне Урала известняков с *Productus mesolobus*; последние до того были известны только на западном склоне Урала».

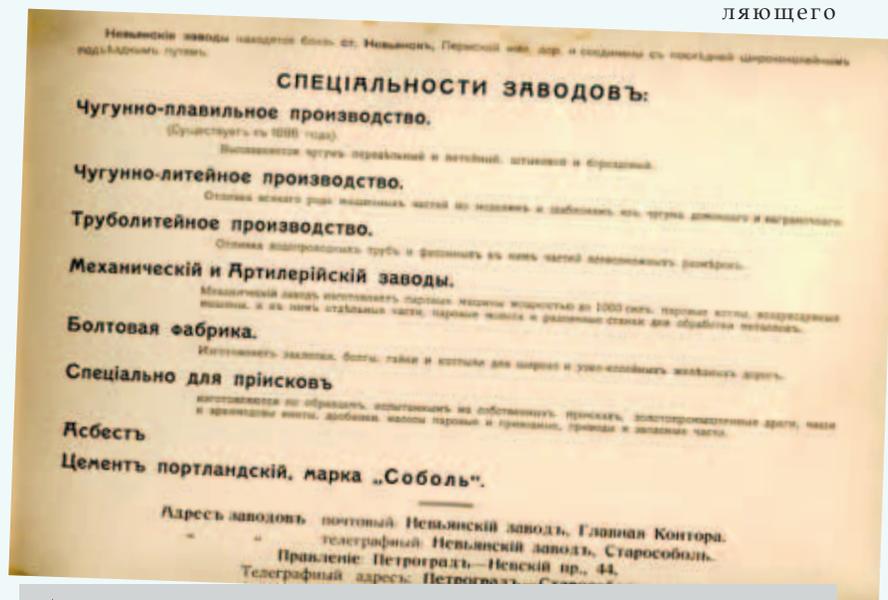
Н.С. Михеев пользовался неоспоримым авторитетом в профессиональных кругах. Не случайно именно ему было поручено выступить на заседании специальной комиссии Министерства народного просвещения по вопросу создания в Екатеринбурге горного института (в соперниках находился губернский город Пермь). Доклад, подготовленный Михеевым и зачитанный им на заседании комиссии, сыграл не последнюю роль в выборе местоположения будущего учебного заведения.

В 1912 г. Н.С. Михеев еще числился при Горном департаменте, а в 1913-м уже состоял помощником управляющего Невьянским горным округом А.Н. Кузнецова и одновременно заводил горными работами. Появился он в Невьянске, возможно, по инициативе самого Кузнецова, который в эти годы пытался вывести Невьянский горный округ из тяжелого кризиса и нуждался в умных и деятельных помощниках.

Заводские власти сделали ставку на модернизацию производства. В механической фабрике, с остановкой доменного корпуса, ставшей основным невянским производством, был освоен выпуск вангузов, задвижек Лудло, железных баков, вагонеток. Активно развивалась золотодобыча. Появилась новая отрасль промышленности — цементная. В пяти верстах на юго-запад от Невьянска по проекту немецких инженеров был построен «портландцементный» завод. Его годовую производительность рассчитали в 500 тыс. бочек, при цене за одну бочку в 3 руб. 50 коп. Летом 1913 г. после акционирования предприятий Невьянского горного округа был создан Невьянское горнопромышленное акционерное общество.

17 июля 1914 г. именно Н.С. Михееву доверили сообщить заводским служащим о начале Первой мировой войны и объявленной в России мобилизации. Невьянец Степан Тюшков, ведший ежедневный «Дневник», так писал об этом: «Сегодня наш рудник сильно всполошила весть о войне и мобилизации по всей России армии и флота. По сообщению Михеева, среди европейских государств выходит следующее: единственный наследник Австрийского престола был убит сербским подданным. С какой целью, при каких обстоятельствах и что после этого происходило там, мы еще ничего не знаем, но только это событие послужило поводом к подготовке к грандиозной войне, участие в которой принимают Россия, Англия, Франция, Сербия и Черногория против трех союзных Австрии, Германии и Италии. Что за каша заваривается, мы еще не понимаем и смотрим на это, как смотрит человек, неожиданно получивший в лоб хорошую затрещину, сам не зная, за что и от кого».

В конце 1914 г. А.Н. Кузнецов покинул Невьянск, и новым управляющим стал Н.С. Михеев. Газета «Зауральский край» посвятила этому событию несколько строк. «По случаю оставления службы в Невьянском заводе управляющего округом горного инженера А.Н. Кузнецова 9 ноября служащими были устроены проводы. Был поднесен ценный подарок. При вручении подарка прочитан прочувственный адрес, из которого видно, какими огромными симпатиями пользовался он среди сослуживцев как начальник и как высокогуманный человек. После этого служащими был предложен А.Н. Кузнецову завтрак в клубе... Должность управляющего

▲ Невьянский завод. Сортамент продукции. 1915 г.

▼ Невьянск. Здание бывшей электростанции. Современный вид

Невьянским округом вместо А.Н. Кузнецова замещена маркшейдером инженером Михеевым». К этому времени Николай Степанович дослужился до чина надворного советника (седьмой класс Табели о рангах), соответствовавшего чину подполковника в армии и дававшего личное дворянство.

Помощником нового управляющего стал горный инженер П.В. Сорочкин (хороший знакомый Николая Степановича, в один год с ним окончивший Горный институт и, как и Михеев, до Невьянска набравшийся опыта в других горных округах Урала). Кроме него, в состав правления Невьянским горнопромышленным акционерным обществом входили главный бухгалтер С.Н. Андрианопольский, и.о. заведующего техническим бюро А.Г. Ведунов, делопроизводитель С.В. Никулин, заведующий отделом заказов Г.П. Поносов. В подчинении главного правления находились, кроме старинного Невьянского завода, только что построенный цементный завод, железные рудники, асбестовая фабрика и золотодобывающие драги.

Работа Н.С. Михеева управляющим пришлась на тяжелое для страны время — Первую мировую войну («Великую войну», как ее называли современники). Требовалось наладить выпуск военной продукции, и по инициативе правления в Невьянске началось строительство артиллерийского завода. С Главным артиллерийским управлением был заключен договор на по-

ставку ежегодно 180 тыс. трехдвойных фугасных снарядов и 600–720 тыс. взрывателей. Невьянск пополнился новыми квалифицированными рабочими, приехавшими из самых разных городов России: Москвы, Петрограда, Тулы. Неподалеку от нового предприятия было построено каменное здание электростанции.

Как и в других горных округах Урала, в годы «Великой войны» на невьянских предприятиях работали военнопленные, переведенные сюда губернскими властями по просьбе управляющего. Требовались специалисты по цементному и асбестовому делу, а также чернорабочие «ввиду ушедших работников на германский фронт». Военнопленных доставляли на станцию Невьянск, где их ждал «уполномоченный для приема» — помощник заведующего рудниками Н.А. Березин. Тех же, кто требовался для работы на асбестовом руднике, привозили на станцию Анатольская и передавали под ответственность заведующего рудниками П.Н. Деева. По статистическим данным, весной 1916 г. на предприятиях Невьянского горнопромышленного акционерного общества числилось 855 военнопленных. Большая их часть работала на старом заводе, остальные — на Староборском и Максимовском рудниках, золотодобывающих драгах и цементном заводе.

В 1916 г. Н.С. Михеев покинул Невьянск. Как и в случае с Кузнецовым, служащие устроили ему торжествен-

ные проводы. В фондах Свердловского областного краеведческого музея сохранилась фотография, запечатлевшая управляющего Михеева в заводском саду в окружении заводских служащих.

Богатый производственный опыт инженера Михеева был востребован и в первые годы Советской власти: Николай Степанович, как и многие специалисты дореволюционной России, поднимал предприятия СССР.

Н.С. Михеев — автор нескольких научных публикаций. Еще в 1908 г. он опубликовал две брошюры, в которых подвел итоги проведенных им разведочных работ на месторождениях железной руды в окрестностях Алапаевского и Верхне-Синячихинского заводов. Двадцать лет спустя выпустил капитальный труд «Алапаевский железорудный бассейн», в котором рассмотрел историю добычи железной руды в Алапаевском горном округе, ее современное состояние и наметил перспективы на будущее. К книге были приложены карты, схемы, диаграммы, составленные Михеевым собственноручно.

В 1920-е гг. много печатался в специализированном журнале «Уральский техник». Даже судя по названиям публикаций, круг его научных интересов был чрезвычайно широк. Кроме железной руды, Николай Степанович занимался месторождениями каменного угля на Урале. Он справедливо считал, что «горнозаводская промышленность развивается по мере распространения каменноугольного дела.

Без применения ископаемого горючего материала к металлургическим операциям горнозаводское производство не может достигнуть обширных размеров». В 1928 г. по итогам своих изысканий издал книгу «Каменные угли восточного склона Среднего Урала. Материалы по разведке каменных углей б. Алапаевского горного округа». К ней также приложены разнообразные карты и схемы.

Инженера Михеева интересовали перспективы добычи асбеста и его использования в народном хозяйстве. Этой теме посвящен капитальный труд «Пути развития асбестовой промышленности», вышедший в московском издательстве, и одна из его статей в журнале «Уральский техник». Как отмечал Николай Степанович, в начале XX в. в мире существовало два поставщика асбеста — Канада и Урал, причем темпы развития уральской асбестовой промышленности опережали канадские. К 1913 г. добыча асбеста на Урале достигла 1½ млн. пудов. Дальнейший рост асбестовой промышленности оборвала Первая мировая война. В 1920-е гг. в мире появился новый поставщик асбеста — Родезия. Между тем, пишет Михеев, асбест чрезвычайно необходим — ведь он строительный материал, а строительная отрасль обслуживает все остальные отрасли народного хозяйства. Но СССР потребляет всего 30% асбеста, а Урал — 1,5%.

Н.С. Михеев высказал предложения по возвращению асбестовой промышленности Урала на прежний уровень и использованию асбеста в на-

родном хозяйстве страны, которые, как он надеялся, найдут отклик у руководителей советской промышленности. И некоторые из этих предложений позднее воплотились в программе развития асбестовой промышленности, вошедшей в первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР.

Кроме профессиональных занятий, Михеев, как и подобает современнику Серебряного века, увлекался поэзией. С юности писал стихи, а в 1922 г. в московском издательстве под псевдонимом «Н. Степанович» выпустил сборник «Песни души. 1896–1921».

*Нет, не усилия холодного ума,
С натугою склады рифмующего прозы.
Нет, песнь души моей творила жизнь сама,
Капризно в ней будя
порой то смех, то слезы.*

*Она, бесстрастная, была лишь дирижер,
А дочери ее по струнам ударили,
Из сердца вырвав звук, несли его в простор
И звуки эти в песнь таинственно слагали.*

В 1998 г. книга стихов Михеева была переиздана в Уральском горном университете под тем же названием. Предисловие к ней написал известный уральский поэт Ю. Конецкий.

Конечно, Михеев не был профессиональным поэтом и сам понимал скромность своего дарования. В его поэзии чувствует-

ся влияние поэтов-современников, а некоторые стихи носят ученически-подражательный характер. Но автору хотелось высказаться, чтобы «не утонуть в жизненных волнах», выплеснуть свои эмоции. Лирический герой книги ведет монолог о любви, о душе, о жизни, обращаясь то к себе, то к любимой, то к окружающим. Это своеобразная летопись чувств и переживаний, которая у каждого своя.

*Душа болит... Душа устала
От гнета горя и забот,
И с тою силой, как бывало,
К себе уж счастья не зовет.*

*Грустит, скорбит, что жизнь промчалась,
А счастья жданного все нет.
И что осмеянным осталось
Мечтанье юношеских лет...*

Жизненный путь горного инженера Михеева завершился трагически. В 1930 г. Николай Степанович в числе других специалистов был арестован по вымышленному делу «Промпартии» и, по некоторым данным, покончил с собой в Нижнетагильской тюрьме ОГПУ. Но остались память об этом необычном человеке: заводские фабрики, построенные и пущенные при его участии в Алапаевске и Невьянске, его научные труды, посвященные вопросам уральской промышленности, и его стихи. **✎**

▼ Служащие Невьянского завода в саду по случаю отъезда управляющего Михеева (в первом ряду четвертый слева). Фото из фондов СОКМ

Тамара Зырянова

Окончила Челябинский институт культуры по специальности «Библиотекостроение и библиография». Работала в библиотеках Верхотурья и Советского района ХМАО-Югра. Занимается краеведением и общественной работой. Живет в Верхотурье.

► Здание земской школы в селе Махнево (Из архива музея)

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▼ А.И. Мартынов

Народный учитель Мартынов

В 1971 году я пришла работать в районную библиотеку. Она тогда располагалась в Свято-Троицком соборе, а читальный зал размещался в бывшем алтаре. Чисто, уютно, читательские столы, этажерки для газет и журналов, светло-желтые книжные шкафы, за стеклами которых стояли наиболее ценные книги библиотеки. Был среди них и «Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии с общим историко-экономическим очерком», составленный помощником агронома Верхотурского уездного земства И.Я. Кривошековым и отпечатанный в 1910 году в Перми. В этом «Словаре...» я впервые прочитала о народном учителе Александре Ивановиче Мартынове. До сих пор помню то ощущение прикосновения к старине, отдаленности событий. Но нигде и никогда за прошедшие более чем сорок лет мне не приходилось даже слышать об этом человеке.

Поиск

Исключение составляет только рукопись Николая Михайловича Лиханова, краеведа 60-х годов, по истории народного образования Верхотурского района (хранится в фон-

дах ВГИАМЗ). Автор пишет: «Одним из лучших учителей земского периода был Мартынов Александр Иванович (1851–1901), работавший заведующим Махневским двухклассным училищем».

Уральский следопыт, июль 2016

Три месяца 2010 года у меня оказались свободными, и я их использовала для просмотра журналов Верхотурского земства. Приходила со своим ноутбуком в отдел хранения Верхотурского государственного историко-архитектурного музея-заповедника и перепечатывала заинтересовавшие отрывки документов. И вот здесь начала попадаться фамилия Мартынов. Причем их было два: один, Александр Иванович Мартынов, заведовал Махневским земским двухклассным училищем, а другой, Василий Иванович Мартынов, — Красногорским земским училищем. У обоих Мартыновых там же учительствовали и их жены. Полагаю, что они были братьями. В протоколах уездного земства нашла сообщения, доклады, ходатайства Александра Ивановича Мартынова по разным темам, а также положительные отзывы и характеристики о его деятельности со стороны земских гласных. Так я начала поиск.

Обратилась в Свердловскую областную универсальную научную библиотеку. Марина Георгиевна Пласина сделала несколько запросов на мою просьбу. На сайте «Краеведение на Урале» нашла ссылку на рукопись А.Ф. Коровина «Верхотурский краевед А.И. Мартынов». Но найти ее пока не удалось. Узнала, что, по природе талантливый и любознательный человек, Александр Иванович составил «Краткий исторический очерк Пермской губернии и Верхотурского уезда преимущественно», изданный земством в 1899 году и разосланный по земским училищам как пособие по родиноведению. Возможно, что в «Словаре Верхотурского уезда Пермской губернии» Кривошецов

мог использовать материал А.И. Мартынова. Увы, ни одного экземпляра этого родиноведческого труда народного учителя до сих пор найти не удалось. Нет его даже в Государственной публичной библиотеке в Москве. Готовился Мартыновым и географический очерк всего Верхотурского уезда, который он не успел завершить.

Из дневниковых записей

«28.09.2013. Позвонила в Махнево краеведу В.А. Кислых. Владимир Александрович сказал, что у него имеется настоящая реликвия — свидетельство за подписью А.И. Мартынова об окончании Махневского училища в 1896 году учащимся Шмаковым».

Оказывается, Мартынов в 1871 году работал в селе Фоминском, затем до 1877 года — в Меркушино. Фотография Мартынова в Махнево есть. Его дочь Софья после смерти отца работала в библиотеке. В Махнево живет женщина 92-х лет, мать которой работала в земском двухклассном училище села Махнево уборщицей. После смерти Мартынова его семью из служебной квартиры выселили, а место в училище занял Дурицын».

«26.08.2015. Неожиданный звонок от Тамары Егоровны из Заречного. По Коровину. У него была огромная библиотека, документы, записи, вырезки... Все собранное он предлагал Свердловскому архиву, но там отказались. После его смерти кое-что из наследия краеведа взяли библиотеки Белоярская и Заречная. А весь оставшийся архив Коровина выбросили родственники. Что-то из выброшенного взял его друг Третьяков Валерий Борисович. Детей его, сына и дочери, уже нет в живых. А внучка, говорят, в Екатеринбурге, не появляется, журналистка. Тамара Егоровна застала Аркадия Федоровича Коровина уже тяжело больным человеком. Умер в 2000 году».

Но обратимся к событиям последней четверти XIX века.

Учительский съезд

В 1881 году в Нижнетагильском заводе состоялся учительский съезд, в работе которого участвовали более 130 преподавателей земских училищ Верхотурского уезда. 19-му Верхотурскому уездному земскому Собранию было доложено: «Съезд этот, по счету четвертый из бывших съездов в нашем уезде, имел ту особенность, что руководителем его был приглашен известный своей педагогической деятельностью в России, педагог Николай Федорович Бунаков. Нет слов, что съезд этот принес немало пользы делу, открыв много сторон из жизни школы, которые доселе были не известны». Прогрессивные педагогические идеи «учителя учителей» падали, как семена, в подготовленную почву, что способствовало развитию народного образования в уезде.

Из верхотурских учителей Николаю Федоровичу больше всего пришелся по душе учитель из села Махнево Александр Иванович Мартынов. Воспитанник шестидесятых годов, озаренных именем Н.Г. Чернышевского, А.И. Мартынов еще в юности

▼ Здание старой школы в Махнево (Из архива музея)

выбрал путь служения народу и стал учителем, много сделал для развития образования в Ирбитском и Верхотурском уездах. Это был пылкий и грамотный человек, страстно любящий историю родного края, ставший одним из заметных краеведов конца века. Многие годы А.И. Мартынов являлся корреспондентом УОЛЕ (Уральского общества любителей естествознания). Им введено в оборот первое название краеведения – «родиноведение». Его книга «Краткий исторический очерк Пермской губернии и Верхотурского уезда в частности» и стала первым учебником по родиноведению на Урале. А.И. Мартынов создал в Махнево одну из первых в уезде библиотек, он же организовал в 80-х годах краеведческую комиссию из учителей и земских деятелей, труды которой регулярно появлялись на страницах уральской печати.

Родиноведение Верхотурского уезда

В последнее 10-летие XIX века Мартынов организовал изучение Верхотурского уезда в историко-географическом отношении и подготовил первое на Урале учебное пособие по родиноведению для земских училищ.

22 сентября 1893 года (по ст. стилю) он докладывал очередному Верхотурскому уездному земскому собранию: «В отчете о состоянии Махневского двухклассного училища за 1891–1892 учебный год, представленном мною 23-му ОВУЗС, я коснулся родиноведения Верхотурского уезда; в феврале месяце настоящего года Земская Управа уведомила меня, что означенное Земское Собрание, соблаговолит одобрить мой проект, поста-

новило просить через Земскую Управу, уездный Училищный Совет о составлении учительской Комиссии для изучения уезда в географическом, историческом и других отношениях, причем мне предложено составить проект программы, по которой можно прийти к решению намеченного вопроса. Ввиду этого, от 12 марта 1893 года за № 22, по вопросу о родиноведении я представил в Земскую Управу мое мнение с изложением организации и программы данного дела; в настоящее время, насколько известно мне, уездный Училищный Совет соблаговолил заслушать мою записку по родиноведению и постановил приступить к изучению уезда.

Не повторяя здесь всего содержания моей записки по вопросу о родиноведении, прошу позволить еще раз высказать, что при отсутствии сведений по родиноведению – в наших училищах могут встречаться даже такие случаи, что, например, в селе Романовском не будут знать Мурзинских месторождений цветных камней, о которых имеют сведения не только в Петербурге, но и в Берлине, Париже и проч.; в селе Мурзинском могут не услышать о судоходстве реки Сосьвы; Нижне-Салдинские рельсы знают в Америке, но о них надо рассказать и дома; Богословскую и Выйскую медь, Алапаевское и Тагильское железо знают за границей, но не везде в своем уезде; отличную почву, например, Арамашевской волости, знают только местные жители; уездные кустарные изделия узнают только случайно, каждая местность очень мало знает свою историю и т.п.

Затем прошу позволить мне привести здесь перечень вопросов, кото-

рые, по моему мнению, следует включить в программу родиноведения Верхотурского уезда. Именно желательно, чтобы данная программа включала в себе следующие вопросы:

- 1) Положение Верхотурского уезда по широте и долготе; границы и пространство уезда; географическое положение некоторых местностей уезда.
- 2) Горы уезда с описанием их направления и физических свойств; примечательные горные вершины и высота их; отдельные скалы или камни, замечательные своими формами и проч.; значительные долины, ущелья, горные проходы или перевалы; значительные плоские возвышенности. Рудники; прииски, каменноугольные копи; каменоломни; местонахождения цветных камней, извести, глины и проч.; солянокпни.
- 3) Значительные равнины и низменности; значительные лесные и степные пространства; торфяники; значительные пространства, носящие отдельные местные названия; урочища и прочие замечательные по историческим событиям или народным преданиям; замечательные пещеры.
- 4) Реки уезда (несудоходные, судоходные, сплавные); примечательные речки; замечательные пороги, скалы, острова, мысы, пристани, пруды; значительные озера и болота; минеральные источники.
- 5) Климат уезда; при этом – господствующие ветры, атмосферные осадки, средняя температура и проч. Почва и подпочва родины.
- 6) Местные животные и растения полезные и вредные; минералы.
- 7) Племенной состав населения уезда; плотность населения; население по вероисповеданиям, сословиям, образованию и проч.; местные обряды,

▼ Современное здание школы в пгт Махнево. Фото Галины Кокшаровой

обычаи и проч.; местные словесные народные произведения, предания, легенды и проч. 8) Все селения уезда с обозначением числа домов и жителей; карта уезда. Местные учреждения правительственные и общественные; местные монастыри, храмы, училища, музеи, библиотеки, больницы, метеорологические станции, фабрики, заводы, почтовые и телеграфные конторы и проч. Пути сообщения уезда; ярмарки. Сведения о местной промышленности добывающей и обрабатывающей; отхожие промыслы. Местные развалины городов, укреплений и проч.; курганы и проч.; памятники, воздвигнутые в память людей и событий; бывшие таможи и проч. 9) Небо родины; звезды северного полушария. 10) Содержащиеся в литературе географические и исторические сведения, касающиеся Верхотурского уезда; местные летописи; рукописные книги русские, церковно-славянские и др.; примечательные старинные печатные издания — книги, картины, географические карты, чертежи, планы и проч.; местные архивы; археологические находки и проч.

Собиранием данных, заключающихся в географическо-исторической литературе относительно Верхотурского уезда, по моему мнению, следует начать нашу работу по изучению уезда, чтобы снова не описывать уже описанного другими, а только дополнить это современными сведениями».

В докладе земской управы по народному образованию 24-му земскому собранию (1893 г.) вносится проект решения за № 15: «Одобрить проект изучения родиноведения в географическом, историческом и других отношениях, составленный учителем Махневского двухклассного училища, что и сообщить Земскому Собранию, прося ассигновать необходимую сумму на действия Комиссии, которая будет работать над изучением родиноведения».

Тем не менее, далее в журнале земства следует текст: «Записка г. Мартынова по вопросу о родиноведении Верхотурского уезда Земскому Собранию уже известна; определить же расход, потребный на образование комиссии для выработки программы по родиноведению, Управа затрудняется, не имея указаний — сколько будет членов комиссии, продолжительность времени работы их и прочее, хотя такому полезному делу, как всестороннее изучение своего родного края, нельзя не сочувствовать». Отсюда, однако, можно сделать вывод, что на 1894 год ассигнований на данный проект не было предусмотрено.

Спустя 4 года 28-му очередному Верхотурскому уездному Земскому

Собранию представлен традиционный доклад о народном образовании, в котором информировали гласных (совр. — депутатов) по вопросу о родиноведении:

«Преподаватели училищ, принявшие на себя труд изучения Верхотурского уезда в географическом и историческом отношении, были заняты за отчетный год просмотром печатного материала, заключающегося в выписанных на средства земства книгах, а также других изданиях, найденных самими учителями, касающихся географии и истории Пермского края. За 1896–1897 учебный год сделаны следующие выборки из историко-географического материала: 1) выписки из «Книги Большому Чертежу 1627 года»; 2) выписки из «Нового и полного географического словаря Российского Государства» издания 1788–1789 гг., содержащие описание 38 местностей Верхотурского уезда; 3) выписка о пермском наместничестве из книги 1787 года «Краткое землеписание Российского Государства для народных училищ»; 4) выписка о городе Верхотурье из «Энциклопедического Лексикона», издания 1837 г.; 5) выписки из книг Чупина, Смышляева, Дмитриева и др.

Собранный преподавателями историко-географический материал о Верхотурском уезде, по просмотре господином инспектором народных училищ, дан для систематизации и обработки учителю Махневского двухклассного училища А.И. Мартынову, по инициативе которого возникло дело изучения Верхотурского уезда в историко-географическом отношении. Господином инспектором поручено господину Мартынову сделать на основании собранного материала сжатый историко-географический очерк Верхотурского уезда для употребления в народных училищах.

На напечатание этого очерка, если он окажется по отзыву училищного совета удачным, управа, по соглашению с инспекцией, просит собрание назначить на 1898 год сторублевый кредит.

Составленный господином Мартыновым историко-географический очерк Верхотурского уезда, для употребления в народных училищах, прежде отпечатания, желательно было бы представить будущему очередному Земскому Собранию, для рассмотрения в особой комиссии».

Заключение комиссии об историко-географическом очерке Верхотурского уезда было утверждено.

Прошел еще один год. В докладе инспектора народных училищ, представленном на рассмотрение 29-й очередной сессии Верхотурского уездного Земского Собрания (1898 г.), сооб-

щается: «В заключение своего доклада имею честь представить, согласно постановлению предыдущего Собрания, на рассмотрение настоящей сессии составленный учителем Махневского двухклассного училища Мартыновым исторический очерк Пермской губернии и Верхотурского уезда как первый опыт по родиноведению».

Хотя составленный господином Мартыновым очерк не имеет многих желательных качеств руководства по родиноведению, но, ввиду отсутствия в нашей педагогической литературе подходящих руководств для употребления в народных училищах по истории и географии нашего края, я считаю долгом ходатайствовать пред Собранием о том, чтобы труд Мартынова был отлитографирован для рассылки всем училищам, а составителю очерка выдано было бы вознаграждение по усмотрению Собрания».

Исторический очерк Пермской губернии и Верхотурского уезда Собрание, согласно предложению господина Председателя Управы, поручило Управе отлитографировать в достаточном количестве экземпляров и разослать его господам гласным для ознакомления и по школам.

«Краткий исторический очерк Пермской губернии и Верхотурского уезда преимущественно», составленный заведующим Махневского двухклассного училища А.И. Мартыновым, был издан земством в 1899 году. Об этом писала тогда газета «Екатеринбургские епархиальные ведомости». Эту книгу в краеведческом сообществе по праву считают первым учебным пособием по родиноведению на Урале. К сожалению, следы раритета для нас, верхотурцев, утрачены. Хочется надеяться и верить, что где-то кем-то хоть в одном экземпляре, но она сохранена.

Через 14 лет после издания пособия по родиноведению и спустя 3 года после выхода в свет «Словаря...» Кривошекова на 1913 год земство ассигновало 325 рублей на отпечатание экономико-исторического очерка Верхотурского уезда. Чей это очерк, кто составил и какова его дальнейшая судьба, нам также неизвестно.

«Белые пятна» в жизни и творчестве А.И. Мартынова остаются. Поиск продолжается...

Учебное пособие для начальных классов «Из истории Верхотурья»

Не думаю, что современные верхотурские учителя знают о наследии А.И. Мартынова по родиноведению Верхотурского уезда. Но дело его че-

рез 90 лет продолжила Валентина Михайловна Путимцева, учительница начальных классов средней школы № 3, отличник народного образования, Заслуженный учитель России.

По ее методическим пособиям преподают школьникам курс истории родного края педагоги не только городского округа Верхотурский, но и всей области. В 1996 году вышло в свет методическое пособие для учителей начальных классов «Из истории Верхотурья», в 2008 году — второе его издание. Написанная популярным и доступным языком, книга полезна всем, кто интересуется историей Верхотурского края.

В 1996 году в екатеринбургском Доме учителя состоялась презентация книг, рассказывающих об истории России. В.М. Путимцева была единственным составителем учебника и методического пособия для учителей началь-

ных классов. Интерес педагогов области к ним был большой. А главное, все были согласны, что историю России следует начинать с изучения истории родного края. Выступала Валентина Михайловна на областном совещании, где ее опыт был рекомендован для внедрения в школах. Через несколько лет по этому учебнику стали работать педагоги нашего города и района. Окончив данный курс, они продолжают его уже в шестом классе.

Не угас интерес к книге и в Екатеринбурге. В 1999 году методическое пособие «Из истории Верхотурья» разошлось по всем школам области, так как в учебных планах школ есть курс «Рассказы по родной истории», включающий изучение истории города Верхотурья.

Подспудно роль изучения своей малой родины учителя понимали всегда, организуя со школьниками, например, те же экскурсии или походы по родному краю, создавая школьные музеи. В 60-е годы в восьмилетней школе № 1 г. Верхотурья был создан прекрасный музей под руководством учи-

теля истории Ады Ананьевны Суворовой; действует музей в средней школе № 46 п. Привокзальный ГО Верхотурский, создала в перестроечное время музей в средней школе № 1 г. Верхотурья (ныне гимназия) Александра Абрамовна Старосветская и т.д.

Интересен совсем новый региональный проект «Урал для школы», разработанный для учеников с первого по одиннадцатый класс. С сентября для школьников должны проводиться образовательные экскурсии по родному краю. Туристическая сеть для учащихся школ охватит практически весь регион. Аналогов в России этому проекту пока нет, как не было подобных аналогов на Урале.

Из дневниковых записей

«26.10.2015. Вечером — звонок В.А. Кислых. Рассказал, что Верхотурское земство поставило надгробье на могилу Мартынова, выделив из своего бюджета 164 рубля. В советское время оно было «раскурочено», разбито. Найдти могилу А.И. Мартынова на Махневском кладбище в 2009 году смогли благодаря внучке Анны Павловны Постоваловой, которая знала, где похоронена ее бабушка. А бабушка была ученицей Мартынова и завещала похоронить себя рядом с учителем. Скончалась она в 80-х годах, и родные ее волю исполнили. Основание постаментов сохранилось, а тумба утрачена; постамент четырехгранный, были надписи (на одной из Некрасова — «Сейте разумное...», на другой — молитва...) — их восстановили на новом постаменте».

Новый памятник поставили в 2010 году. На пожертвования благотворителей и жителей села Махнево на могиле народного учителя установлен мраморный крест. Его освятил настоятель храма во имя Святой Великомученицы Варвары священник Виталий Агошков и отслужил панихиду по православному учителю. **УС**

▲ Памятник на могиле А.И. Мартынова. Фото Галины Кокшаровой

▼ Освящение памятника А.И. Мартынову. Фото Галины Кокшаровой

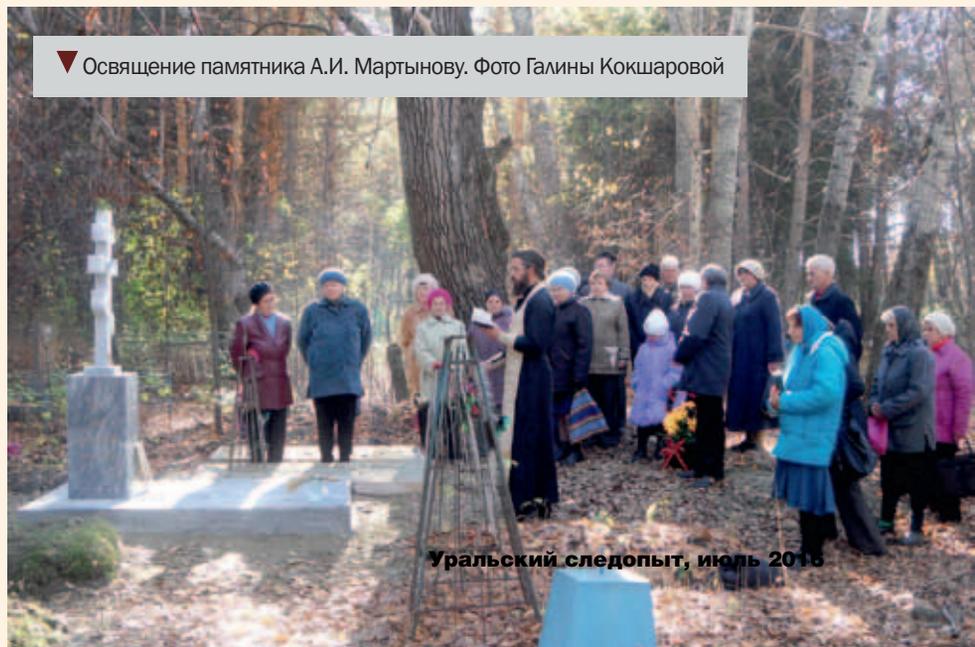

Фото Вероники Беккер

Идолы Сибирского тракта

О деревянных скульптурах В.Ф. Гаврилова

Вблизи мемориального дома-музея П. П. Бажова в Екатеринбурге установлены четыре деревянные скульптуры. Одна из них изображает самого писателя, а три остальные — это герои сказов: Хозяйка Медной горы, Данила-мастер и дед Кокованя. Имя автора и год установки неизвестны, но, согласно воспоминаниям жителей района, фигуры появились на поляне в 80-х годах.

При этом техника деревянных скульптур достаточно самобытна — они стилизованы под языческие идо­лы и изготовлены из цельного деревянного ствола. На деревянной поверхности автор сумел создать иллюзию каменной текстуры, тщательно проработать мимику персонажей, тем самым передать их эмоции. Кокованя держит на руках Даренку с Муренкой, к его ногам приник лесной козлик Серебряное копытце, а Хозяйка будто проявляется из груди камней, окруженная верными помощниками-ящерками, ее коса «ссиза-черная и не как у наших девок болтается, а ровно прилипла к спине» действительно спускается изящным изгибом. Эти работы я помню еще со времен студенческого общежития. Вопрос авторства не давал мне покоя в течение многих лет, и только сейчас я приблизилась к разгадке.

А путь к ней начинался, как это ни парадоксально, с официального сайта уральской телеведущей, астролога, психолога и писательницы А. В. Кирьяновой. В блоке «Архив историй»

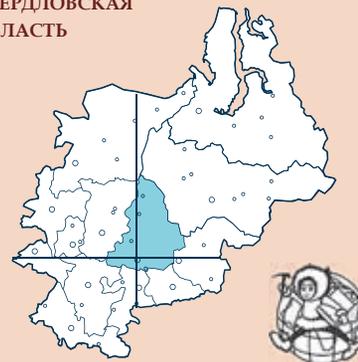
Анна Валентиновна рассказывает о случаях из практики, когда ее пациенты будто бы сталкивались со сверхъестественными силами. Как правило, нечистая сила объяснялась реальными действиями обычных людей, а обратившимся к ней клиентам необходима была исключительно психологическая помощь. Среди этих историй привлекла внимание байка № 28. Рассказ впечатлил до крайности: пионервожатый кажется, что обычные деревянные скульптуры в парке начинают искажаться и шевелиться, а туман, окружающий их, переливается всеми цветами радуги. Анна Валентиновна объясняет видения энергетикой, заложенной скульптором в его творения. Но особенно интриговал следующий абзац: «Надо сказать, что в Екатеринбурге и на его окраинах, в лесопарках и на детских площадках великое множество странных деревянных скульптур. Лесопарк у Сибирского тракта буквально густонаселен жуткого вида идолами, маскирующимися под богатырей или гномов... Все эти скульптуры были созданы в семидесятых-восьмидесятых годах

Мария Богачева

Старший научный сотрудник музея «Литературная жизнь Урала XX века». Окончила филфак УрГУ. Участвовала в разработке постоянной экспозиции и виртуальных программ музея. Автор экскурсионных маршрутов «Прогулка по Литературному кварталу», «Вторчермет Бориса Рыжего». Увлекается краеведением, топонимикой, деревянным провинциальным модерном и деревянной скульптурой.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

известным скульптором, специалистом по резьбе. Скульптор был тяжело психически болен; он общался с демонами потустороннего мира, слышал космические голоса, видел inferнальных существ — в общем, давал типичную картину шизофрении».

Судя по технике исполнения, скульптуры на Сибирском тракте максимально приближены к тем, что у музея: те же герои из цельного деревянного столба, та же мимическая проработка, те же сюжетные ходы... Мог ли это быть один и тот же автор? И кто он? Ответ на этот вопрос и стал целью моего небольшого исследования.

На сайте «Музей дерева» указаны три автора: Валентин Иванович Чернов — преподаватель Уральского лесотехнического института, Геннадий Артемьевич Повод и Валерий Федорович Гаврилов. Чуть позднее Валерий Павлов предоставит мне еще одно имя: «Проект В. Гаврилова, работали: Гаврилов, Геннадий Повод (УЛТИ) и помогал Феликс Смирнов». Так или иначе, основной набор соучастников тот же, осталось понять, кто из этих трех подходит под inferнальное описание Кирьяновой? Взгляд зацепился за скудную фразу в указанном описании, характеризующую В. Гаврилова: «График, никогда не работавший в дереве. Склонен к филозофии». Вот эта-то «склонность» меня и заинтересовала.

Найденная на просторах интернета биография скудна на детали: родился в 1948 г. в Кемеровской области. В юном возрасте переехал в Свердловск с тем, чтобы поступить в художественное училище, где, однако, не нашел единомышленников. В Ленинграде был вольным слушателем при Академии худо-

жеств, но затем вновь вернулся на Урал. Художник вел богемный образ жизни, имел не менее харизматичную жену Зинаиду. Вокруг этих людей сформировался «гавриловский круг» художников, поэтов, людей искусства. В 1982 г. Гаврилов скончался, но оставил после себя огромное наследие: 350 живописных работ, 1000 фотографических работ, 150 скульптур из дерева, гипса, философский трактат, несколько сотен стихотворений и прозаических опытов и один киносценарий. Как свидетельство отверженности обществом, приведен скромный факт: Гаврилов не был принят в Союз художников, и при его жизни не проводилось ни одной персональной выставки. В 1987 году, спустя 5 лет после смерти художника, его работы выставили на знаменитой экспериментальной бесцензурной выставке на Сурикова, 31. Тогда работы Гаврилова произвели фурор.

В книге «Маргиналы. Уральский андеграунд: живые лица погибшей литературы» я обнаружила статью филолога и культуролога Аркадия Соломоновича Бурштейна, которая называлась «Валера Гаврилов». Буквально первые же строки этой статьи: «Меж тем, именно в это время Валера создал аллею деревянных статуй в свердловском лесопарке. Возможно, она стоит и сейчас...». При этом А. Бурштейн так же, как и Кирьянова, отмечает «темную энергетику» Гаврилова: «С Валерой я всегда чувствовал себя как на минном поле. Я не помню, чтоб он улыбался, и я никогда не умел понять, что он сделает в следующий миг. Он обладал сильнейшей энергией, но энергией разрушительной, темной». И так же отмечает психическую нестабильность

автора: «Валера Гаврилов был художником потрясающей мощи и, несомненно, больным психически человеком, это по его работам чувствуется. Но это же и придает им невероятную энергию. Гаврилов фиксировал на бумаге то, что действительно видел. Иными словами, он пытался ухватить свои видения. Отсюда мрачная мощь его картин. В них зашифо его видение мира, совершенно мистическое, разумеется». В своем докладе творчество В. Ф. Гаврилова затронул Игорь Евгеньевич Васильев на конференции «Уральское поэтическое движение (1981–2013): история, аналитика, прогноз». Что интересно, и в плане живописи, и в плане лирики В. Ф. Гаврилова исследователи отмечают некую темную, зловещую сторону. Так, Васильев говорит: «В творчестве Гаврилова окружающие люди безобразно карикатурны, они часть обывательского болота пошлости. Лирический герой в отчаянии, потому что демонические начала жизни явно сильнее его проповедей и укоров. В произведениях Гаврилова мир распадается и торжествует зло, поэтому, видимо, Зинаида Гаврилова свою поэму, посвященную памяти мужа, назвала «Распадией великого распада».

Вообще, следует отметить, что в тех немногих публикациях, которые мы имеем на данный момент, Гаврилов упоминается как приближенный к «Уктусской школе» представитель андеграунда. Имя Гаврилова всплывает и в публикации исследователя неофициального искусства Татьяны Жума-

ти: «Так, творчеством Валерия Гаврилова представлена сюрреалистическая составляющая в искусстве свердловского андеграунда 1960–70-х годов».

В 70-х годах тщательно переработав и осмыслив исторические документы и мифологию коренных народов Урала, В. Гаврилов и ряд помогающих ему лиц разработали проект скульптур, находящихся в лесопарке им. Лесоводов на Сибирском тракте. По иронии судьбы, художник-мистик, художник-философ, не принимающий реальность, так и не принятый в Союз художников, стал автором скульптур в лесопарке, чье одно название несет печать соцреализма — лесопарк имени лесоводов.

Обратимся непосредственно к скульптурам. Находятся они рядом с главным входом, с правой стороны на заросшей опушке. Либо некоторые были утеряны, либо расстановка была произведена некорректно, либо все видоизменилось за прошедшее время — общую композицию уловить сложно, но интуитивно догадываешься, что она имеет хронологическую последовательность. По некоторым источникам, ранее на скульптурах содержались таблички с указанием изображенного, но сейчас они стерлись, и многое приходится угадывать. Как было сказано выше, в этих скульптурах представлена история Урала с древних времен, поэтому первая из скульптур на этой экспозиции под открытым небом изображает Геродота со свитком в руках. Именно этот древнегреческий историк, живущий в V в. до н. э., записал сведения о племенах, живущих на территории современного Урала. Неподдалеку располагается скульптура, изображающая древнегреческого бога северного ветра — Борея. Ее присутствие здесь закономерно: в сочинении «О народах» Дамаст Сигейский пишет: «Выше скифов живут исседоны, еще выше — аримасы, за аримасами находятся Рипейские горы, с которых дует Борей и с которых никогда не сходит снег, а после Рипеев до другого моря живут гипербореи».

Любопытная деталь: поскольку парк зарастает и скульптуры медленно, но верно отступают в чащу, то Борей, с развевающейся на ветру бородой, практически выглядывает меж деревьев. На поляне можно разглядеть и грифонов, стерегущих золото, и богатыря Аримаспа. Аримаспами древние греки называли южносибирские кочевые племена, их представляли как одноглазых созданий, борющихся с грифонами. Чем дальше углубляемся в лес, тем причудливее и сюрреалистичнее образы, являющиеся не только персонажами истории Геродота, посто-

янно в историю, рассказываемую создателями, вплетаются персонажи коми-пермяцких легенд. Один из образов был идентифицирован нами как богатырь Пера, герой коми-пермяцкого национального эпоса. Мечтая защитить свой народ от холода и голода, охотник и его семь сыновей не боялись пустить стрелы из своих луков в солнце. И упал на землю кусок солнца, и люди узнали, что такое огонь... А вот спрятанная в листве деревьев обаятельная девушка. Девушка ли? Быть может, одна из лесных жен. В пермяцких легендах упоминается об этих оборотнях, способных принять облик жены охотника.

По словам Виталия Тхоржевского — художника, приближенного к кругу Гавриловых: «Страдальца обступает мир бесов. Но это не легкий юмористический мирок русско-украинских деревенских чертей. Нет — это демономания, шаманизм, сатанизм в едином ряду с Босхом, Дюрером, Гойей, Дали».

Действительно, на этой полянке демонов хватает с избытком. Даже поющие персонажи с музыкальными инструментами в руках предстают кричащими, с искаженными от боли лицами. Образы явно положительной коннотации не привносят успокоения. Напряжение сохраняется за счет особо тщательной проработки мимических элементов, трагедийное восприятие которых дополняет потрескавшаяся деревянная фактура. Некоторые из скульптур настолько правдоподобно представляют собой древние тотемы, что человек на их фоне выглядит хрупкой игрушкой. Найденный в сети отзыв посетительницы парка подтверждает мои мысли о гнетущем впечатлении, производимом фигурами: «Какие они страшные, тревожные, отвратительные, но все равно — притягательные. Я начала искать в Google какую-нибудь информацию о них, но поняла, что я не хочу знать ничего. Пу-

скай они остаются такими же загадочными, жуткими, неподвижными, но почти живыми, со своими историями и приключениями. Все думаю о том, что, когда наступает ночь и люди уходят из парка, они оживают». Скульптуры базируются не только на опушке. Они установлены и вдоль дорожки вплоть до озера. Некоторые на возвышенностях, некоторые запрятаны в кустарнике. В интернете указывается разное количество скульптур: от 17 до 19. Мы явно нашли не все. Они в бедственном состоянии, полуразваленные, почерневшие от дождей и снега. Некоторые из них явно пытались поджечь, в некоторых — гнезда ос и муравейники.

Таким образом, я получила ответ на один из своих вопросов, автор был установлен. Мифология Гифея оказалась зашифрована в удивительных сюрреалистических скульптурах. Жаль, что в лесопарке нет никакой таблички с информацией о создателях этих деревянных творений.

И еще одна загадка, на которую был найден ответ — в описании авторов работ, полученном от Валерия Павлова, был указан человек, помогающий при установке фигур — Феликс Смирнов. Феликс Смирнов (род. в 1965) является сыном Валерия Гаврилова. Именно он дал ответ на мой, пожалуй, главный вопрос: да, именно Валерий Гаврилов был автором скульптур, находящихся у музея Бажова. Слова Феликса Смирнова подтвердил и один из старейших работников УЛПИ, профессор кафедры механической обработки древесины Юрий Иванович Ветошкин. В заключение приведу цитату из уже упомянутых «Метафизических мемуаров В. Тхоржевского: «Это те редкие случаи (вспомните «Портрет Дориана Грея»), когда не художник управляет искусством, а Оно само опасным образом вторгается в живую жизнь».

Ночь без рассвета

Неизвестные страницы истории гибели императорской семьи

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Владимир Момот

Радиоинженер с 40-летним профессиональным стажем. В 2004 году занялся поиском и изучением архивных материалов о гибели царской семьи. Благодаря публикации своих статей обрел репутацию серьезного исследователя этой темы.

Времена не выбирают.
В них живут и умирают.

Александр Кушнер

Тайны вокруг событий, происшедших в Ипатьевском доме в июле 1918 года, породили за девять десятилетий огромное количество мифов об участниках трагедии. Одним из наиболее ярких персонажей этих мифов была и остается Великая княжна Анастасия Николаевна Романова. У подавляющего большинства авторов, писавших на эту тему, загадка спасения Анастасии связана с судьбой Анны Андерсон. Их вердикт, как правило, одинаков: «Андерсон среди самозванцев является самой знаменитой лжеАнастасией». Чтобы подтвердить или опровергнуть эту точку зрения, необходимо ответить на три вопроса: кто осуществлял охрану семьи Романовых в доме Ипатьева? Кого и почему расстреляли в ночь на 17 июля 1918 года? Была ли Анна Андерсон Анастасией Николаевной Романовой? Постараемся ответить на них на основании вновь выявленных исторических документов и результатов научных исследований.

Охрана царской семьи

Чтобы понять, как могло произойти убийство семьи бывшего императора, необходимо разобраться в том, кто и как охранял царскую семью в доме инженера Ипатьева. Первый председатель исполкома Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов Быков в своей книге «Последние дни Романовых» так отвечает на этот вопрос: «Они находились под самым бдительным надзором охраны, состоящей из рабочих бывшей фабрики братьев Злоказовых и Сысертского завода». Этой же точки зрения придерживался и белогвардейский следователь Николай Соколов: «Среди множества бро-

◀ Поклонный крест на месте убийства царской семьи. На заднем плане — часовня преподобномученицы великой княгини Елизаветы.

шенных документов оказались денежные расписки злоказовских рабочих, несших внутреннюю охрану, и требовательные ведомости сысертских рабочих, несших охрану наружную».

Однако архивные документы говорят о другом. Охрану семьи бывшего императора осуществляли солдаты 1-го Уральского стрелкового полка, сформированного в Екатеринбурге в марте 1918 года. Формирование полка осуществлялось в бывших казармах Аровайского полка (*прим. автора*). Командиром полка был назначен полковник Иван Иванович Браницкий. Выходец из знаменитой графской семьи, кадровый офицер. Выпускник Тифлисского юнкерского пехотного училища 1904 года. К началу Первой мировой войны он был в звании капитана и проходил службу в 60-м пехотном полку. Участник боевых действий, получил звание полковника после сентября 1916 года. На командные должности Браницкий назначал только боевых офицеров. Его заместителем по строевой части стал капитан Иван Сергеевич Павлищев, а секретарем штаба полка был поручик Малютин. Сейчас эта должность называется начальник штаба полка (*прим. автора*). Первое боевое крещение полк получил в конце марта 1918 года, разгромив в оренбургских степях отряды казаков атамана Дутова.

Когда ВЦИК поручил комиссару Яковлеву перевезти Николая II и его семью из Тобольска в Екатеринбург, Браницкий выделил в помощь Яковлеву отряд, состоящий из двух рот 2-го батальона. Возглавил отряд командир батальона поручик Александр Александрович Бусяцкий. 22 апреля отряды Яковлева и Бусяцкого прибыли в Тобольск. Здесь обеспечение безопасности семьи выполнял отряд полковника Кабылинского, сопровождавший семью в Тобольск по приказу Временного правительства. В связи с болезнью цесаревича Алексея семью пришлось разделить. Николай Александрович с женой и дочерью Марией поехали с Яковлевым, а остальные дети остались в Тобольске. По требованию Яковлева Кабылинский передал свои полномочия комиссару Хохрякову, которому Бусяцкий выделил для охраны царских детей 4-ю роту солдат и 10 бойцов пулеметной команды. Список большинства этих солдат был опубликован в книгах Соколова и Дитерихса.

Во время переезда из Тобольска в Екатеринбург комиссар Яковлев предпринял или только разыграл попытку «бегства» с Николаем II через Омск. Разразившийся скандал разрушил все меры предосторожности, предпринятые для безопасного пере-

▲ Дом Ипатьева

езда семьи. Полковнику Браницкому пришлось в срочном порядке сформировать отряд в составе 1-й, 2-й и 6-й рот и 28 апреля выехать навстречу поезду Яковлева. 30 апреля поезд с бывшим императором прибыл на станцию Екатеринбург-1. Из толпы, встречавшей поезд на перроне, неслись призывы к немедленному самосуду над Николаем II. Поезд пришлось отправить в сторону станции Екатеринбург-2, рядом со станцией Шарташ (*прим. автора*). На половине пути Николая Александровича с женой, дочерью и немногочисленной свитой высадили и на машинах перевезли в дом инженера Ипатьева, обозначенный в первоначальных документах как «тюрьма № 2». Позднее его стали именовать Дом особого назначения. Чтобы пресечь попытки самосуда толпы, подстрекаемой анархистами, дом был превращен в крепость. Двухрядный забор, пулеметы, покрашенные стекла окон второго этажа, посты охраны у центрального крыльца, вдоль забора и в саду обеспечивали безопасность семьи.

Комиссаром тюрьмы № 2 был назначен сотрудник местной ЧК Авдеев. Вечером 30 апреля на стол Авдеева и начальника Областного Военного Комиссара лег рапорт заместителя начальника Екатеринбургской ЧК Зайцева о том, что солдаты ведут себя некорректно с арестованными и посетителями тюрьмы. На следующий день Браницкий получил копию этого рапорта и соответствующее предписание от Областного Военного Комиссара «сделать строжайшее распоряжение, чтобы караульная служба в тюрьме была более строгой и чтоб в никакие разговоры с заключенными чины караула не входили. Виновные в неисполнении означенно-

го предписания будут привлекаемы к Суду революционного Трибунала».

Для того чтобы понять, как рабочие оказались в рядах Красной Армии, необходимо вспомнить, что, в соответствии с «Декретом о сроке службы в Красной Армии» от 22 апреля 1918 года, формирование частей осуществлялось на контрактной основе. Срок службы составлял полгода. Жалование солдат было 100 рублей, а офицеров — 300–400 рублей в месяц. В условиях развала экономики и остановки промышленного производства данный декрет позволил рабочим заработать средства для существования и содержания своих семей. 9 мая 1918 года на Сысертском заводе было завербовано в полк около полусотни рабочих. Они прибыли в Екатеринбург 11 мая. 30 мая и 11 июня такое же количество новобранцев было завербовано в полк на заводе братьев Злоказовых, более известном сегодняшним горожанам как Исетский пивоваренный завод. Возможно, списки этих новобранцев послужили основанием для белогвардейского следствия считать, что вся охрана дома особого назначения состояла из заводских рабочих.

В связи с возобновлением военных действий атаманом Дутовым в Оренбургской области, Браницкий получил распоряжение Областного Военного Комиссара № 3865 от 11 мая о срочной отправке в поход. Из рапорта Браницкого № 1328 от 12 мая следует, что полк отбыл вместе с прикомандированным 1-м Екатеринбургским эскадронном. Всего отправилось с Браницким 1174 красноармейца. Согласно Приказанию № 53 от 09.05.1918 г., первоначально поход планировался на 10 дней, до 20 мая. Однако из-за наступления чехословаков полк не успел вернуться в Екатеринбург до взятия города вой-

сками генерала Гайды 25 июля. Все это время штаб полка, как и штаб эскадрона, оставался в Екатеринбурге. В связи с болезнью с 11 мая секретарь штаба полка Малютин был временно отстранен от своих обязанностей и остался в Екатеринбурге. 18 мая, согласно приказу № 57, он вернулся к своим обязанностям. В его распоряжении находилось около 300 человек, включая солдат нестроевой роты и красноармейцев, находящихся в командировке в Тобольске. Для обеспечения охраны Ипатьевского дома из этих солдат был сформирован отряд охраны, в который вошли несколько человек из пулеметной команды и по два красноармейца от каждой роты. Среди этих красноармейцев был солдат 1-й роты Антон Чайковский или Гайковский, так как в полковых документах встречаются оба варианта написания данной фамилии.

По прибытии в Екатеринбург из Тобольска остальных детей Николая II, из солдат, находящихся в городе и вернувшихся из командировки, 26 мая была сформирована «сборная команда 1-го Уральского стрелкового полка». Остальные красноармейцы были отправлены на фронт, так как полк нес большие потери. Командиром команды был назначен Молчанов. Для усиления охраны дома с 27 мая был организован дополнительный пост наблюдения на колокольне Храма Вознесения. Первыми наблюдателями на этом посту были солдаты, вернувшиеся из тобольской командировки, Мельне и Черненко. 31 мая в штаб полка поступил приказ от екатеринбургского военного комиссара Зотова о передаче помещений полка для временного размещения в них формирующегося 3-го Екатеринбургского резервного Советского полка. Штаб полка и «Сборная команда» переехали в дом Попова на Вознесенском переулке, превратив второй этаж дома в казарму. Это позволило быстро усиливать караульные смены в периоды наибольшей активности местных анархистов под руководством Жебенева. Из воспоминаний участника расстрела царской семьи М.А. Медведева (Кудрина) в декабре 1963 года: «Лидер же анархистов Жебенов кричал нам в Совете: «Если вы не уничтожите Николая Кровавого, то это сделаем мы сами!».

Таким образом, руководство охраной дома и обеспечение безопасности императорской семьи осуществлял штаб 1-го Уральского стрелкового полка, а контроль за режимом содержания семьи был возложен на ЧК и, в частности, на комиссара Авдеева.

4 июля в Екатеринбург прибыл новый командующий Северо-Уральско-

▲ Николай и Александра

Сибирским фронтом Р. Берзин. По поручению Ленина он лично посетил Ипатьевский дом с целью инспекционной проверки. В результате этой проверки Авдеев и его помощник Мошкин были сняты с занимаемых должностей, а на их места были назначены чекисты Юровский и Никулин. Внутреннюю охрану дома частично заменили солдатами из 6-го Тукумского Латышского стрелкового полка. Полк прибыл в Екатеринбург из Петрограда в двадцатых числах июня и был расквартирован в здании Нового Гостиного двора вместе с 4-м Екатеринбургским полком. Этот латышский полк одним из первых перешел на сторону большевиков. В октябре 1917 года его солдаты охраняли Смольный, а весной 1918 г. обеспечивали безопасность Советского правительства при переезде из Петрограда в Москву. Они же приняли участие в расстреле царской семьи.

Причины и жертвы расстрела

Чтобы понять причины, побудившие руководителей советской власти принять решение об уничтожении семьи Романовых, необходимо вспомнить хронику событий, происшедших в начале июля 1918 года, которые ввергли страну в пучину Гражданской войны.

6 июля произошло убийство в Москве германского посла графа Мир-

бахы и началось восстание левых эсеров. 10 июля на заседании V-го Всероссийского съезда Советов была принята Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 13 июля был принят Декрет «О национализации имущества низложенного Российского императора и членов бывшего императорского дома».

До начала этих событий Ленин и Троцкий многократно говорили в своих выступлениях о необходимости проведения открытого суда над бывшим императором России. После убийства левыми эсерами Мирбаха шаткий и без того «Брестский мир», против которого они выступали, мог лопнуть как мыльный пузырь. Последовавшие за этим действия германского правительства и начало эсеровских восстаний в Москве, Петрограде, Ярославле, Рыбинске, Коврове и других городах центральной части России поставили под угрозу само существование советской власти. Для борьбы со своими недавними сторонниками и восставшими белочехами нужна была большая, хорошо вооруженная армия. Агитаторы вербовали рабочих и крестьян в ряды Красной Армии, а платить жалование было нечем. Если к началу мая в Екатеринбурге был один пехотный полк, то к середине июля их было уже семь. Для формирования и содержания быстро растущей армии требовались де-

нежные средства, которые не могла дать государственная финансовая система в условиях депрессивной экономики. Принятая большевистская конституция аннулировала все обязательства по международным займам, заключенным царским правительством. Разрушив преемственность во внешней политике, большевики сами лишили себя возможности получить международный заем для обеспечения своей армии. В этих условиях самым эффективным стал лозунг: «Экспроприация экспроприаторов», или «Грабь награбленное». Этим и занялось правительство Ленина, принимая декрет 13 июля. Ни для кого не было секретом, что семья Романовых была самая богатая не только в России, но и в мире. Вот одна из оценок финансового состояния Николая II: «Российскому императору и членам бывшего императорского дома принадлежало громадное имущество: удельные и кабинетские земли, золотые прииски, фабрики и заводы, виноградики и т.д. К концу XIX в. одни удельные земли Романовых составляли 8 миллионов десятин. Денежный капитал, находившийся в иностранных банках, составлял... не менее 700 миллионов рублей». Отсутствие юридической обоснованности декрета вызывало опасения о возможной реституции. Во избежание последствий Совнарком принял решение о физическом устранении владельца и наследников. К этому времени возможный преемник престола Михаил Александрович был убит в Перми. Бывший император с семьей жил под надзором в Ипатьевском доме. Его сестра Ольга с матерью, вдовствующей императрицей Марией Федоровной, находились под таким же надзором в Крыму, а сестра жены Николая II Елизавета Федоровна — в Алапаевске. Сложившаяся ситуация позволяла «одним ударом» покончить с Николаем Александровичем Романовым и его наследниками. Официальным оправданием убийства бывшего императора, членов его семьи и родственников до сих пор называют их возможность возглавить контрреволюционное движение, стать его «знаменем». Однако этот большевистский аргумент опровергли сами Романовы, чудом уцелевшие от красного террора. Ни мать, ни сестры Николая II, ни его двоюродные братья не стали «знаменем» контрреволюции. Большевики же, получив желаемый финансовый результат, уже по проверенному сценарию ограбили и уничтожили Русскую православную церковь, российских промышленников и крестьянство, чтобы завладеть их имуществом ради достижения своих целей.

Для сохранения дипломатических отношений с Германией руководители ВЦИК переложили всю ответственность за убийство на Уралсовет, первоначально скрыв информацию о гибели бывшей императрицы и детей. Год спустя, в сентябре 1919 года, в Европе была распространена информация со ссылкой на публикацию в газете «Правда» о состоявшемся в Перми процессе над участниками убийства царской семьи. Это сообщение включили в свои книги Вильтон и генерал Дитерихс. Я, как и многие другие исследователи, попытался найти данный номер или перепечатку этого сообщения в других газетах. Увы, номера газеты «Правда» с таким сообщением просто не существовало. Очевидно, что информация о процессе была фальшивой, но почему тогда среди обвиняемых на этом процессе фигурирует в качестве члена «Екатеринбургского совдепа» секретарь штаба 1-го Уральского стрелкового полка поручик Малютин? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, необходимо рассмотреть документы, касающиеся событий, происшедших в Ипатьевском доме в ночь на 17 июля 1918 года.

Самым известным и доступным для исследователей на сегодняшний день первоисточником является документ под названием «Воспоминания коменданта Дома Особого Назначения в г. Екатеринбурге Юровского Якова Михайловича, чл. Партии с 1905 года, о расстреле Николая II и его семьи», находящийся в архивных фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области. Документ был лично заверен и передан на хранение сыном коменданта, контр-адмиралом А.Я. Юровским в 1958 году. Согласно сделанной сыном приписке, этот материал был передан Я.М. Юровским в 1920 году историку М.Н. Покровскому. В различных архивах России существует несколько копий этого документа без названия, поэтому он больше известен исследователям как «Записка Я.М. Юровского». Конечно, это не рапорт Юровского руководству ВЧК, но в своих воспоминаниях о событиях тех дней Юровский писал, что «после получения 16 июля на условном языке телеграммы из Перми с приказом об истреблении Романовых Филипп Голощекин предписал привести приказ в исполнение». (В период восстановления левых эсеров Пермь была транзитным пунктом телеграфной связи между Москвой и Екатеринбургом. — Прим. автора). Для выполнения приказа он отобрал 12 человек с наганами и распределил, кто кого будет расстреливать. Далее по тексту сделано уточнение: «Всего было расстреляно 12 че-

ловек: Николай, Александра Федоровна, Алексей, четыре дочери, Татьяна, Ольга, Мария и Анастасия, доктор Боткин, лакей Трупп, повар Тихомиров, еще повар Харитонов и фрейлина, фамилию которой комендант забыл». Современные исследователи обращают внимание на две неточности, допущенные автором, при перечислении жертв расстрела. Одна из них в том, что Юровский назвал фрейлиной комнатную девушку Анну Демидову, а вторая — в наличии двух поваров. Из документов того периода известно, что в Ипатьевском доме находился только один повар Иван Михайлович Харитонов, а в тексте «Записки», хранящейся в ГАРФ, его фамилия пропущена, точнее сказать, не вписана. (Несколько фамилий и имен Яков Юровский вписал в машинописный текст собственноручно. — Прим. автора). Некоторые исследователи, знакомые только с документом ГАРФ, пришли к выводу, что раз нет фамилии второго повара, то Юровский просто перепутал фамилию и записал Харитонova как Тихомирова. Однако ошибка Юровского заключается в другом. Он неправильно назвал должность и искажил фамилию кухонного служителя Терехова. Терехов работал на этой должности еще в Александровском дворце. В составе императорской свиты он жил в Тобольске, а 23 мая 1918 года вместе с царскими детьми был привезен в Екатеринбург. Согласно показаниям Павла Медведева, приведенным в книге следователя Николая Соколова: «Пищу для царской семьи первое время носили из советской столовой, находившейся на Главном проспекте... Потом разрешено было варить пищу повару их, который и приготавливал пищу». Это объясняет причины появления Терехова в Ипатьевском доме. Повар Харитонов просто физически не мог в одиночку справиться с объемом работы, связанной с приготовлением пищи для двух десятков человек. Тринадцатилетний Леня Седнев, хотя и назывался поваренком, не мог быть помощником для Харитонova, так как его держали в доме для общения с больным Алексеем. Юровский, вступивший в должность коменданта только 4 июля, воспринимал обоих мужчин, работавших на кухне, как двух поваров. Итак, согласно воспоминаниям Юровского, было расстреляно двенадцать человек. Это подтверждается и протоколом допроса жены Павла Медведева Марии. Она рассказала на допросе: «Оставшись наедине со мной, муж объяснил мне, что несколько дней тому назад Царь, Царица, Наследник, все Княжны и слуги Царской Семьи, всего 12 человек, убиты». Почему тогда в выводах след-

ствия Генеральной прокуратуры России, как и в выводах следователя Соколова, речь идет об одиннадцати жертвах расстрела? Почему в своих воспоминаниях, написанных позже воспоминаний Юровского, остальные участники событий говорят только об одиннадцати телах? Так, в уже упомянутых воспоминаниях участника расстрела Медведева (Кудрина), датированных декабрем 1963 года, написано: «Спускаюсь к грузовику, еще раз пересчитываю трупы — все одиннадцать на месте — закрываю их свободным концом сукна». Схожи с этим и показания австрийского военнопленного Рудольфа Лахера, оказавшегося в ту ночь в Ипатьевском доме. На одном из заседаний высшего апелляционного суда в Сенате ФРГ по делу Анны Андерсон в январе 1966 года Лахер под присягой дал показания, что в ночь убийства царской семьи он из окна своей комнаты насчитал «одиннадцать окровавленных свертков», которые он принял за тела Романовых и их слуг. Он видел, как «окровавленные свертки» — завернутые в простыни тела сваливали в грузовик, и сосчитал их.

Ранее, 27 июля 1965 года, на одном из заседаний того же процесса дал показания портной из Вены Генрих Клейбенцетль. Он предъявил удостоверение личности и документы, подтверждающие, что в июле 1918 года он жил в Екатеринбурге, где был подмастерьем у портного Баутина. Здание, в котором жил Баутин, было рядом с Ипатьевским домом, и Клейбенцетлю часто приходилось заниматься починкой обмундирования солдат, охранявших царскую семью. В ночь на 17 июля солдаты принесли в дом к Баутину раненую Анастасию, и ему вместе с женой хозяйина Анной пришлось ухаживать за княжной. Утром в дом пришли «красные охранники», но они «слишком хорошо знали хозяйина, чтобы обыскивать дом». Они сообщили, что Анастасия исчезла. На третий день за Анастасией пришел охранник, один из тех, кто ее принес.

Показания этих двух свидетелей, выступавших на процессе за противоборствующие стороны, подтверждают, что Анастасии удалось избежать смерти в ту роковую ночь, но каким образом? Это объяснил сам Юровский. В своем выступлении 1 февраля 1934 года на совещании старых большевиков в г. Свердловске он рассказал о расстреле царской семьи. Вот как он описал инцидент, который произошел после расстрела: «Когда унесли первые трупы, то мне, точно не помню кто, сказал, что кто-то присвоил себе какие-то ценности. Тогда я понял, что, очевидно,

но, в вещах, ими принесенных, имелись ценности. Я сейчас же приостановил переноску, собрал людей и потребовал сдать взятые ценности. После некоторого запирательства двое, взявшие их ценности, вернули. Пригрозив расстрелом тем, кто будет мародерствовать, этих двоих отстранил, и сопровождать переноску трупов поручил, насколько помню, тов. Никулину, предупредив о наличии у расстрелянных ценностей...». Таким образом, во время этого инцидента возле тел во дворе могли оказаться только красноармейцы внешней охраны. Очевидно, они и вынесли раненую Анастасию из двора Ипатьевского дома, ведь как правильно пел Владимир Высоцкий: «Расстреливать два раза Уставы не велят». О факте исчезновения Анастасии свидетельствует сообщение Жилищного Комиссариата в газете «Известия» № 138 от 21 июля 1918 года. Перед тем как привести текст данного сообщения, необходимо напомнить, что сообщение Уралсовета о расстреле Николая II было сделано на митинге в новом городском театре только 22 июля, а официальное сообщение ЦИК Советов от 19 июля было опубликовано в газете «Уральский рабочий» только 23 июля. До этого момента информация о расстреле держалась в строжайшем секрете. Проводимые чекистами поиски Анастасии под надуманными предлогами вызвали волну недовольства горожан. В результате в газете появилось следующее сообщение: «До сведения Жилищного Комиссариата дошли слухи о том, что некоторые неизвестные лица от имени Комиссариата осматривают квартиры и комнаты, не имея на то надлежащего удостоверения, и потому Жилищный Комиссариат объявляет во всеобщее сведение гражданам г. Екатеринбурга, что для осмотра помещений допускать лишь только тех лиц, которые предъявят удостоверение Жилищного Комиссариата на право осмотра с приложением печати. О лицах же, являющихся без удостоверений или с удостоверениями, но без приложения печати, надлежит немедленно сообщать по телефону 7-35 и 6-26, дабы в корне пресечь злоупотребления. Жилищный Комиссар Жилинский».

Рядом с этим сообщением было опубликовано объявление Военного Комиссариата Северо-Урало-Сибирского фронта о том, что 18 июля сбежал ротный командир 4-й роты 4-го Екатеринбургского полка Николай Эглик, похитивший 14 тысяч рублей, выданных ему для раздачи жалования красноармейцам роты. Возможно, он был связан с людьми, спасшими Анастасию,

так как ее вывезли из дома Баутина утром 19 июля.

В истории гибели царской семьи была еще одна загадочная страница. В своем рапорте от 18 декабря 1918 года на имя министра юстиции колчаковского правительства Старынкевича прокурор Казанской Судебной Палаты Миролотов, осуществлявший надзор за ходом следствия, сообщил, что «по свидетельству Кухтенкова, который занимал должность заведующего хозяйством рабочего клуба на Верх-Исетском заводе, 19 июля в 4 часа утра в клуб пришли Ермаков, Костоусов, Леватных, Паргин и Кривов. Они стали совещаться в партийной комнате, и до него, свидетеля, донеслась фраза: «Всех их было тринадцать человек — тринадцатый доктор». Увидав его, свидетеля, названные лица, не желая продолжать разговора при нем, тотчас же вышли в сад, он же, Кухтенков, заинтересовавшись их разговором, незаметно прошел за ними, спрятавшись в траве и стал слушать. Прежде всего до него долетела фраза Костоусова: «Второй день приходится возиться; вчера хоронили, а сегодня переходили убитого Государя и его семьи». Таким образом, из двора Ипатьевского дома были вывезены одиннадцать тел, а при перезахоронении 18 июля их оказалось тринадцать. В воспоминаниях Юровский писал, что было: «отобрано 12 человек (в т.ч. 7 латышей) с наганами, которые должны были привести приговор в исполнение. 2 из латышей отказались стрелять в девиц». Как было сказано выше, «латышами» в то время в городе называли солдат 6-го Тукумского Латышского стрелкового полка. Из-за наступления армии Колчака и чехословаков в середине июля на территории округа было введено военное положение. 10 июля Окружной Комиссар Анучин подписал Приказ № 59 «О мобилизации». Данный Приказ был опубликован в газете «Известия» № 132 от 14 июля 1918 г. В этих условиях отказ солдат от исполнения приказа означал для них только одно — расстрел. Чтобы как-то объяснить исчезновение солдат, на четвертой странице газеты «Известия» № 138 от 21 июля было напечатано объявление начальника гарнизона Зотова. В нем сообщалось, что красноармейцы 6-го Тукумского Латышского стрелкового полка Людвиг Берзиен и 1-го Уральского стрелкового полка Алексей Петрович Баранов самовольно отлучились из рядов Красной Армии. Это было единственное объяв-

▲ Великие княжны Ольга и Анастасия с крестьянскими детьми. Окрестности Могилева, 1916 г.

ление такого характера за весь период издания газеты в 1918 году. Объявление выглядит тем более странным, что, в соответствии с распоряжением Окружного Комиссариата по военным делам, информация о солдатах, самовольно оставивших свою часть, еженедельно представлялась секретарями полков в Комиссариат. По сохранившимся архивным документам, только из 1-го Уральского стрелкового полка в апреле месяце сбежало более 20 солдат. Что касается Алексея Баранова, то он был очень известным человеком. 13 апреля он, как делегат с фронта, выступал в Екатеринбурге на конференции с докладом о дезертирстве теплогорских красноармейцев с Дутовского фронта. Резолюция по его докладу легла в основу приказа комиссариата по военным делам № 42 от 22 мая 1918 года. Баранов в составе 4-й роты охранял детей Николая II в Тобольске и по дороге в Екатеринбург, поэтому обвинения против него в дезертирстве просто нелепы. Очевидно, солдаты Баранов и Берзиен были теми людьми, которые ценой собственной жизни заплатили за отказ стрелять в детей. Их

тела были захоронены рядом с телами членов семьи Николая II и его свиты.

После расстрела в Ипатьевском доме события развивались следующим образом. Штаб 6-го Тукумского Латышского стрелкового полка оставался в Екатеринбурге до самого взятия города войсками Гайды. Большая часть сборной команды 1-го Уральского стрелкового полка уехала в расположение полка в Оренбург. Командиром полка в это время был Иван Сергеевич Павлицев, сменивший 5 июня на этом посту полковника Браницко-го. Со слов прибывших, в полку узнали о событиях, происшедших в Екатеринбурге, и роли, которую сыграл в них комиссар Юровский. Это была моральная пощечина для офицеров полка. Состоялось офицерское собрание, на которое был приглашен главком Блюхер. Адьютант полка капитан Бартовский сказал Блюхеру, «что прошло 6 месяцев по договору, и что они честно кончают свою службу как честные военные специалисты, и что политически они с большевиками разные люди». На вопрос Блюхера «Почему же вы в полку были?» офицеры

ответили: «Потому что договор подписали». Блюхер, уговаривая офицеров сохранить полк, предложил пойти до соединения с Красной Армией и тогда разойтись. Он ушел с собрания, а через 15 минут к нему пришел И. С. Павлицев и сказал: «Мы обсудили, товарищ главком, и решили остаться, но имеем к вам просьбу: не назначайте нам комиссаров». Блюхер выполнил просьбу офицеров полка, и 5 сентября 1918 года вместе с отрядами Блюхера полк вышел из окружения и продолжал воевать. Осенью он был переименован в 268-й стрелковый полк и вошел в состав 30-й стрелковой дивизии, которой командовал В. К. Блюхер. Что касается секретаря штаба поручика Малютина, то после расстрела семьи Романовых, который чекисты совершили «за его спиной», он бесследно исчез из города вместе с Анастасией и полковыми документами. Последняя информация, которую удалось найти о его судьбе в архивах, — это сообщение о том самом «Пермском процессе» 1919 года, где его обвинили в банальном воровстве и якобы расстреляли.

▲ Дочери Николая II, великие княжны (слева направо) Мария, Татьяна, Анастасия, Ольга. С.-Петербург, 1914 г.

Анастасия

30 января 1998 года Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского Императора Николая II и членов его семьи, во главе с вице-премьером правительства Борисом Немцовым, утвердила отчет российских экспертов по идентификации останков, найденных на Коптяковской дороге в 1991 году.

30 июля 1998 года в Екатеринбурге представителем Генеральной прокуратуры России и членами Правительства Свердловской области был подписан «Протокол передачи останков Российского Императора Николая II, членов его семьи и приближенных лиц» Руководителю Государственной Герольдии при Президенте Российской Федерации Г.В. Велимбахову «для захоронения в Петропавловском Соборе Санкт-Петербурга». С копией протокола желающие могут ознакомиться в Свердловском областном краеведческом музее, где она представлена в постоянно действующей экспозиции «Романовы».

В этот исторический документ с дюжиной личных подписей высокопоставленных государственных чиновников вкралась грубая ошибка. Для захоронения вместе со всеми найденными останками передали останки «Романовой Анастасии Николаевны 1899 г. рождения», то есть рядом с именем Анастасии стоит дата рождения княжны Марии, и это не случайно. Научные баталии, развернувшиеся вокруг идентификации останков, нашли свое отражение даже в книге, составленной Виктором Аксочицким, «Покаяние. Материалы правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского Императора Николая II и членов его семьи». «Камнем преткновения» стало заключение группы американских антропологов во главе с доктором Уильямом Мэйшплсом (William Marples) — директором лаборатории идентификации человеческих останков им. С.А. Паунда. Изучив найденные останки, Мэйшплс пришел к заключению, что среди них отсутствуют останки семнадцатилетней княжны Анастасии, так как среди них нет останков, соответствующих ее возрасту и росту. Зато скелет № 5 полностью согласуется по возрасту и росту с Марией. Обоснование выводов по этому вопросу и полемику с российскими коллегами доктор Мэйшплс подробно изложил в своей книге «Dead men do tell tales» («Мертвый человек рассказывает историю»). В отличие от Мэйшплса, российские ученые во главе с профес-

▲ Великая княжна Анастасия

сором Звягиным В.Н., несмотря на явные несоответствия, пришли к выводу, что останками Анастасии является найденный в захоронении скелет № 6. Кроме несоответствия скелета возрасту и росту Анастасии, на костях, образующих фаланги больших пальцев ног, не было обнаружено следов очень редкого врожденного ортопедического заболевания стоп, hallux valgus третьей степени, которым болела Анастасия.

За консультацией по данному вопросу мне пришлось обратиться в Научно-исследовательский детский ортопедический институт имени Г.И. Турнера, который является головным учреждением России по данной проблеме. Научный руководитель отделения патологии стопы доктор медицинских наук Михаил Павлович Конохов сообщил, что данное заболевание встречается крайне редко. За последние одиннадцать лет в институте было зарегистрировано только восемь случаев с таким диагнозом. По данным Федеральной службы государственной статистики за этот период времени, в стране родилось более 14 миллионов детей. Из этого следует, что на одного ребенка, родившегося с указанной патологией, приходится 1,75 млн. здоровых детей. Среди многочисленных женщин, пытавшихся выдать себя за спасшуюся Анастасию Романову, была только одна, у которой врачи обнаружили данное заболевание. Ее звали Анастасия Чайковская, Анна Андерсон-Манахан. О жизни этой удивительной женщины написаны десятки книг и статей. Она утверждала, что является княжной Анастасией и в судебном порядке пыталась вернуть свое имя. Результаты почерковедческих и антропологических экспертиз, выполненные специалистами ФРГ, однозначно доказывали, что Анна Андер-

сон и Великая княжна Анастасия Романова — это один и тот же человек. Однако в феврале 1967 года апелляционный суд в Сенате ФРГ отказался признать ее требования из-за недостаточности доказательств. К сожалению, самое весомое для германского суда антропологическое доказательство было найдено только в 1976 году одним из известных судебных экспертов ФРГ доктором Фуртмайером. Мориц Фуртмайер обнаружил, что дармштадтские эксперты, давшие отрицательное заключение по идентификации, для сравнения ушных раковин Анастасии и Анны использовали фотографию Анны, сделанную с перевернутого негатива. При сравнении нормальных фотографий доктор Фуртмайер получил совпадение в семнадцати анатомических позициях. Для судебного признания идентичности достаточно было пяти позиций из двенадцати.

В 2006 году директор «Мюнхенского фонда композитора А.К. Глазунова» Николай Воронцов любезно передал мне копии некоторых документов и журнальных публикаций об Анне Андерсон, хранящихся в его личном архиве. Среди них оказались заключение Морица Фуртмайера и научная статья Е. Кайзер-Линднер об исследованиях, проведенных в 1958 г. в университете Майнц докторами Айкштеттом и Кленке, и в 1965 г. — основателем Германского антропологического общества, профессором Отто Рехе, которые пришли к одинаковым выводам, а именно: 1. Госпожа Андерсон не польская фабричная работница Франциска Шанцковская; 2. Госпожа Андерсон есть Великая княжна Анастасия Романова.

В сентябре 2006 года я передал эти материалы в Свердловское областное бюро судмедэкспертизы с предло-

◀ Анастасия Чайковская-Романова. США, 1928 г.

▲ Ермаков у мостика в Поросенковом логу. 1924 год

жением дать заключение о правомерности выводов немецких ученых. Современные компьютерные технологии позволяют выполнить аналогичные экспертизы с более высокой точностью. Увы... Полтора года спустя я получил ответ о нецелесообразности выполнения данных исследований, так как есть отрицательный результат генетической экспертизы. В действительности, в июне 1994 года, благодаря «сохранившемуся» в американской больнице образцу тканей Анны Андерсон, в Олдермэстоне (Великобритания) доктор Гилл провел анализ митохондриальной ДНК доставленного ему «материала». В результате исследований английский генетик пришел к выводу, что выделенная из этого «материала» ДНК соответствует ДНК внучатого племянника Франциски Шанцковской Карла Маутера. Этот вывод до сих пор вызывает массу споров. В своем первом интервью доктор Гилл сказал следующее: «Я не знаю, кому принадлежал доставленный мне «материал», но этот человек не имеет никакого отношения к семье Романовых». В действительности доставка биологического материала из клиники Шарлотсвилля в Олдермэстон была осуществлена с грубейшими нарушениями требований к таким процедурам. При этом я отнюдь не собираюсь бросать тень на профессионализм и порядочность доктора Гилла. Просто кому-то очень нужно было признать Анну Андерсон Франциской Шанцковской. В том, что это был инсценированный подлог, я убедился, ознакомившись с архивными документами 1-го Уральского стрелкового полка. Откуда польская работница, всегда жившая в Германии, могла знать, что в охране Ипатьевского дома был солдат первой роты с фамилией Чайковский (Гайковский)?

С другой стороны, сравнительная генетическая экспертиза — это, говоря математическим языком, вероятность совпадения определенного числа признаков. Результат в шесть девяток после запятой принято считать абсолютным совпадением. В таком случае вероятность совпадения только по признаку заболевания стоп Анастасии (*Hallux valgus*) на порядок выше результата любой генетической экспертизы. В своей статье «Анна-Анастасия» я уже говорил о том, что Анна имела цвет волос, цвет глаз, рост, размер стопы и шрамы от детских травм такие же, как и Великая княжна. Если учесть эти «признаки» совпадения Анны Андерсон и Анастасии Романовой, то вероятность идентичности возрастает до шестнадцати девяток после запятой. Это на десять порядков точнее генетической экспертизы и означает, что на Земле с населением 6,5 миллиарда человек просто не может быть двух разных людей с такими одинаковыми признаками.

Эпилог

Летом 2007 года на территории Поросенкового лога в 70 метрах от первого захоронения было обнаружено кострище с фрагментами костных останков двух детей. Медико-криминалистические исследования этой находки выполнил эксперт-криминалист, доктор наук Виктор Николаевич Звягин. В своем заключении он указал: «Выявлено резкое несоответствие рассчитанной и реальной зольной массы представленных костных объектов, которые свидетельствуют, что при поисковых работах в июле 2007 года было обнаружено лишь одно из нескольких мест криминального захоронения останков двух детей, предположительно Николая П».

При этом необходимо вспомнить, что у некоторых скелетов, обнаруженных в 1991 году, недоставало до 30% костей. На основании данного заключения в сентябре 2009 года сотрудники Института геофизики УрО РАН выполнили по моей просьбе предварительное обследование территории Поросенкового лога. В результате были обнаружены несколько мест сокрытия артефактов и костных останков, связанных с событиями 1918 года. Глубина залегания объектов составляет от полуметра до полутора метров. Это объясняет причину, по которой археологи и поисковики не смогли их обнаружить до сих пор. Результаты этой работы были рассмотрены в мае 2010 года на совещании у заместителя председателя Правительства Свердловской области Александра Петрова. В итоговом документе совещания было записано о необходимости проведения на указанной территории полномасштабных геофизических и археологических работ для поиска недостающих фрагментов костных останков. Прошло более пяти лет, а воз и ныне там из-за отсутствия бюджетного финансирования. Зато старший следователь СК РФ Владимир Соловьев, игнорируя заключение профессора Звягина и результаты уральских геофизиков, все эти годы пытался организовать захоронение найденных костных фрагментов как тела Алексея и Марии.

В 2015 году Генеральная прокуратура России вновь возбудила дело о гибели членов царской семьи. 27 января 2016 года на Рождественских чтениях член синодальной комиссии по канонизации протоирей Олег Митров в своем докладе заявил, что выводы профессора Звягина должны были «побудить следствие искать другие захоронения, но оно проигнорировало заключение». После этого выступления появилась надежда на то, что на государственном уровне наконец-то будут решены вопросы о проведении геофизических и археологических исследований и об изучении архивных документов, касающихся Анастасии. Большая часть этих документов сегодня находится в закрытых фондах российских архивов и недоступна исследователям. Речь идет о документах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского Государственного военного архива (РГВА) и архива ФСБ, в котором хранятся документы Контрразведывательного отдела ОПТУ. Кроме того, в США, Германии, Франции и Дании находятся уникальные архивные документы, к которым российские ученые еще ни разу не прикасались. **УС**

Ссылки на источники — на сайте uralstalker.com

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Иллюстрации из семейного
альбома И.И. Корюковой

Село Сулём

▲ Село Сулём. Фото Евгения Тамплона

При поддержке Уральской Ассоциации Туризма
и дирекции Природного парка «Река Чусовая»
Координатор проекта Юний Горбунов

Старинная чусовская деревня до «падения» Илима шла у него в пристяжных. Например, в середине 1920-х в Сулеме значилось 123 хозяйства и чуть больше 700 жителей, в то время как в Илеме жительствоваало более 1100 селян. Приняв от Илима эстафету, деревня автоматически переняла и статус — стала именоваться селом и «Илимским сельским советом». Сюда были сплавлены из Илима здание школы под сельский совет и здание фельдшерского пункта.

Временем поселения здесь русичей называют 1670-е годы. В конце десятилетия на левом берегу Чусовой, против устья речки Сулём, уже стояло 14 дворов. А на правом берегу начал строиться острог: слободка не раз страдала от набега инородцев.

В 1715 году деревня по царскому указу была отдана Демидовым. Акинфий Демидов завез сюда крепостных крестьян и начал в 1735-м их руками возводить пристань для сплава продукции своего Невьянского чугунолитейного и железоделательного завода. Год основания пристани считается и годом рождения Сулема. Когда один из на-

следников Акинфия продал Невьянские заводы Савве Яковлеву, ему отошла и Сулемская пристань. Сплав «железных караванов» был основной профессией жителей Сулема, передаваясь из поколения в поколение.

В 1880-х Сулём посетил художник С.К. Денисов-Уральский. Под его кистью родилась картина «Жаркий день вблизи деревни Сулём на реке Чусовой». Где полотно пребывает сейчас, неизвестно.

Когда речную транспортную дорогу заменил железный путь, жители Сулема занялись крестьянским трудом, заготовкой и сплавом леса, а также выжи-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Павел Волегов

Уроженец села Илим. Окончил Свердловский педагогический институт. Учитель географии Шалинской средней школы № 90. Организатор мероприятий, связанных с сохранением исторической памяти о селе Илим.

▲ Колхозник, охотовед Илларион Александрович Казаков. 1973 г.
Село Большие Галашки на реке Сулем

▼ Старожилы Сулёма братья Александр Афанасьевич (слева)
и Павел Афанасьевич Казаковы

гом древесного угля для окрестных заводов. В 30-е годы уже советского времени здесь возник колхоз и переселились несколько десятков семей с Кубани.

Чистая и быстрая речка Сулем обильна рыбой. Ловится и ха-

▲ Колхозница Александра Ивановна Корюкова

▲ Старый мост через реку Сулем.
1981 г. Рисунок Юрия Будникова
(Челябинск)

риус. Помимо села Сулем, на небольшом протяжении реки живет только один населенный пункт — деревня Большие Галашки. Весной река представляет экстремальный маршрут для сплава.

На берегах Сулема археологи обнаружили стоянку человека бронзовой культуры, следы примитивной плавильни и предметы литья.

В 1931 году в селе по обоим берегам Чусовой проживало 718 человек. Административный центр был на правом: сельсовет, больница, школа, клуб, почта, пекарня. Через Чусовую были перекинуты лавы — легкий жердяной мост.

► Кельт — орудие труда Кельтеминарской культуры эпохи неолита и энеолита, найденный на берегу Сулема. Фото Евгения Тамплона

Школа-восьмилетка в Сулеме располагалась в двух зданиях. Был и интернат. Здесь жили дети из Илима, деревень Волеговой и Романовой. Долгое время в школе работали замечательные педагоги Е.П. Гилева, А.И. Кузнецова, И.И. Чубре-ев, Н.А. Соловьев, К.П. Гилева и другие. Но сегодня школы в Сулеме нет. Совсем немногих детей-школьников возят учиться в Усть-Утку. Активисты деревни В.А. Ошуркова, П.С. Гилев. Н.П. Гилева упорно отстаивали

◀ Студенты учительского института на уборке урожая в подсобном хозяйстве Сулёма. Сентябрь 1948 г.

▲ Учащиеся и педагоги Сулёмской школы

► Учащиеся начальных классов с учительницей русского языка и литературы Екатериной Петровной Гилевой. 50-60-е годы

социальную сферу. Однако какое-либо производство в селе отсутствует. Постоянных жителей становится все меньше. Только летом Сулем оживает и наполняется детскими голосами.

Водных туристов, проплывающих мимо Сулёма, всегда привлекает на правом берегу необычный музей под открытым небом. Здесь собраны многие элементы и детали сплава барок: якоря, буски, лоты, узлы механизмов, а также изделия демидовских заводов. Рядом — своеобразный памятник трем матерям-героиням

► Памятник матерям-героиням. Фото Михаила Шершнева

▼ Музей П.И. Гилева. Фото Евгения Тамплона

жительницам Сулёма: И.С. Гилевой, Е.Е. Корюковой и А.В. Патраковой, вырастившим по десять и более детей. Необычная экспозиция была презентована в 1985-м — в год 250-летия села. Ее создатель уроженец Сулёма Павел Иванович Гилев, прямой потомок сплавщиков, поселившихся здесь в очень давние времена. Он — автор книги «История моего края», которая ждет издателя.

Природный парк «Река Чусовая» инициирует 20-километровый водный туристский маршрут село Сулем — деревня Усть-Утка, куда фотозащита и держит свой путь. **УС**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Июль 2016

Аэлита

50 Законы Вселенной

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ
Смысл жизни

50

55 Законы Вселенной

КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВА
Второй шанс

55

64 Координаты чудес

СВЕТЛАНА ЗОТОВА
Иван Иванович и Смерть

64

80 Повод для улыбки

ЮРИЙ ЛОЙКО
Его величество закон

80

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Александр Романов

Родился и живёт в Волгограде. Закончил Волгоградскую архитектурно-строительную академию (сейчас — Университет) в 2000 г. Служил в ВС РФ в 2000–2001 гг. Работал дизайнером. Сейчас архитектор-проектировщик зданий и сооружений. Писать начал в 2013 году.

Танго снова подворачивала ногу.
Я спросил:
— Болит?
Она ответила:
— Нет, всё нормально, — засмеялась и добавила: —
Всё-то ты замечаешь, Виктор.
Моё имя она произносила с ударением на «о».
Я сказал:
— Я и должен. Всё замечать. Предотвращать и помогать. Ты же знаешь.
— Вот зануда, — бросила Танго, скинула халат и прыгнула в бассейн.
— Это смысл моей жизни, — негромко сказал я.
Последил какое-то время, как она плещется; осмотрел забор — всё с ним было нормально; подключился к основному блоку и через внешние камеры осмотрел периметр. С периметром тоже было всё нормально. Я на всякий случай направил одного из «сторожей» к бассейну, приглядывать за моей драгоценной Танго — мало ли что? — и отправился осматривать датчики и голографическую систему.
Датчики были в порядке. И внешние, и внутренние, реагирующие на движение, на внезапное изменение температуры, изменение влажности, изменение давления, и даже силы притяжения.
У ворот уже мялась Вероника.
— Хочешь наружу? — спросил я, хотя мог бы и не спрашивать — по её лицу было видно, что хочет. И не просто хочет, а вся уже прямо извелась.
— А родители разрешили? — спросил я.
Она кивнула, но как-то не очень уверенно.
— Точно? — переспросил я.
Она запрыгала на месте.
— Я должен быть уверен, — сказал я.
Она скривилась. Сказала:

— Ты же знаешь, что разрешили, ты же каждый раз меня об этом спрашиваешь, каждый раз потом ходишь и спрашиваешь у родителей разрешение. И всё равно потом выпускаешь.

Я строго сказал:

— По-другому я не могу. Ты же понимаешь. Я ведь не абы кто...

— Да-да, — оборвала она меня. — Ты универсальный андроид первого класса, призванный не допускать и пресекать, заботиться и быть уверенным. В том, что с нами ничего не случится.

Тут она привстала на носки и ткнулась губами мне в щёку.

— Это на меня не действует, — сказал я, стараясь успокоить свой вдруг начавший нагреваться отводной клапан. — Ты же знаешь.

Она надула щёки. Упёрла руки в бока, расставила в стороны локти.

— Жди здесь, — велел я, — мне нужно получить разрешение.

И отправился в дом.

Разрешение я получил — Ольга, мама Вероники, сказала, улыбнувшись:

— Конечно, Виктор. Пусть идёт, Виктор. И зря ты, по-моему, опять волнуешься.

Я сказал, что я не волнуюсь — у меня нет такой функции, я просто должен быть уверен. Она добавила, выпростав из-под халата длинную загорелую ногу (Ольга лежала у бортика внутреннего бассейна):

— А ещё должен не допускать и пресекать.

Я согласился и, так как добавить мне было нечего и разрешение я получил, вернулся к жарившейся снаружи Веронике.

Вызвал двух «сторожей» — те прилетели и зависли над нами, тихо шелестя лопастями и позвякивая полными пулемётными обоймами. Подумал, что у меня

и правда нет такой функции — волноваться, и зачем Ольга всё время об этом упоминает? — и вызвал ещё двоих «сторожей». На всякий случай. Сегодня было солнечно, видимость была отличной, дальние камеры работали без перебоев, и вообще всё сегодня (на удивление) работало без перебоев, но всё-таки два лучше, чем один, а четыре лучше, чем два. И вообще — я же призван не допускать и пресекать. И ещё заботиться. Так что пусть сегодня будет четыре.

Я открыл ворота. Вышел. Следом за мной вышла Вероника.

Я сказал строго:

— Ты же знаешь правила. Ты должна ждать внутри. Пока я не разрешу выйти.

Она показала моей спине язык. Я протёр задние окуляры и сказал:

— Я всё вижу.

Она показала язык ещё раз.

Двое «сторожей» ушли вперёд. Оставшиеся послушно висели над нами.

— Ладно, — через какое-то время разрешил я. — Теперь можно.

Вероника снова ткнулась губами мне в щёку — никогда я, наверное, не пойму смысл этого ритуала — и побежала вперёд. От ворот, немного вдоль забора, потом прямо от него. По голой, выжженной ночью огнёмётами земле, по траве низкой, затем по траве высокой.

Я подумал, что пора будить её отца, Алексея, и, на всякий случай велел медроботу быть ближе к воротам, отправился обратно в дом.

* * *

Алексей спросил, наливая вино в высокий стакан:

— Так ты считаешь, что они не прилетят?..

Я подумал: опять он за своё. Знает ведь, что я отвечу, и всё равно спрашивает. Ответил:

— Не прилетят.

Алексей теперь скажет: «Но прошло уже столько времени, они уже должны получить наш сигнал о помощи». А я отвечу: «Сигнал они получают через четыреста двенадцать лет». И добавлю, как всегда добавляю последнее время: «Сожалею». А он спросит: «Может, нам попробовать починить корабль, как считаешь?» Я активирую видеосистему и покажу ему, что стало с кораблём. Расскажу, что нам нужно для того, чтобы его починить, где и как недостающие детали производят и сколько нам понадобится лет, чтобы наладить хотя бы малую его, этого производства, часть.

Так всё и произошло. Он спросил про сигнал, про корабль. Я ответил то же, что и всегда.

Показал ему наш корабль — точнее то, что от него осталось.

Он попросил увеличить фрагмент изображения. Я увеличил. Он какое-то время смотрел на аккуратные четыре могилы в углу огороженной территории. Я знал, что он сейчас спросит, и сказал, предупреждая его вопрос:

— Нет, Алексей, они не мучились. Они погибли сразу.

— А мы не погибли, — глухо сказал он.

— В вашем блоке защита работала, — сказал я. — В их — нет.

Он поднял руку и провёл пальцами по четырём плитам — двум большим и двум поменьше.

И тут задал неожиданный вопрос:

— Но ты же должен заботиться. Пресекать и не допускать, — повернулся ко мне и спросил: — Тогда почему допустил это?..

Подвигал в воздухе пальцами.

Я тут же отправил команду активировать ещё четырёх сторожей. И усилить чувствительность сканеров. До девяноста пяти процентов.

Сказал:

— Я почти успел. Ты же знаешь, как всё было.

— Почти... — проговорил он. — Почти — этого недостаточно. Ты понимаешь?

— Теперь всё по-другому, — сказал я. — Теперь я буду успевать всегда.

Один из сканеров вдруг тревожно запищал. Они периодически пищат, тем более на максимальной чувствительности. Я отправил запрос на подтверждение.

— Я хотел, чтобы они сейчас были с нами, — проговорил Алексей. Отхлебнул из стакана.

Я ничего не сказал, потому что в моих словах он не нуждался.

Он выпил ещё, потянулся за бутылкой.

В этот момент пришло подтверждение, и я, не говоря ни слова, выпрыгнул в окно — прямо сквозь многослойное, выдерживающее прямое попадание космической торпеды, стекло.

Не успел я добежать до забора, как включились ещё сканеры и включился сигнал тревоги у одного из отправленных с Вероникой сторожей. Под ноги мне метнулся шар медробота (и почему я сразу не отправил его с ней?) и перепрыгнул через пятиметровую стену.

Я прыгнул следом и помчался вперёд.

Через выжженную огнёмётами землю, по траве низкой, потом по траве высокой, потом по твёрдому скалистому плато, перепрыгнул через речку и побегал по равнине.

На одном из внутренних экранов я видел, как мечется по двору, пытаюсь выбраться наружу, Ольга, как летит по лестнице, сжимая в руках палку, Алексей. Как пытается попасть рукой в рукав халата Танго — рука трясётся, рукав мотается на ветру, волосы развеваются, лицо искажено и по щекам текут слёзы.

И как вдоль обрыва по самой кромке идёт, расставив руки, Вероника — слева от неё двести сорок метров высоты, справа — скользкие камни. Над Вероникой, бестолково вращая пулемётными турелями, мечется «сторож», сбоку, под кромкой — второй, и вокруг, нарезая круги и бешено воя, летают ещё двое.

Я оббежал холм, перепрыгнул камни, перепрыгнул кусты, снова камни, проломился сквозь сплошные заросли и оказался у обрыва.

Вероника стояла уже не на самой кромке, а чуть в стороне. Руки её были опущены, вид был виноватым, но глаза почему-то смеялись.

Я быстро обошёл её — сканеры показали, что на ней нет ни царапины.

Я встал, загоразивая от неё обрыв.

Она сказала:

— Ты бы не успел, правда? Я бы упала и разбилась.

Я подумал: никогда, наверное, я не пойму, зачем они говорят такое. Зачем делают — тем более. Строго сказал:

— Ты ведь могла погибнуть.

Она ответила:

— Нет, не могла.

— Ты бы упала, — продолжил я. — С высоты двести сорок метров. И тебя бы не спас никакой врач. Даже наш корабельный реаниматор.

Она повторила:

— Я бы не разбилась.

— Почему? — решил спросить я, заранее ожидая услышать какую-нибудь глупость.

— Ты знаешь — почему, — сказала она, выразительно подвигав глазами.

— Знаю? Ничего я не знаю, — сказал я. — Высота двести сорок метров, ускорение свободного падения девять и восемь десятых, твой вес сорок четыре килограмма, кинетическая энергия удара...

— Ой, заткнись ради бога, — прервала меня она. Я послушно заткнулся. — Мне вот только не надо об этом говорить.

— О чём? — не понял я.

Она досадливо махнула рукой, и выражение лица у неё сделалось таким, словно она говорила: чего тебе объяснять, всё равно не поймёшь, а раз не поймёшь, не будем и время тратить.

Я посмотрел на внутренний экран — её родители и сестра уже получили сообщение, что всё в порядке, но почему-то продолжали волноваться — Ольга стояла у ворот, прижав руки к лицу, Алексей пытался через эти ворота перелезть, а Танго плакала, уткнувшись Ольге в спину.

— Пойдём, — сказал я Веронике. — Твои волнуются.

— Ничего, пусть поволнуются, — махнула она рукой. — Им будет только полезно.

На это я ничего не ответил — не нашёлся, что сказать.

Она подошла ко мне, снова коснулась губами моей щеки, взяла за руку и повела в сторону дома.

* * *

Танго снова подворачивала ногу — она неуклюже ковляла вдоль бассейна.

Я спросил:

— Болит?

Она крикнула:

— Всё нормально, Виктор, — и добавила тихо — но я всё равно услышал: — Вот зануда. Всё замечает.

Я сказал громко:

— Ты же знаешь — я должен. Всё замечать. Предотвращать и помогать.

— А ещё заботиться. И пресекать, — крикнула она уже из бассейна.

— Совершенно верно. Это смысл моей жизни, — согласился я и отправился проверять датчики, сканеры и голографическую систему.

У ворот уже стояла Вероника, но я спокойно прошёл мимо — она хорошо знала порядок и знала, что ещё не время.

— А в чём смысл моей жизни? — вдруг спросила она.

Я отодвинул фрагмент забора, открыл шкаф голографа.

Ответил честно:

— Я не знаю.

Вероника подошла ближе.

Я постоял какое-то время, перебирая настройки.

— После того, как упал корабль, мы не делаем ничего, — сказала девочка. — Папа пьёт, мама сидит с книгой у камина. Танго всё время купается.

«Ты всё время рвёшься побегать по равнинам», — подумал я.

— Я всё время бегаю по равнинам, — сказала она.

Я посмотрела на неё.

Перевёл взгляд на Танго — та выбралась из бассейна и, припадая на одну ногу, двинулась к шезлонгу.

Повторил:

— Я не знаю, в чём смысл твоей жизни. — И добавил со вздохом (научился у неё): — Сожалею.

Танго добралась до шезлонга.

Я подумал: слишком уж она на ногу припадает, скоро ходить не сможет вообще.

Пожалуй, нужно её перезагрузить.

Отжал тумблер с надписью «Танго».

Девочка исчезла и тут же появилась снова. Постояла мгновение в базовой позе — руки в стороны, ноги на ширине плеч, голова запрокинута, потом встряхнулась, крикнула мне:

— Всё нормально, Виктор!

И, разбежавшись (и уже не припадая на ногу), прыгнула в бассейн.

— Хорошо, — не отставала Вероника (она стояла к бассейну и сестре спиной). — Тогда скажи мне, в чём смысл твоей жизни. У андроидов же должно быть такое понятие?

— Заботиться и предотвращать, — без запинки ответил я.

Она сделала страдальческое лицо. Бросила:

— А ещё пресекать и контролировать.

— Да, — кивнул я, — именно это.

Открыл меню Вероники. Вспомнил, как та вчера ходила по обрыву. Подумал было убавить ей настройки самостоятельности, потом вспомнил, как она трогает меня губами за щёку, и решил, что, пожалуй, не стоит — ощущение от прикосновения было непонятным, странным, но каким-то... что ли, приятным.

— Заботиться и предотвращать, — повторил я, — и делать это... как это говорится у вас, людей... любой ценой. Прилагать для этого все возможные усилия.

— А если не будет о ком заботиться? Если мы вдруг умрём? — спросила она. — Что ты тогда будешь делать?

— О ком заботиться будет всегда, — уверенно сказал я, загоня в дальний блок памяти картину четырёх могил — двух больших и двух поменьше. — И смысл будет всегда. Иначе и быть не может.

Потрогал тумблер с надписью «Вероника». Посмотрел на девочку — глаза её были широко раскрыты, рот тоже раскрыт, волосы трепыхались на ветру, и всё вроде бы было при ней — руки целыми, все пальцы на месте, ноги не подворачивались. Я решил, что перезагружать её сегодня не буду, закрыл шкаф, задвинул секцию на место, повернулся к Веронике и спросил:

— Хочешь наружу?

Она радостно закивала.

— Пойдём, — сказал я и зашагал к воротам. ▣

Второй шанс

Ксения Владимировна

Родилась 27 октября. В 2012 году окончила Казанский финансово-экономический институт. Увлекается историей Средних веков, готической архитектурой и экологией. Придумывает сюжеты по дороге на работу, поэтому никому не разрешает себя подвозить. Любит придумывать новые миры для рассказов. Пишет в жанрах тёмное фэнтези, социальная фантастика, мистика.

- Ваше имя.
- Аня... Старцева.
- Громче, пожалуйста.
- Старцева Анна!

Я не заметила, как вцепилась руками в стол. По комнате разнеслось эхо. Звук собственного голоса показался смутно знакомым, но девушка, которая сидела на моём месте, определённо не была мной. Просто некая сущность, застрявшая между мирами, запутавшаяся в себе и очень напуганная.

— Ань, что ты делаешь здесь так рано? Шесть часов. Суббота.

На пороге стоял мой муж — Илья. Волосы слегка растрёпаны после сна, взгляд карих глаз затуманенный. Он потянулся, почти достав до потолка, громко зевнул. С его появлением в комнате стало уютнее; Илья будто был последним недостающим компонентом для полной гармонии. В то же время я всё острее чувствовала свою непричастность к этому миру.

Голос из динамиков произнёс:

— Программа «Второй шанс» активирована. Билет на ваше имя забронирован. Второе купе, место 5 а. Ожидайте.

— Аня?

Я поднялась на ноги; руки были сжаты в кулаки так сильно, что ногти впивались в ладони. Эти минуты были очень важными, я боялась отступить в последнее мгновение или снова сделать что-то не так. Попытки, попытки. Опять и опять. И вечное желание объяснить всё фразой «Я сделала, что смогла», которую мой организм больше не желает слышать.

— Послушай, — муж мгновенно проснулся. — Давай поговорим. Конечно, у нас были проблемы, но теперь всё позади. Я могу снова записать тебя к доктору. Она понравилась тебе, не так ли?

— Я так больше не могу. Извини.

Отчего-то на ум больше ничего не шло. Отталкивать Илью было так больно. Моё естество говорило о том, что это неправильно. Хорошие люди не должны страдать. У них должно быть всё, что только пожелают. А мой муж был куда лучшим человеком, чем я.

— Это несправедливо, Ань, — Илья прижал меня к себе. — Если тебе плохо, давай думать, что с этим делать. Ты ещё принимаешь таблетки?

— Я решила, — по щекам текли слёзы. — Ты ничего не сможешь изменить. Никто не сможет... кроме них.

Взгляд наткнулся на лежащую на полу газету. «Погиб Андрей Радов. Художник упал с крыши собственного дома. Что это — случайность или самоубийство?» Внезапно мне захотелось прикоснуться к кусочку бумаги, словно одно только то, что имя было написано на нём, делало газету частичкой его жизни.

— Возьми, — Илья схватил с полки пузырёк с таблетками и положил одну мне в ладонь. — Выпей, а потом мы обо всём поговорим.

— Хватит! Не нужно, — я ударила его по руке. Белосиние таблетки рассыпались по всему полу, как маленькие погибшие насекомые. Этот звук оживил комнату, но затем наступила полная тишина. Звонок в дверь.

— Старцева Анна? — на пороге стоял высокий мужчина приятной наружности в чёрном костюме.

— Да, это я, — слёзы облегчения катились по моим щекам.

Я так надеялась, что он прочтёт в моих глазах. Мне нужен этот шанс.

Инспектор несколько минут изучал моё лицо, затем перевёл взгляд на нашу с Ильёй гостиную. Одна из самых красивых в нашем районе, если верить журналу «Дом и мода». Мебель эпохи Людовика четырнадцатого, бронзовые китайские вазы, персидские ковры. Комната была такой огромной, что в ней можно было устраивать общественные танцы.

Инспектор снова посмотрел на свои записи. Ясно. Он сомневается. Людям, которые живут так, как я, помощь не нужна.

— Прошу, проходите, — я неуверенно улыбнулась. — Вы...

— Змеев Кирилл Сергеевич. В этом нет нужды. Что нужно, я уже увидел.

— Нет! — я почти кричала. — Пожалуйста! Я вас прошу, ничего не пишите! Выслушайте меня!

Весь его вид говорил о том, что такие сцены для него не редкость. Мужчина поправил очки и отлепил мою ладонь от края его безупречного пиджака.

— Решение принимаю не я. Вам понятно? Моя задача сделать так, чтобы у комиссии, — он на секунду замолк, видимо, подбирая слово, — сложилось верное... полное впечатление о вашей ситуации.

— Но... вы ничего не спросили.

— Я уже знаю о вас всё, Анна.

Почему-то мне показалось, что в его тоне появились осуждающие нотки. Я отступила от него на шаг, и Илья тут же обнял меня.

— Ну, хватит. Я же говорил, это просто блажь. Завтра ты проснёшься и смеяться над этим будешь.

— Всего доброго, — сказал инспектор и закрыл за собой дверь.

Сердце стучало в груди. Одно только это подсказывало, что я ещё жива. Это мышца оказалась единственным во мне, что до сих пор боролось. Неистово стучало, отбивая барабанную дробь. Марш наступления. Марш отчаянного барабанщика, который ведёт за собой солдат в бой. И я решила.

Оттолкнув Илью, вбежала в музыкальную комнату и заперла дверь. Муж колотил в неё кулаком и кричал, чтобы я открыла, но в это мгновение я едва ли могла воспринимать что-либо, кроме голоса своего сердца. А оно говорило: «Вперёд. Сейчас самое время».

Дрожащими от страха руками я распахнула окно. В комнату ворвался свирепый ветер. Я увидела Кирилл Змеева в конце улицы. На миг мне хотелось окликнуть его, чтобы он наконец понял, услышал меня, но дыхание перехватило. Высунувшись из окна, я повисла над почти пятнадцатиметровой пропастью, на дне которой кипела жизнь. Я едва ли могла выдавить хоть какой-то звук из собственной глотки. А мгновение спустя инспектор обернулся сам.

Не знаю, что именно заставило меня, взрослую вполне женщину, разжать тогда ладонь. Может, предвидение, вера в себя или просто глупость. Не важно. Я шагнула вперёд и полетела вниз с ужасающей скоростью, хорошо понимая, что если мне не дадут второй шанс, о котором я так прошу, то асфальт будет последним, что увижу в этой жизни.

* * *

В 2163 году небольшая независимая организация «Вечность» запустила программу под названием «Второй шанс». Поначалу технологию переноса человека в прошлое сочли незаконной. Правительства большинства стран мира запретили своим гражданам участвовать в ней. Однако затем ситуация резко изменилась в обратную сторону. Слишком заманчивой оказалась перспектива вернуться в определённый момент своей жизни и начать её заново. Даже если плата за это — пять лет жизни.

Я записалась на программу в семнадцатый день рождения. Просто вышла из дома и, не зная куда пойти, вышла к мраморной лестнице, уходящей вверх. Перед зданием никого не было; дверь закрыта, окна занавешены. Время у меня ещё было. А решение, которое собиралась принять, хотя и казалось внешне правильным, не давало спать по ночам.

И вот спустя тринадцать лет билет мне пригодился.

— О чём вы вообще думали?

Я подскочила на месте. Не веря своему счастью, ощущала руки и ноги. Всё было в полном порядке. Рядом со мной сидел Кирилл Змеев. Он сощурил глаза и опустил голову. Его губы искривились в пренебрежительной усмешке.

— Чтобы вы знали, я был против, чтобы вы отправились на этом поезде, — мужчина вздохнул, — но проголосовал за. За это и расплачиваюсь.

Свежий весенний воздух проник в мои изголодавшиеся по теплу лёгкие. Я откинулась на спинку сидения и перевела дух.

— Обычно у наших клиентов есть выбор: вернуться в настоящее без всяких изменений или начать свою жизнь заново с того момента, который вы сохранили, подписываясь на программу. Но не в вашем случае.

Поезд ехал очень быстро. С каждым ударом колёс состава о рельсы я подпрыгивала на месте и больно ударялась макушкой о боковую светильник. Уцепившись за стол и вдавив тело в сиденье, я не чувствовала неудобств. Главным было движение.

— Когда прибудет поезд? — сказала я и, отогнув штормовую занавеску, выглянула в окно. Там словно разом открылось несколько десятков галактических чёрных дыр. В центре их переливающихся сердцевин расплёскивали свои воды океаны. Постоянное движение дыр то замедлялось, то снова набирало темп, напоминая, что поезд несётся сквозь время и пространство. Океаны выплёскивали столпы воды прямо на окна. Ошметки водорослей облепили стёкла, как защитный камуфляж.

— Вас не учили слушать? — произнёс Кирилл Змеев безжизненным тоном. — Вы понимаете, что разрушили свою жизнь?

Право, смотреть на огромных ярко-розовых медуз за окном было намного приятнее, чем на этого человека.

— Когда вы пришли в мой дом, вы и слова не дали мне вставить. Так что, пожалуйста, не читайте мне мораль по поводу хороших манер, — я вздохнула, обдумывая его последние слова. — Если бы вы только знали...

— Вы хотите вернуться в прошлое, чтобы быть с... — Кирилл Змеев вытащил записи, — с неким Андреем Радовым. Дурацкая фамилия.

— Разве вы ни о чём не жалеете?

Поезд остановился.

— Выходите. И особо не радуйтесь. Это только первая остановка.

* * *

— Узнаёте место?

— Кажется.

Вереница девушек в ярких юбках дефилировала по подиуму. На их лицах застыли фирменные холодные улыбки. Вокруг сидели люди в костюмах и, попивая бренди из пузатых стаканов, договаривались о делах. Себя я узнала почти сразу же. Высокая и такая молодая, хотя тут мне уже двадцать шесть. Захотелось крикнуть: «Перестань сутулиться», но девушка меня, конечно, не слышала. Я прогуливалась между столиков и следила за порядком. Это было 7 сентября 2172 года. День, когда я познакомилась с Ильей.

— Первый узел, который надо развязать. Ваш муж.

— Он сможет встретить кого-нибудь ещё? — с надеждой в голосе спросила я.

— Вы думаете, что вы уникальная личность, Анна?

Я почувствовала, как кровь прилила к щёкам. Терпеть такое отношение было выше моих сил.

— Чтобы вы знали, Илья был счастлив, что я стала его женой. На свадьбе он плакал.

— Ну, да, теперь вы наконец решили подумать о ком-то, кроме себя. Не слишком ли поздно?

— Но...

— Хватит. Времени и так мало. Вставайте на своё место и сделайте так, чтобы ваш муж прошёл на этот раз мимо, — он легко подтолкнул меня в спину.

Я была так зла на этого Змеева. Кто дал ему право презирать меня? Что он вообще понимал и что знал о нашей жизни с Ильей? Он был...

От резкого толчка меня качнуло в сторону. Я вошла в собственное тело, и люди, которые до этого двигались как будто в замедленном темпе, вернулись к обычной скорости. Я посмотрела вниз, на свои туфли. Чёрт, каблук сломался.

— Могу я вам помочь?

В этом весь Илья. Хорош до безобразия. Каштановые волосы, почти такого же цвета глаза и доброты в каждом движении и жесте. Такие люди созданы, чтобы их любили.

— Нет, — я отвернулась.

То же самое я сделала и в прошлый раз. Вот чёрт! Нужно действовать иначе.

— Давайте я отнесу вашу туфлю в починку, а вы пока подождёте меня здесь.

«Я в тебя сразу же влюбился, — так он мне говорил в день свадьбы. — Увидел и застыл. Такая совершенная. Такая ранимая».

— Не нужно, — я отшатнулась от него, как от прокажённого. В его глазах было так много соблазнительных возможностей: он станет богатым человеком, не отвернётся после всех тех глупостей, которые я сделаю, не изменит, не предаст, но я всегда буду чувствовать, что, будучи с ним и имея всё, хочу чего-то другого.

— Не трогайте меня! — закричала я не своим от страха голосом и побежала вниз по улице. Прохожие застыли и внимательно наблюдали за мной. Мимо проносились дома, детские площадки, моё любимое кафе, а я бежала и бежала, пока передо мной не возник Кирилл Змеев.

Не придумав ничего другого, я уткнулась ему в плечо и разрыдалась.

— Жёстко ты с ним, — сказал мне инспектор. — А, впрочем, что тут скажешь.

* * *

— Следующая остановка — Андрей? — спросила я сразу же, как снова оказалась в поезде.

— Жизнь — это не только Андрей, — вздохнул Кирилл. — Ты представляешь, твои решения затронут судьбы многих людей: родителей, друзей и даже случайных прохожих.

— Я понимаю, но...

— Снова не дослушала. Девиз фирмы «Вечность» — «Твои поступки влияют на других. Поступки других людей влияют на твою жизнь».

— И что, мне теперь бесконечно путешествовать во времени и просить у всех прощения? — у меня не было никакого желания разгадывать эти ребусы.

— Будь моя воля... — начал Кирилл, а потом покачал головой и продолжил более спокойным тоном: — У тебя нет ничего, кроме глупой детской мечты, что он тоже любил тебя тогда и с ним твоя жизнь была бы другой. Однако в действительности ты ни первого, ни второго знать не можешь.

— В этом я абсолютно уверена. Вы что, газет не читали? Он с крыши прыгнул.

— Думаешь, из-за тебя?

Чёрные глазки Кирилла Змеева буравили насковзь. А ведь он знал о прошлом и будущем гораздо больше, чем я.

— Тебе не приходило в голову, что это просто случайность? Прошло тринадцать лет. То, что ты его помнишь, ещё не доказывает, что он не забыл тебя.

— Мы всегда были вместе.

— Так все говорят, — отмахнулся он.

— Ездили отдыхать в горы. Его мама даже называла меня дочкой. Андрей мне предложение сделал, — я загибала пальцы.

— Ничего не доказывает. Мужчины, особенно в молодости, часто ведут себя глупо.

Поезд остановился, двери открылись. В глаза светил яркий солнечный свет. Поднявшись на ноги, я увидела десятки маленьких спелых груш, лежащих на сочной траве. В воздухе витал едва ощутимый аромат конфеток со вкусом «Дюшес». Мои любимые.

Впереди, между двух деревьев, был натянута гамак, в котором лежала черноволосая девушка. Алиса. Моя бывшая соседка по дому.

— Что это? Я не понимаю?

— Разве ты не знаешь, что она и Андрей поженились? Смотри. Смотри, как он был несчастлив без тебя.

Я скинула туфли и ступила на траву. Ступни, привыкшие к мягкому ковру, сначала напряглись, но с каждым шагом скованность уходила, уступая место страху. Сквозь меня прорвался поток воздуха. Я была бесплотной, но боль почувствовала. Андрей бежал по влажной траве с ведёрком клубники.

— Хватит лежать! Скоро начнётся футбол! — громко крикнул он и перевернул гамак.

Вопреки моим ожиданиям, Алиса не рассердилась.

— Сейчас я тебя, — завопила девушка и кинула в него подушкой. — Андрей, ты просто невозможен.

Парень увернулся и, упав на колено, повалил жену на землю. Она смеялась на всю округу и колотила его руками. Под конец схватки Алиса убрала прядь волос с лица и погладила Андрея по щеке, он прижал её ладонь к губам.

— Ну, идём. Всё пропустишь.

Я следовала за ним, как в трансе. Мозг отказывался в это верить. Ведь это был Андрей. Мой Андрей. И он улыбался другой так, как раньше улыбался только

мне. Я почувствовала тяжесть на сердце, но шла вперёд. Макушка тёплого орехового оттенка мелькнула впереди и исчезла за дверью. Даже сейчас, спустя много лет, я могла бы узнать его. Андрей всегда запрыгивал на первую ступеньку лестницы.

Прекраснее этого дома я ещё никогда не видела. Обшитый деревянными панелями, разрисованный рукой Андрея, словно пряничный домик из сказки. Величественный, сотканный из нитей мечты, разноцветных звёзд, ветров и потоки, он тем не менее был частью окружавшей его природы. Ни единым мазком Андрей не нарушил гармонию сада и поляны позади строения. Этот дом я узнала сразу, ведь он обещал построить такой для меня.

— Уйдём отсюда, — прошептала я.

— Нет. Ты досмотришь до конца.

Тепло и смех жили внутри дома. Повсюду валялись кисти Андрея, его испачканные краской футболки, чистые холсты. Своими руками он сотворил на земле мечту и жил в ней. Алиса, худая, с невероятно красивыми узкими лодыжками, последовала на кухню и поставила в раковину клубнику. Она улыбалась как женщина, достигшая невидимых границ счастья.

А на что я надеялась? Что хотела увидеть? Что он голодает, стонет днями и ночами, бьёт Алису, забросил рисовать только потому, что я от него тогда уехала? Потому что выбрала не его.

Признаться даже самой себе в этом было гадко, но это было правдой. Без меня он выжил и пошёл дальше, а я скатилась в пропасть и опротивела самой себе. Слёзы текли из глаз. Пыталась вытереть их рукавом, но это не помогало. Я медленно превращалась в воду.

— Ладно, хватит, — похлопал меня по плечу Кирилл Змеев. — Слезами тут ничего не исправишь.

— Он счастлив?

Я, наверное, ещё немного надеялась, что он скажет нет, но инспектор кивнул.

— Очень. Его жизнь не всегда такая радужная, как сегодня, но этот Радов не плохой парень и умеет держать удар.

— В отличие от меня, да? — я грустно улыбнулась. — Ничего в нём не изменилось. Такой же, как и был, и, наверное, будет таким же ещё через тринадцать лет. Осуществил старые мечты...

— Но не создал ни одной новой.

— Что?

— Ничего. Поехали дальше.

Я задержалась ровно на несколько минут. Осторожно присела рядом с ним. Андрей не мог видеть и чувствовать меня, но я положила голову ему на плечо и гадала, почему это простое счастье казалось мне таким несущественным в мои семнадцать лет, и не могла найти ответа на свой вопрос.

* * *

— Нужно развязать ещё один узел, — сказал Кирилл. — Алиса.

— Что с ней будет?

— Идём, увидишь.

От этих слов внутри похолодело. Я знала, что Алисе нравится Андрей, но никогда серьёзно к этому не относилась. И вот теперь оказывается, что у неё действительно был шанс.

— Постой, это мой университет, — воскликнула я, увидев знакомую башенку. Затем показалось серое здание, построенное ещё в 2123 году. — Весной у нас будет встреча выпускников, — стоило произнести эти слова, как я поняла, что этого будущего у меня уже нет.

— Времени мало. Хватит по сторонам смотреть, — сказал Кирилл раздражённо.

Впереди небольшой внутренний дворик. Ночью на мир обрушились первые морозы, и снег обволакивал землю тоненьким покрывалом. Андрей и я. Лицом к лицу, как два партнёра на ринге. Раздражение, гнев, обида. Хорошо помню то, что чувствовала. Я уехала от него, а он проехал полстраны, чтобы увидиться со мной.

— Постарайся хоть на этот раз его не обидеть, — шепнул Кирилл, прежде чем я вошла в своё тело.

— Ты вообще способна думать о ком-то, кроме себя? — услышала я громоподобный голос Андрея.

Правильно. Мы ругаемся. Последние месяцы перед тем, как я уехала в другой город, надломил наши отношения. Я вижу тёмные круги у него под глазами. Лицо утратило ощущение безмятежности. Походка тяжёлая, плечи опущены.

— Извини, — вырвалось у меня.

— Только не надо, — закатил глаза парень. — Хватит делать из меня виноватого во всём.

— Как ты?

Я не оставляла попыток чуть снизить температуру кипения.

— Нормально.

— Андрей...

— Ты заметила? Прошло всего полгода, а ты уже говоришь со мной, как с чужим человеком. Будто прошло...

— Тринадцать лет, — прошептала я, он кивнул. — Почему ты со мной не переехал?

— Бросить отца? Аня, да он даже день прожить без меня не сможет, и ты отлично это знаешь. После смерти матери... — он умолк. — Вот видишь, я и сам стал забывать, что ты знаешь мою жизнь даже лучше, чем я.

— Не говори так.

«Виновна», — стучало в моей голове. От него всегда исходило ощущение уверенности в собственных си-

лах. Андрей — тот, кто не ждёт понедельника, чтобы начать жить. Сейчас же он явно был растерян.

— Извини, мне нужно подумать, — парень грустно посмотрел на меня. — Может, ты была и права, когда сказала, что нам нужно расстаться. Может, я тебя не заслуживаю.

— Это неправда. Всё, как и прежде. Ты меня любишь.

Андрей кивнул, но то, что он сказал потом, заставило меня передёрнуться:

— Вот только почему от этого так погано.

— Давай поговорим.

— Не сейчас, — он отступил на шаг назад. — Мне нужно время, чтобы всё взвесить. Знаешь, когда ты уехала так просто, не проронив ни слезинки, что-то во мне навсегда сломалось.

Я знала, что должна была удержать его. Что он вернётся домой и там будет Алиса, такая понимающая и нежная. Приедет ли он ещё раз? Смогла ли я его убедить? Мозг отказывался думать, и всё, что я могла сделать, это просто стоять на одном месте.

— Давай же. Останови его. Сделай что-нибудь, чтобы он остался. Ты же этого хочешь, — доставал меня Кирилл.

— А хочет ли он, чтобы его останавливали?

Вопрос повис в воздухе без ответа.

* * *

Все знали, что мы с Андреем были влюблены друг в друга. «Это у вас просто отношения, а у нас любовь», — говорил он своим друзьям не стесняясь. То, что всегда поражало в нём, — его сила. Она заставляла прислушиваться даже к тому, как дышит этот человек. Уверенность в каждом движении. Уже в семнадцать я знала, что у него всё получится. В себе же я отнюдь не была уверена.

— Теперь мне кажется, что у меня был тогда выбор. Ехать учиться в Москву или остаться. Рядом с нашим селом ведь тоже есть пара учебных заведений, и довольно неплохих.

— Ты поступила, как хорошая дочь, — успокаивал меня инспектор. — Нельзя угодить всем.

— Нет, как полная идиотка. Но тогда это казалось таким правильным решением. Отец уже обо всём договорился. Пять лет в московском университете. Мечта любой девушки.

— Ну, прекрати.

— Что я с ним сделала? — сказала я, обнимая себя. — С ними обоими.

— Я говорил, что ты ещё пожалеешь, — на этот раз осуждения в голосе Змеева как будто бы не было.

Поезд остановился.

— Выйдешь? — спросил Кирилл.

Я кивнула. Губы мои были плотно сжаты. Лицо бледное от напряжения.

— Можно одолжить у тебя лист и карандаш?

Змеев вырвал листок из блокнота и протянул мне вместе с синим изгрызанным с одной стороны карандашом. Я положила его на металлическую стенку и начала быстро писать. Затем спрятала записку в карман.

— Что ты собираешься делать, Анна?

Я спрыгнула с платформы. Передо мной было родное село. Конец весны, конец последнего учебного года и моей беззаботной жизни. Я прокралась, как вор, к дому Андрея. В его комнате горел свет. Сейчас он одевается, чтобы встретиться со мной на берегу реки Элита. Я проскользнула внутрь и положила записку ему в куртку.

«Никогда не чини сам крышу. Особенно, когда тебе стукнет тридцать. Ангел-хранитель».

Затем я вселилась в тело себя самой, какой я была в семнадцать, и сказала родителям, что согласна на университет, который они выбрали. Опять.

* * *

— Ну и что ты делаешь? — набросился на меня Кирилл.

— Ань, вы знакомы? — отец подошёл к инспектору вплотную и смерил грозным взглядом.

— Всё в порядке, пап. Это друг, — я постаралась улыбнуться и отвела Кирилла подальше.

— Пойми, другого шанса больше не будет.

— Не нужно, — улыбка сошла на нет. — Пожалуйста, оставь меня. Так будет лучше для всех. Родители не переживут, если я останусь жить в селе. Они всю жизнь работали, чтобы я отсюда уехала.

— И выпрыгнула в окно в тридцать лет? Проснись, Аня! Ты вернулась в прошлое не для того, чтобы снова совершить ошибку.

Я покачала головой.

— Ты был прав. Кто знает, что ждёт его со мной? Вдруг жизнь изменится настолько, что Андрей погибнет в двадцать или даже раньше. Я... не хочу рисковать. Мы же видели будущее.

— А как же твоя жизнь?

— Справлюсь. Если смог он, то и я смогу.

— Аня...

Кирилл погладил меня по голове. Словно он мог прочесть в ту секунду мои мысли, словно знал, как всё внутри рвётся от боли.

— Ты изменилась, а значит, заслуживаешь второго шанса.

— Что?

— Твоя жизнь влияет на других, другие люди своими поступками влияют на твою жизнь. Помнишь?

Я кивнула, совершенно не понимая, к чему он ведёт.

— Ты усвоила этот урок. И знай, я говорю такое первый раз в жизни. Твоя записка не сможет изменить жизнь Андрея. Это сделаешь ты сама.

— Так... это не было случайностью?

— Нет.

Я обняла его, потом отстранилась. За моей спиной, в шагах десяти, стояли ничего не понимающие родители. Мысли и чувства беззаботной семнадцатилетней девушки, украденные у меня самой собой, вернулись. Улыбка стала искренней.

— Я не еду, — сказала я.

— Что за шутки, Аня? — строго спросила меня мама. — Твои вещи уже внутри. Собирайся.

— Пап, мам, я очень вас люблю, но я остаюсь.

Я развела руки в стороны.

— Дочка, всё в порядке? — сказал папа. — Ты здорова?

— Да, — радостно ответила я.

Развернувшись, я спрыгнула с платформы и побежала вверх по дороге. За спиной раздавались взволнованные голоса родителей. Кирилл остановил их словами: «Не удерживайте её. Ваша дочь впервые приняла своё собственное решение».

Разбитая дорога, заросшее болото, в котором однажды чуть не потонул грузовик, лай бродячих собак, запах соснового леса становились с каждым шагом всё отчетливее, а тринадцать лет, наполненные чувством сожаления, понемногу тускнели в моей памяти. Полил мелкий, чуть покрапывающий дождик, и я подставила лицо под него, чтобы он смыл всё плохое, что накопила за эти годы.

Воспоминания проявились, как изображение на фотографии, сделанной камерой Полароид. Каждое мгновение, когда мы были вместе: прогулки по торговому центру, походы в кино, совместная нелюбовь к осенней слякоти, катание на лы-

жах, игра в хоккей и момент, когда я поняла, что доверяю ему. Андрей за рулем автомобиля, а я, боявшаяся ездить с кем-то, кроме отца, спокойно сидела рядом. Украсть его у целого мира было моей заветной мечтой. Чтобы он принадлежал только мне. Всегда.

Асфальт наконец закончился. Перепрыгнув через горы строительного мусора, увидела у берега человека в испачканной красками рубашке. Я прижалась к нему всем телом и почувствовала, как он напрягся.

— Извини. Я так виновата.

Нужно сказать так много. И остаётся лишь надеяться, что время у нас ещё есть, что трещина в отношениях не столь глубока, чтобы Андрей меня не услышал. Чувствовала биение сердца и беззвучно молилась, чтобы мои обещания достигли цели. На этот раз я не отступлюсь, буду стараться. Возьму на себя его боль, помогу ухаживать за отцом Андрея. Перед моими глазами ещё жив пример того, как он мог бы жить, если бы рядом с ним была не я.

Шаг за шагом. Я повзрелею. Мой путь начался в тридцатый день рождения и закончился сейчас, в семнадцать лет. Теперь нужно учиться отдавать. Понемногу. Дарить ему свою улыбку, каждый день прогонять страхи, стать солнцем в зимнее время, когда Андрею так не хватает тепла и света. Снова стать его лучшим другом и подарить новые мечты. И не важно, что скажут родители или подруги. Не важно, сколько времени у нас осталось на двоих.

Главное... Главное, что в этом огромном мире я его нашла. Снова.

Программа «Второй шанс» успешно завершена. **VC**

Иван Иванович и Смерть

Светлана Зотова

Родилась в Москве, ныне живёт в Санкт-Петербурге. Высшее ветеринарное образование. Работает менеджером в интернет-магазине. Писать начала недавно — в основном рассказы в жанре фэнтези по мифам и легендам народов мира. Ведёт сетевой дневник на www.diary.ru, где, в том числе, выкладывает и свои рассказы. Сетевой ник — `snowflake_flying`.

Чёрный «лексус» вихрем пронёсся по Таманской улице и привычно притормозил у древней водонапорной колонки, ювелирно вписываясь в неприметный поворот. Долю секунды был виден глянцево-смоляной бок авто, затем мигнули поворотники и машина исчезла в лабиринте четырехметровых заборов, стоящих почти вплотную друг к другу. Зеленые высокие заборы и стройные рыжие сосны Серебряного Бора равно надёжно скрывали от посторонних глаз и скромные деревянные домики бывших служебных дач сталинской номенклатуры, и роскошные коттеджи новых хозяев жизни.

Иван Иванович сладко потянулся на заднем сиденье. Было раннее утро, а его неудержимо клонило в сон. Он улыбнулся, вспоминая события бурной ночи, и зевнул, широко разевая рот, как сытый и счастливый питбуль. «Лексус» подъехал к внушительного вида воротам, охранник на КПП зорко и преданно глянул на Ивана Ивановича, ворота тут же замигали и с легким шелестом стали раздвигаться...

Водитель вырулил на крохотную стоянку. Иван Иванович небрежно открыл дверь «лексуса» и вылез, хмурясь и ёжась. На даче было прохладно, утренний туман лез за ворот пиджака, разгоняя сладкую полудремоту.

— Санёк, я спать, — буркнул Иван Иванович, — из Серебряного Бора не уезжай, ты мне еще нужен.

Водитель подобострастно ухмыльнулся и часто кивал головой:

— Конечно, конечно, Иван Иванович, как вам будет удобно, — и неуверенно пробормотал:

— Я буду у охраны...

Иван Иванович подозрительно покосился на водителя:

— Что, опять твой дружок вышел на смену?

Санёк робко глянул на Иван Ивановича.

— Ну, смотри у меня, — назидательно вещал Иван Иванович, — если напѣешься, как в тот раз, то уволю. Ты мне нужен трезвый!

Водитель вытянулся в струнку и, как преданный пѣс, взирал на своего начальника.

— Это никогда больше не повторится! — выпалил он.

Иван Иванович назидательно погрозил пальцем, а потом вальяжно сказал:

— Предупреждаю в первый и последний раз.

Водитель еще преданно ел глазами руководство, а Иван Иванович Биннер, депутат Государственной Думы, уже отправился спать в свои загородные апартаменты. Он медленно шел, расслабленно и сонно поглядывая на ухоженный, вылизанный участок: высоченные, роскошные сосны, несколько ажурных, увитых плющом беседок с переходами, розарий, бассейн, и ровный, как гладильная доска, коротко стриженный газон, изумрудно-зеленая, нежная травка которого так нравилась чиновнику.

«Ничего, сначала я высплюсь», — вяло подумал Иван Иванович, — а потом похожу босиком по траве, это так освежает, но сначала высплюсь, а потом... а всё остальное потом».

Иван Иванович проспал почти весь день, однако сон его был беспокоен, он метался по широкой, необъятной еврокровать, похожей на отколовшийся от арктического щита в эпоху глобального потепления айсберг. Чиновник проснулся в холодном поту с перекошенным лицом и долго созерцал белоснежный потолок, завитки лепнины, а потом мрачно откинул легкое, почти невесомое летнее одеяло.

Иван Иванович был крупный, представительный мужчина, с черными, коротко остриженными, жирно-поблескивающими волосами и карими

хитрыми глазками, в которых словно навсегда застыло выражение отеческой мягкости, заботливости и непринужденного веселья. Он слыл весельчаком, почти рубахой-парнем, который всегда поможет, поддержит благие начинания, однако за фасадом этого тщательно поддерживаемого образа жила хладнокровно-расчѣтливая, жадная до денег и всего материального натура. Чиновника за спиной называли «акулой с добрыми глазами», и это было правдой: с невинным, почти детским выражением лица он крушил своих конкурентов и топил незадачливых бизнесменов, которые не хотели лечь под него. Откаты и взятки он брал редко, был крайне осторожен и осмотрителен, предпочитая долю в бизнесе или, на худой конец, старое, доброе крышевание. Нервы у Ивана Ивановича были стальные, и ни лихие бандитские девяностые, ни многочисленные подковѣрные интриги соратников-думцев, ни даже выходки его младшего сына-раздолбая, которого он едва смог отвадить от модных кокаиновых загулов, не могли повредить его душевному спокойствию и поколебать уверенность в себе.

И никогда чиновнику за всю его осмысленную, взрослую жизнь не снились кошмары. Единственный ужасный сон, который Иван Иванович помнил, приснился ему лет в пять: злая соседская собака, косматая и утробно-рычащая, гналась за ним по улице, а он бежал, задыхаясь, по шербоатой асфальтовой дорожке, пока не упал... после чего проснулся описавшийся, с обиженным то ли криком, то ли визгом, и всю ночь ныл и хныкал, и ни мать, ни бабушка не могли его успокоить.

Иван Иванович с раздражением накинул на плечи шелковый халат с драконом и вышел на балкон. Недоступная в городе тишина окружила его. Не было слышно ни рѣва автомагистралей, ни люд-

ских голосов — лишь тихий шелест сосен и далёкий дробный перестук дятла, гонящего вредителей леса. Красота и умиротворение Серебряного Бора проходили сквозь чиновника, словно параллельная реальность, неосязаемая, невидимая, почти неосознваемая...

Он видел как наяву обрывки своего сна: крохотный глухо гудящий митинг, состоящий из немногочисленной активной группы жильцов близлежащих домов, какие-то смешные, наспех сделанные плакаты — каракули, писанные фломастером на листах бумаги размером чуть больше тетрадных. Мордаты, бойкие полицейские с пустыми, выкаченными глазами теснят людей от строительной площадки, а равнодушные смуглые «строители» в ярких оранжевых робах деловито ставят ограждение... Два журналиста местного телеканала, выходящего в эфир на пару часов днём, в самое неудобное время, тоскливо переминаются с ноги на ногу. Камеры смотрят в землю, а на лицах представителей прессы застыла тоска — они еще не определились, снимать им репортаж или внять рекомендациям майора полиции и помощника депутата Биннера, двухметрового детины с кулаками молотобойца и каким-то особенным, цепким взглядом.

Иван Иванович резко выдохнул, потёр глаза и с омерзением сплюнул, прогоняя обрывки назойливого кошмара. И приснится же такое паскудство, в первый день летних депутатских каникул!

Иван Иванович спустился на первый этаж своего, как он любил говорить, «коттедж-поместья» и взял из ажурной хрустальной вазы сочное, спелое яблоко, не знавшее следов пестицидов и прочей химии, предназначенной для бесперебойного кормления электората. К приезду чиновника было всё готово, прислуга, которую супруга депутата Эмма на-

зывала на западный манер «персоналом», шустрила по дому, делая всю необходимую работу незаметно для утомленных думскими прениями глаз Ивана Ивановича.

Сверкающая чистота коттеджа наводила бы на мысль об операционной, если бы не роскошь и сибаритство дачных апартаментов депутата. Иван Иванович хотел было пойти на кухню и поинтересоваться, что дадут на ужин, но передумал — было лень... Да и есть особо не хотелось, так, перекусить немного, чтобы отогнать неприятный сон.

Он заглянул в гостиную, где стоял мини-холодильник и бар, несколько минут провел в томительном раздумье... Однако так и не определился, чего же ему хочется выпить и чем закусить, и решил, что хождение босиком по нежно любимому газону будет лучшим решением в деле отвлечения от неприятных воспоминаний.

Когда пухлая пятка чиновника коснулась газона, Иван Иванович чуть не вскрикнул, его пронзила волна необъяснимого, ледяного, вымораживающего напроочь холода и ужаса... Голова чиновника резко закружилась, по спине омерзительно-юркой змейкой пополз тёмный страх. Не понимая, что происходит, и едва осознавая себя, депутат плюхнулся на увесистый зад и бессознательно впился пальцами в землю, вырывая изумрудные клочки газонной травы. Перед глазами Иван Ивановича было темно, он будто сразу ослеп, едва ступил на любимый газон.

Потом тьма уступила место ослепительной вспышке, и он увидел глаза, пронзительно синие глаза... её глаза.

Это она была причиной его кошмара, и её он хотел забыть, когда увидел в первый и, как он надеялся, в последний раз на митинге. Иван Иванович отчаянно замотал головой, но обрывки сна не уходили

ли, они росли, ширились, и тягостное воспоминание всплывало, вызывая отвращение и страх. Воспоминание, подобное раздутому утопленнику, что волокут из тёмных глубин цепкими баграми.

Она стояла поодаль, высокая, уверенная в себе, с неестественно прямой для своего возраста спиной и с непокрытой головой — седая как лунь, синеглазая старуха, что смотрела не в землю, а прямо перед собой. Длинная, в пол, изорванная и замызганная юбка непонятного цвета, то ли грязно-серого, то ли темно-коричневого, старая кофта с невыслышим множеством заплаток, обилие которых говорило не столько о нищете, сколько о крайнем упорстве хозяйки.

У Биннера невольно брови поползли вверх, когда он увидел старуху.

«Ничего себе карга, — подумал он, — настоящая живая мумия, ходячий скелет — лет сто, не меньше».

Рост и гордая осанка в сочетании с крайней дряхлостью приковали взор чиновника к старухе намертво, и он смотрел на неё, не слыша свистков полицейских и гула митингующих, пока помощник не вывел депутата из оцепенения.

— Иван Иванович, — глухо пролаял двухметровый верзила, — приехали журналисты. Мне разобраться с ними?

— Давай, Андрей... — невнятно промычал чиновник, глядя ослобевшим взглядом поверх голов митингующих, — объясни ситуацию прессе.

Старуха игнорировала митинг и наряд полиции, она ходила кругами возле недовольных людей, словно кого-то высматривала... Полицейские не обращали на неё внимания, один налетел на старуху, будто слепой, она небрежно отмахнулась от него, и упитанный представитель закона, ойкнув, споткнулся на ровном месте. Биннер удивленно сморгнул — ка-

залось, полицейские не замечают синеглазую каргу. Или не видят? Ему стало неудобно, и мелькнула глупая мысль, что надо побыстрее уехать отсюда, пока старуха не высмотрела его, Ивана Ивановича...

Биннер нервно сжал ручку портфеля. Телохранитель невозмутимо сидел рядом: большой, немногословный, надёжный как скала, и внимательно изучал обстановку, отрывисто переговариваясь по рации с Андреем. Биннер глубоко вздохнул — что за ерунда лезет ему в голову? И в этот момент она увидела его... Жестокие синие глаза лезвием ножа полоснули чиновника по лицу. Иван Иванович замер, ощутив себя маленьким, слабым кроликом под взглядом питона... И это было так неожиданно — он никогда не чувствовал себя таким слабым, таким уязвимым, никогда ни одна женщина не пугала его, тем более какая-то нищая, старая карга.

Портфель с глухим стуком упал в ноги Биннеру...

Он знал, что она действительно видит его, несмотря на тёмные тонированные стёкла!

«Она хочет встретиться со мной!» — молнией вспыхнула странная, словно бы чужая мысль в голове Биннера.

Иван Иванович истерически захихикал, представляя, как иссушенная временем карга, с патлами белых, как снег, волос на костистом, плотно обтянутым пергаментной кожей черепе, подходит к нему. Этот живой труп в лохмотьях подходит к нему, к депутату Государственной Думы, и начинает требовать закрыть стройку, не начинать возведение его долгожданного детища, торгового комплекса «Прибой», первого в розничной сети, которая должна оплести Москву, подобно спуту, и потеснить ненавистных конкурентов, мешающих бизнесу Ивана Ивановича...

Когда он очнулся, то понял, что почему-то лежит на газоне и бессмысленно пялится на веселые кучевые облачка, наплывающие на спокойное, заходящее солнце. Земля под ним была на удивление тёплой и мягкой, а нежные травинки приятно щекотали обнаженные ступни и кисти рук.

Иван Иванович услышал какие-то бессмысленные, суматошные крики. Подбежала Лидочка, юная, соблазнительная горничная, из-за которой у него с Эммой был серьёзный разговор, после чего Иван Иванович зарекся даже думать о девушках вне стен своего тайного цветника, клуба знакомств «Вечерняя Звезда». Клуб Иван Иванович организовал для своих нужд, через доверенных людей отбирая кандидатов и соблюдая должную конспирацию, что было не лишним после скандальных, разрушающих семью походов налево к якобы надежным и молчаливым жрицам любви.

Лидочка принесла стакан воды. Иван Иванович пил мелкими глоточками, приходя в себя, словно оттаивая после долгой, холодной зимы. Тут же суетился начальник охраны, Виктор, нервно раздвигая аптечку перед носом чиновника.

— Всё нормально, сердце не болит, — вяло отмахивался Иван Иванович от настойчивых попыток Виктора подсунуть ему валидол или нитроглицерин.

— Да не болит у меня ничего! — взвизгнул раздраженно Иван Иванович, кряхтя, подымаясь на ноги.

Лидочка и Виктор с тревогой смотрели на чиновника.

— Это усталость, — сказал, наконец, Биннер, — идите работать.

Настроение у Ивана Ивановича испортилось напрочь. Он присидел какое-то время в шезлонге

у бассейна, мрачно созерцая поверхность воды. Как он хорошо провёл прошлую ночь! Сплавил Эмму с семейством в Ниццу и отметил начало думских канитул по-царски! Он попытался представить юные, шелковистые тела прелестниц, что по трое, а иногда и по четверо лежали рядом с ним, их упругие груди, пышные гривы волос и совершенно бесстыжие глазки... Он урчал, нежась, чувствуя себя на вершине блаженства и могущества, и вот когда они поднимали свои бестолковые, незабитые ненужными знаниями головки и смотрели на него, каждый раз... он видел только её синие глаза...

И тогда словно железный обруч охватывал голову Ивана Ивановича, и сладостное воспоминание разбивалось вдребезги, как прекрасное, венецианской работы зеркало под ударом серого дорожного камня.

Иван Иванович решил, что так дело не пойдёт, нужно отвлечься, нужно забыться... Поехать, что ли, в клуб опять, но сил нет, совсем нет, хорошо он покурлесил прошлой ночью. Что ж, тогда лучше хорошенько выпить, напиться вдрызг, но сначала отправить персонал на пару дней отдохнуть, оставить только водителя и охрану, это свои люди и они не донесут о его запое Эмме.

Когда прислуга ушла, Иван Иванович подозвал водителя.

— Хочу креветок, свежих. Сгоняй в «Азбуку Вкуса», привези килограмма два. И пива возьми немецкого или чешского, светлого. Бочку.

— Том Ям будете или темпуру? — участливо спросил Санёк. Зная вкусы своего хозяина, он надеялся заботливостью загладить свою вину. — Все ушли, но я могу приготовить, я знаю, как это...

— Не надо! — рыкнул Иван Иванович, раздраженно реагируя на заискивания водителя.

— Я сделаю всё сам, по-простому. И еще прихвати укропа побольше, и пару-тройку лимонов.

— Я мигом! — выпалил Санёк, сально улыбаясь и понимающе вглядываясь в Ивана Ивановича. — Одна нога здесь, другая там.

«Фу, дурак, — мрачно подумал чиновник, тяжело буравя спину убегающему водителю. — Нет, конечно, Эмме он меня не сдаст, — размышлял Биннер, — но попить стал и обнаглел в последнее время, особенно после того, как начал регулярно отвозить меня в клуб. Поменять его, что ли? Всё надо делать самому, только самому... Может, отказаться от личного водителя вообще?»

«Нет, Изя и Мамедов засмеют, — тяжело вздохнул Иван Иванович, вспоминая злых на язык деловых партнеров и коллег-думцев по совместительству. — Нужные люди, — думал Биннер, — Изя вообще Эмме родня. Но иногда такое зло берёт, что одному хочется по плечи кулаком настучать, а другому повыдергивать жалкую бородавку, что эта азиатская рожа с такими усилиями выращивает».

Иван Иванович плотоядно улыбнулся — мечты... мечты... Вчера, в последний день сессии, он был особенно близок к осуществлению своей по-мальчишески простой, но такой заветной мечты.

— Иван Иванович... — спросил на перерыве между утомительными, по-летнему особенно сонными заседаниями Изя.

— Что? — лениво откликнулся Биннер, меланхолично жуя бутерброд с красной икрой.

Мыслями он уже был в «Вечерней Звезде» и слушал Израэля Кацмана вполуха.

— Иван Иваны-ы-ыч, — томно протянул Изя, гнусная ухмылочка блуждала по его лицу, — скажи честно, ты у нас русский или еврейский?

Иван Иванович поперхнулся и побагровел, сверля невидящим, взбешенным взглядом коллегу.

— Не, он у нас как Жириновский, — хохотнул Мамедов, — мама — русская, папа — юрист!

Иван Иванович стал помешивать ложечкой кофе, растворяя сахар и стараясь не смотреть на Изю и Мамедова.

— Нет, я — советский, — попытался подыграть Иван Иванович своим коллегам, но голос его был злым.

— Ага, значит — совок обыкновенный, — тоном главврача, ставящего окончательный диагноз на консилиуме, произнес Мамедов, и глаза его хитро блеснули.

Иван Иванович почти успокоился и усиленно делал вид, что подтрунивания закадычных «друзей» его несколько не задели.

— Совки у нас в метро ездят, — важно сказал Биннер, — а я на «лексусе».

— А я на «майбахе», — беззаботно ответил Изя, — вчера купил. Решил обновить автопарк.

Иван Иванович оторвался от кофе и быстро глянул на Изю. Маленький щуплый еврейчик, похожий на старую морщинистую бабку, которого за глаза все звали «старухой Изергиль», надулся от гордости и внимательно смотрел на Биннера и на то впечатление, какое он произвел своими словами.

— Ты знаешь, мы с Жылкыбаем тут поспорили по поводу твоей фамилии... — продолжал глумиться Изя. — Я сказал, что фамилия какая-то странная, может, у тебя были математики в роду, «би» — означает два...

— А я ему говорю... — перебил Изю Мамедов, — что никакие это не математики, а евреи...

Иван Иванович почувствовал, что звереет и красная волна медленно заливают всё вокруг. Он безу-

спешно пытался напустить на себя равнодушный вид. Эти паскуды знали куда бить, один тыкал ему еврейством, напоминая, что он, Иван Иванович, как ни крути, своим никогда не станет, потому что мамой не вышел, другой подпевал первому и заодно тыкал в глаза «майбахом», зная, что тот ему сейчас не по зубам, настолько элитная тачка.

И тут Изя подошел к Ивану Ивановичу и подружески похлопал его по плечу:

— Ну буде, буде тебе, все свои.

— Смотри, какие контракты с Жылкыбаем мы тебе нашли, — сказал Изя, вынимая бумаги из портфеля.

— Пусть «Ашан» и остальные козлы плачут... — поддакнул Мамедов. — Еще годика два — и станешь монополистом, вся серьезная розница на тебе будет!

— Я подумал, — жизнерадостно улыбаясь, произнес Изя, — что хорошо бы тебе в центре Москвы торговый комплекс поставить, больше народа приганишь удобным расположением.

— Какое же оно удобное, когда в центре на машине не развернуться? У комплекса будет бесконечная пробка... Да и аренда земли кусается... — мрачно парировал Иван Иванович.

— Аренду я беру на себя, не бойсь... — важно изрёк Мамедов, в то время как Изя разворачивал карту центра Москвы на столике.

— Смотри, — сказал он, постукивая указательным пальцем по треугольному участку земли между Звенигородским шоссе и Ваганьковским кладбищем, — тут очень удобно и пробки не будет: с одной стороны шоссе, с другой — улица Брянский пост, и 3-я кольцевая рядом. Домики ты снесешь, жильцов Жылкыбай пристроит и Брянский пост расширит, чтобы затора из машин не было...

Иван Иванович слегка прищурился, разглядывая зеленый многоугольник со множеством крестиков, и задумчиво протянул:

— Интересная идея, интересная... Но кладбище — это как-то, хм... Оно вроде особо охраняемое и, кажется, памятник культуры? Как бы проблем не было.

— Проблем не будет, — заверил Биннера Мамедов, прихлебывая кофе и сладко, по-байски, улыбаясь.

— Кладбище — это даже хорошо, — по-деловому рассуждал Изя, — это дополнительный приток людей. Оно весьма посещаемое, туда не только родственники ходят, но и туристы, в этом году по Ваганькову даже официальные экскурсии начали проводить.

— Хорошо, хорошо... Уговорили, — со скучающим видом сказал Иван Иванович и откинулся на спинку стула, а про себя подумал: «Паскуды, не будь вы моими деловыми партнерами — эти шуточки не сошли бы вам с рук...»

Солнце отправилось на покой, сумерки всё более сгущались, и длинные, черные тени сосен хищно тянулись к двухэтажному особняку Ивана Ивановича. Чиновник сидел в гостиной на диване и часто щелкал пультом, пытаясь найти что-нибудь отвлекающее, веселое, что-нибудь, не вызывающее раздражение... Смотреть было нечего. Иван Иванович меланхолично покрутил пульт в руке и выключил телевизор, огромную плазменную панель, разлегся на диване и потянулся к мобильнику на журнальном столике. Что он там делает, лясы, что ли, с продавщицами точит? Сколько можно за кроватками ездить? Но позвонить он так и не успел. Скрипнули тормоза, раздались приглушенные голоса на КПП, и чиновник увидел стремительно ша-

гающую фигурку водителя с двумя большими белыми пакетами.

— Что так долго? — недовольно спросил Иван Иванович.

— Извините, пробки... — заискивающе пролепетал Санёк, вынимая из пакета пятилитровую пивную бочку. — Народ, как обычно, на дачи рвётся...

— В субботу вечером? — притворно удивился Иван Иванович. — И что, большая пробка была?

Санёк потупился с невинным видом, шея водителя пламенела, бордовый, нездорового цвета румянец охватил впалые щеки и скулы.

— Все, кому надо, в пятницу уехали, — хмыкнул чиновник. И тут же грозно брякнул: — А ну-ка дыхни!

Санёк от неожиданности вздрогнул.

— Да вы что, Иван Иванович! — взвыл водитель с видом оскорблённой невинности. — Чтобы я да на рабочем месте...

— Дыши давай, — спокойно и даже как-то равнодушно сказал Биннер, неторопливо подступая к водителю. — Трезвому нечего бояться!

Амбре из запаха чеснока, ментола и валерьяны вонюче-пряной волной шибануло в ноздри Ивану Ивановичу. Чиновник брезгливо сморщился.

— Я тигровых взял, свежие, сам проверял... — быстро-быстро говорил Санёк, размахивая руками.

— А североатлантические были? И лангустины? — спросил Иван Иванович.

— Нет, этих не было, — с крайним сожалением ответил Санёк.

— Ладно, иди отдыхать, нервный ты наш, — примирительно буркнул Биннер.

Когда водитель ушел, Иван Иванович тяжело вздохнул, взял пакет креветками и пошел на кухню. «Как приеду из Ниццы, так сразу нач-

ну нового водителя искать, — думал Иван Иванович, — надёжный мужик Саня, не трепло, но алконавт-водитель — это опасно, я еще пожить хочу».

Иван Иванович умел и любил готовить, но, во-первых, всегда считал, что готовка — чисто женское занятие и настоящее призвание любой бабы, поэтому никогда не готовил сам в присутствии других женщин. Во-вторых, рыбалка, охота, посиделки в баре с друзьями или походы в «Вечернюю Звезду» — всё-таки куда интереснее любой кулинарии.

Готовить Иван Иванович научился в юности, в армии. Он всегда козырял тем, что служил, и никогда не уточнял где, скромно умалчивая о своей штабной должности. Если же назойливый собеседник спрашивал, где служил Биннер, то он гордо отвечал, что в артиллерии, царице полей. Когда Иван Иванович вернулся из армии, то резко разучился готовить, штопать носки, пришивать пуговицы и мыть полы заодно. Поначалу его продолжила привычно обслуживать мама, потом Эмма, но последняя быстро застенала, что это невозможно, что она чувствует себя рабыней быта, что бесконечные борщи и частая перемена блюд её несказанно утомляют.

И семейство Биннеров наняло домработницу.

С тех пор Иван Иванович готовил редко, обычно праздничные блюда, большей частью шашлык, утку с яблоками и бесконечные вариации плова. А потом, когда у Биннеров, по словам Эммы, появилось «достаточное количество персонала», Иван Иванович лично к продуктам уже не притрагивался, войдя в роль шеф-повара, арбитра и знатока кулинарного искусства, время от времени появляющегося на кухне с инспекцией.

Вода закипела, Иван Иванович ножом смахнул с доски мелко порубленный укроп, влил лимон-

ный сок и бросил щепотку соли. Попробовал воду, проверяя солёность, бодро крякнул и умильно посмотрел на креветок. Большую часть тут же убрал на ледник. Санёк, как всегда, купил снедь с изрядным запасом, но Иван Иванович на сей раз был доволен. Он очень любил под настроение покушать крабов, раков, а также креветок, омаров, лангустин и других жителей моря, и поглощал дары рек и морей в огромных количествах. Ему всегда было мало обычных порций, если это были его любимые морепродукты. «С запасом купил Саня, — с нежностью подумал Иван Иванович, — чтобы второй раз не ездить». Решение уволить водителя еще тлело где-то на краю сознания Ивана Ивановича, но становилось всё слабее, всё тише.

Чиновник схватил за усики пяток креветок и кинул в кипящую воду, потом следующий пяток, ещё и ещё...

— Старею, расшалились нервишки-то, — проворчал себе под нос Иван Иванович, — мерещится всякая чертовщина...

Он задумчиво глядел на светлеющие креветочные тушки, на озорные черные глазки «морских тараканов».

По давно заведённой семейной традиции Иван Иванович первыми отправлял в отпуск Эмму и сыновей, потом, через неделю, не раньше, сам присоединялся к семейству. Сыновья, особенно старший, конечно, артачились против такой семейной идиллии, но Иван Иванович был непреклонен — как минимум две недели в году Биннеры должны были проводить вместе. За старшего Иван Иванович был спокоен: расторопный малец, сам учится в МГИМО, и никаких взяток преподавателям платить не надо, одно плохо — увлекается стритрейсерством. Скучно ему, видите ли, адреналина в обычной жизни

мало! Сколько спортивных автокаров расколошматил, сколько раз Иван Иванович его и ругал, и угроваривал, и пытался воздействовать финансово — без толку, а всё потому, что любимчик Эммы и учится хорошо, да и из отца умеет верёвки вить, если честно. А младший — это, конечно, большая проблема. Если на журфаке МГУ доучится и на иглу не сядет, то большая удача будет. К младшему Иван Иванович приставил Эмму и дополнительно, для постоянного контроля, нанял пару частных детективов в помощь супруге — отслеживать контакты раздолбая, его перемещения и любимые ночные клубы.

Креветки сварились, Иван Иванович слил воду и начал чистить розовые, аппетитные тушки.

— Тяжелый у меня был год... — подумал Иван Иванович, вспоминая думские пикировки и очередную компанию по борьбе с коррупцией. — А главное — какой-то тя-я-ягомотный, — меланхолично протянул чиновник.

Ивана Ивановича можно было понять. Год назад, перед самым отпуском, он запустил строительство первого «Прибоя», и ни первый митинг, на котором ему явилась жуткая синеглазая карга, ни последующие, куда Иван Иванович посылал своего помощника Андрея, сославшись на неотложные дела, не смогли помешать расчистке квартала и последующей стройке комплекса. Тем не менее, внимание прессы к объекту было повышенное, и, в свете антикоррупционной кампании, Ивану Ивановичу пришлось поднапрячься, разруливая сложные ситуации. Изрядно помог Мамедов, особенно в случае с растяпой-крановщиком. Был крановщик уставшим или немного подвыпившим, так никто и не стал выяснять. Его уволили, откупившись от подосланных конкурентами журналистов, когда те подняли очередную шумиху, пронюхав о разрушенной стене во-

круг Ваганьковского кладбища и разбитых могилах. Жылкыбай тогда лично общался с администрацией кладбища и договорился, что претензий к застройщику не будет.

Как конкретно Мамедов решил проблему кладбища, Иван Иванович не уточнял, но с радостью принял встречное предложение администрации, уступающей ему кусок «освободившейся земли» в счёт учредительской доли в оригинальном ночном кафе-ресторане «У Дракулы». Кроме того, кафе-ресторан, как позже узнал из дополнительных соглашений Иван Иванович, становилось объектом культурной программы, завершающей ночной молодежный тур по Ваганькову со смешным названием «Кладбищенские ночи».

Кости и прочее содержимое нескольких десятков могил Андрей, по личному указанию Ивана Ивановича, вывез вместе со специально выделенными от администрации кладбища людьми на одну из свалок в Подмоскowie. Потом всё повесили на отморозков-сатанистов, которые якобы пробрались на кладбище в одну из темных, безлунных ночей, осквернили могилы и похитили останки. Купленная пресса разбираться в подробностях не стала, родственников, если они и были, успокоила кладбищенская администрация.

И вот этой весной первый «Прибой» отстроился. Вид на него открывался впечатляющий: с одной стороны — Звенигородское шоссе, с другой — третье кольцо, целого квартала домов как и не бывало; внушительных размеров парковка, две удобные развязки дорог, а посередине — серебристая громада торгового комплекса, своими очертаниями явственно напоминающая океанский лайнер. А за внушительным фасадом торгового комплекса, под сенью многовековых деревьев, пристроился кафе-ресторан

«У Дракулы»: черный замок в готическом стиле с люминесцирующей ночной подсветкой — горгульи и летучие мыши на башенках.

На открытии «Прибоя» Иван Иванович был как-то особенно молчалив и даже мрачен. Андрей, правая рука Биннера, умер на днях от непонятого сердечного приступа, врачи так и не нашли истинную причину его смерти и только в растерянности разводили руками. Помощник депутата, молодой, здоровый бык не пил и не курил, других вредных привычек за ним тоже не наблюдалось. Иван Иванович подумал было о конкурентах, но на них это было не похоже, а для ФСБ — слишком мелко, не такой у Ивана Ивановича, как он считал, политический вес и деловой размах, чтобы разведка обратила на него внимание. А затем, перед самыми летними каникулами, Максим, старший сын Биннера, разбился во время ночных гонок. Его правую ногу собирали по кусочкам, целый месяц он провалялся в больнице, неподвижный, грустный, с аппаратом Илизарова наперевес. Ходить на костылях начал перед самым отъездом Эммы, которая забрала его на море, несмотря на то, что врачи попытались вяло протестовать, мол, рановато еще...

Иван Иванович переложил очищенные креветки в глубокую салатную тарелку, прихватил полотенце для рук и отправился к себе в спальню, где его уже ждала бочка пива и высокая стеклянная кружка с веселыми баварцами и грудастыми фройляйн. Ночь бархатной завесой опустилась на Серебряный Бор, небо прояснилось, и тускло поблёскивали звезды — городские огни приглушали далёкий серебристо-белый свет. Чиновник махом осушил запотевшую кружку холодного пива и вышел на балкон. Серебряный Бор спал, прохладный, хвойный воздух приятной, освежающей волной лился в спальню. Вдруг

Иван Иванович почувствовал, как что-то жесткое сжимает его плечо, все сильнее и сильнее, и он чуть не вскрикнул от боли. Затем что-то произошло: Иван Иванович мягко провалился в глубокую, черную яму... на дне которой он увидел, снова увидел...

...старуха быстро шла прямо на «лексус» Биннера. Она ощутимо хромала и опиралась на деревянную клюку необычного вида, словно вырезанную из одного суковатого корня. Шла она так быстро, что Иван Иванович просто не верил своим глазам — столетняя мумия почти летела к нему навстречу. Чиновник с трудом вышел из оцепенения, нервно толкнул телохранителя в бок и невнятно что-то промывчал, вздёргивая подбородок в сторону стремительно приближающейся синеглазой карги. Телохранитель отреагировал мгновенно: быстро приказал Андрею нейтрализовать старуху, а сам хлопнул дверью и выскочил из машины. Помощник депутата и майор полиции подоспели быстрее. Андрей попытался схватить нарушительницу порядка за рукав кофты и получил удар клюкой в грудь, причём такой силы, что отшатнулся и чуть не упал. Опешивший Андрей с открытым ртом столбом стоял посреди улицы, в то время как полицейский пытался образумить каргу, которая рвалась в бой. Он уворачивался от лежащей старухи, чьи тощие, как палки, ноги бодро наносили удары представителю власти, а клюка не раз пронеслась в опасной близости от головы майора. Наконец майор схватил старуху за плечи и начал что-то кричать ей прямо в лицо.

Лицо старухи было словно маска, а пронзительно-синие глаза пылали ненавистью. Каким-то немислимым образом она вырвалась из могучих лап полицейского и вцепилась ему пощечину. Огромное бордово-синее пятно с полосками пальцев вспыхну-

ло на щеке майора, и он невольно схватился за лицо, взыв от боли и согнувшись в три погибели.

Телохранитель уже бежал к месту драки, когда среди митингующих началось волнение, быстро переходящее в потасовку. Схлестнулись несколько мужчин и полицейских из оцепления. Побоище захватило пяточок, где стояли старуха, помощник депутата Биннера и майор. Иван Иванович срываемым, хриплым от волнения голосом велел водителю нажать на газ и как можно быстрее покинуть митинг...

Иван Иванович медленно приходил в себя... Он обнаружил, что стоит, до боли вцепившись в балконные перила, и дрожит, как осиновый лист на ветру. Чиновник тихо и бессвязно выматерился и прошаркал в спальню.

«Если так дальше пойдет, то придётся пить успокоительные, — с ужасом подумал он, — и что это за напасть, прямо наваждение какое-то, еще немного — и я начну верить в бредни желтой прессы, регулярно пишушей статейки о психотронном оружии».

Он захотел включить ночник. Раздался громкий хлопок и треск. Синяя искра выскочила из розетки и обвила запястье чиновника. Иван Иванович взвыл, как раненный зверь, и быстро отдернул руку.

— Витька, сука! — заорал чиновник. — Проводка, твою мать!

Ударенная током рука повисла плетью и противно ныла. Иван Иванович попробовал пошевелить пальцами пострадавшей руки, те повиновались, но нехотя... Однако через пару минут рука отошла и вполне слушалась Ивана Ивановича.

— Скотина, не проследил за электриком, что ставил розетки и монтировал проводку

в спальне, — пробурчал себе под нос чиновник, — твоё счастье, что ты сменился. Ну ничего, я еще поговорю с тобой...

Иван Иванович осторожно включил второй ночник у самого изголовья кровати (на сей раз обошлось без приключений), налил себе пива и бросил пару креветок в рот.

Креветки были вкусные. Санёк не подвёл, выбрал свежих. Иван Иванович расслабился, взял пивную кружку и мелкими шажками просеменил на балкон. Постоял какое-то время, опасливо вдыхаясь в ночную тьму. Рука еще болела, напоминающая о неприятном происшествии. Ближе к перилам Иван Иванович не подходил, он стоял, осторожно созерцая темные, глухо шумящие кроны сосен, и прислушивался к своим ощущениям. Ничего подозрительного и пугающего вроде бы не происходило. Только противно подёргивало время от времени руку, но не сильно. Однако проводка, это, конечно, халатность персонала и неприятность, но дело житейское, обыденное...

Иван Иванович зевнул, думая о том, что какие-нибудь успокоительные, наверное, попить всё-таки надо, чтобы не дергаться на отдыхе в Ницце. Не дай бог, Эмма узнает про его глюки... Всю плешь проест же, начнет искать хороших докторов, и тогда придётся отбиваться от этих шарлатанов в белых халатах и слушать её истерики, мол, так нельзя и здоровье — дело святое...

Иван Иванович вернулся в спальню и решительно стал уничтожать маленьких обитателей моря, не забывая про пиво. Скоро бочка опустела, он стал пьяным и расслабленно-довольным, всё произошедшее с ним казалось какой-то дурацкой шуткой, взбрыком уставшего мозга, следствием тяжелого трудового года... Только рука всё не унима-

лась и не унималась, сначала ныла-дёргала, теперь зудит и чешется... Он яростно стал расчесывать предплечье, потом локоть, зуд перешел на кисть, пальцы гудели. Он пьяно икнул и устался на свою пятерню, перед глазами всё расплылось, рука казалась огромной, ладонь разбухла, пальцы напоминали сосиски.

— Что за... — выдохнул Иван Иванович.

Лампочка второго ночника с оглушительным треском взорвалась.

— А-а-а! — истошно завизжал чиновник, падая на пол. Тьма обступила его и начала душить, она была живой, что-то шевелилось в ней, жесткие руки сдавливали горло, он катался по полу, пытаясь сорвать эти костлявые, ледяные пальцы, судороги волнами проходили по его отяжелевшему, непослушному телу.

— С-с-с-с-с, — захрипел Иван Иванович, из последних сил выгибаясь дугой, дикий ужас бился черной птицей в его угасающем сознании...

Наконец он освободился, никто не душил его! Но откуда эта запредельная тяжесть, будто на него уронили плиту? Почему легкие не слушаются его?! Он пытался пошевелиться — и не смог, он пытался вздохнуть — и не смог, он пытался открыть глаза — и тоже не смог, что-то давило на них со всех сторон! Густая бело-розовая пена выступила на губах чиновника, а сознание стало затягивать в бездонную, черную воронку... В центре которой он увидел глаза... её синие глаза...

Иван Иванович вынырнул из воронки и очутился опять у себя в спальне. Странная лёгкость и живость поселились в нём, ему казалось, что он скинул лет двадцать... Нет, пожалуй, даже когда он был совсем еще желторотым юнцом, он себя так хорошо не чувствовал! Он захотел сделать

шаг, но понял, что ноги его не слушаются. Внизу, на полу, лежал, раскинувшись, какой-то толстый, раздутый мужик: лицо его так отекло, что глаз не было видно, а рот — широко раскрыт в бес- сильном, немом крике. Со стороны балкона разда- лись тихое поскрипывание и стук. Иван Иванович резко дёрнул головой и увидел синеглазую каргу.

— Это всё глюки, сгинь, дура... — пробормотал, заикаясь, Иван Иванович.

Старуха улыбнулась и оперлась на суковатую клюку.

— Тот, кто сам сгинул, меня прогоняет, — захи- хикала карга.

Иван Иванович с ужасом разглядел белые, нече- ловечески острые зубы и мягкое белёсое свече- ние, стекающее по седым патлам карги. Ему ста- ло безумно холодно, он еще раз глянул на мужика и остолбенел. На полу лежал он сам!

— Что, не признаешь? — иронично спросила карга.

— Я смотрю на себя, на себя со стороны? — оша- рашенно прошептал Биннер. Его сознание было в глубоком ступоре.

— Жирный ты у нас боров, жирный... — хохот- нула старуха. — Порадуются-то черви!

— Тело к земле, а дух ко мне, — прокаркала она, и улыбка её стала совсем тошнотворной.

Иван Иванович, не веря своим глазам, посмо- трел на свои полупрозрачные дымчато-серые руки. Он коснулся края кровати, ладонь прошла ее насквозь, и чиновник ничего не почувствовал...

— Ты... Ты кто? — с ужасом спросил он старуху.

— А что, сам не догадываешься? — хихикнула она.

— Нет! — истошно заорал чиновник. — Нет!!! Только не это, еще рано... Нет, я не хочу, нет...

Биннер визжал и размахивал руками, он пытался убежать от старухи, но не мог. Тело, безвольно лежа- щее на полу, словно приковало его.

Старуха с презрением созерцала истерику Ива- на Ивановича, а в её пронзительно-синих глазах всё больше и больше разгоралось холодное пламя нена- висти. Ночной ветер играл седыми прядями и вол- нами бежал по длинной юбке, а Старуха всё крепче сжимала клюку бледными, костлявыми пальцами. Насмотревшись вдоволь на жалкие попытки уйти, ускользнуть, она подошла поближе к чиновнику...

Иван Иванович в ужасе закрыл лицо руками, но всё равно видел через прозрачную дымную плотть беспощадный синий огонь.

— Пощади, умоляю, я сделаю всё, что ты захо- чешь! — в отчаянии выкрикнул он.

Старуха обхватила клюку обеими руками, та ста- ла расти и удлиняться, набалдашник засиял, на гла- зах превращаясь в сверкающее белое лезвие.

— Не-ет!!! — из последних сил взвыл Иван Ивано- вич.

— Да, — просто сказала Смерть и с размаху руба- нула косой над головой Ивана Ивановича.

И чиновник полетел через море синего, обжигающе-холодного огня. Пространство скручи- валось и свивалось, казалось, что он летит по сверка- ющему, бездонному туннелю цвета бескрайней си- невы...

Он упал на белой, засыпанной снегом равнине у подножия гигантского трона. Страх бесконечно- ми волнами накатывал на него, он робко посмотрел вверх и увидел прекрасную, совсем еще юную де- вушку с белоснежным лицом и не по возрасту муд- рыми глазами цвета неба. Молочно-белая мантия её была расшита непонятными Ивану Ивановичу сере- бристыми значками, больше всего напоминающими

звёздочки или крестики. У трона же лежали огромные волки, белый и черный.

Иван Иванович захотел подняться, но что-то придавливало его к земле. Тогда он подполз поближе к трону, с опаской поглядывая на волков. Волки мрачно и пристально наблюдали за Иваном Ивановичем и тихо, угрожающе рычали.

— Я, я не хотел... — униженно лепетал Иван Иванович, — я не знал, что так получится, это всё краповик, паскуда.

Девушка молчала.

— Я не хотел, — беззвучно заплакал чиновник, но ни одна слезинка так и не упала на снег.

— Живые от тебя покоя не знали, — наконец сказала она. — Скольких обобрал, скольких потравил, а скольких голодом уморил, — покачала головой девушка, и молния вспыхнула в синих очах. — Так ты еще и мёртвых тревожить начал!

— У меня семья, я всё ради них делал, пощади... — захныкал Иван Иванович и раболепно ткнулся лицом в снег.

— Зажился ты, и твой срок давно уж вышел, — задумчиво произнесла девушка, — но она берегла тебя. Она так любила тебя, и ни мои слуги, ни я не могли забрать тебя.

— Она? — пискнул было Иван Иванович, но тут же в страхе осекся.

— Да, она, — грустно произнесла девушка. — Твоя мать любила тебя, и я не могла подойти. Как она защищала тебя!

Иван Иванович робко поднял голову и удивленно посмотрел на девушку.

В синих глазах мелькнуло понимание, смешанное с презрением.

— Да, твоя мать была тебе неудобна, — усмехнулась девушка. — Воровство не одобряла, переез-

жать к тебе не хотела. Жила бедно. А ты так стеснялся приехать к ней в гости, зайти в ту самую квартиру в старой пятиэтажке, где вырос. Изредка помощника своего посылал, да открытку раз в год отправлял. Ей была отмеряна долгая жизнь, и я ждала, я умею ждать! — жестко сказала девушка.

Синие глаза её стали колкими и жестокими, черты лица заострились, и чиновник с непередаваемым ужасом наблюдал, как меняется лицо девушки, словно оплывает, как обнажаются кости черепа.

Иван Иванович съежился, как побитый пёс, и заскулил:

— Пощади.. Я исправлюсь, я стану совсем другим!

— У тебя будет возможность исправиться, — сказала Смерть. — Что же касается пощады, — она усмехнулась, — то не я буду тебя судить, а они! — и махнула рукой за спину Ивана Ивановича.

Иван Иванович судорожно дернулся и заёрзал, разворачиваясь. Со стороны бескрайней равнины пришли серые, молчаливые тени. Это были люди, много людей. Кого-то он узнавал, кого-то нет. Грустные потухшие глаза устало смотрели на него. В первом ряду стояли призрачные скелеты, у кого-то недоставало черепа, у кого-то руки и прочих частей тела...

— Это... Это... — прошептал Иван Иванович.

— Это все мёртвые, у кого есть дело к тебе, — буднично произнесла Смерть, — в первом ряду те, кого ты на Ваганьково потревожил.

— Нет!!! Не хочу, спаси меня! — завизжал как резаная свинья Иван Иванович и по-спринтерски пополз к трону. Но тут дорогу ему заступил чёрный волк со злыми янтарно-жёлтыми глазами, он схва-

тил его за шкуру, высоко поднял вверх и кинул уже ничего не соображающего от ужаса Ивана Ивановича под ноги толпе мертвецов.

Мёртвые обступили чиновника. Их руки потянулись к нему. Иван Иванович забился, как выгашенная на лёд рыба. Он истошно вопил и тщетно пытался уползти, вырваться из сужающегося круга. Наконец серая волна сомкнулась над ним, и вопли затихли.

Когда мертвецы ушли, на заснеженной земле осталась лежать жалкая бесформенная кучка чего-то серого, совершенно не похожая на человека. Кучка робко вздрагивала и тихо-тихо скулила. Потом задрыгала лапами и перевернулась на брюхо. Тупая скуластая морда того, кто был когда-то человеком, украдкой посмотрела на Смерть.

Бордово-красные глаза пса пылали страхом и преданностью. Пёс медленно поднялся на кривые угловатые лапы, часто-часто завилал обрубком хвоста и, поджимая зад, подбежал к трону. Невиданный снежный вихрь поднялся на равнине, заволакивая жемчужно-дымной пеленой всё вокруг.

Когда ветер стих, равнину было не узнать: выжженная, каменистая, черная земля, темное, грозное небо и тусклое больное солнце. В отдалении возвышался вулкан, и по его антрацитовым склонам нехотя ползла огненно-красными струйками лава.

Синеглазая старуха в старой, залатанной кофте и длинной юбке стояла в повозке, запряженной приземистыми, черными, багровоглазыми псынами. Тот, кто был когда-то Иваном Ивановичем, подошел к упряжке и заискивающе заскулил. Вожак повернул к нему морду и угрожающе зарычал... Бывший чиновник, а ныне уродливый, плешивый пес темно-серой масти, не чуя лап под собой, упал на бок и описался от страха.

Старуха беззаботно рассмеялась:

— Не возить тебе мою повозку, ростом не вышел, да и трусоват!

— Следуй за мной! — строго прикрикнула она на бывшего чиновника.

Взмахнула бичом и гаркнула:

— Пошли, родимые!

Псы утробно зарычали и поволокли повозку.

Лапы двигались всё быстрее и быстрее... злобный, многоголосый лай звенел над равниной, а тот, кто был когда-то Иваном Ивановичем, бежал следом и преданно смотрел на свою госпожу. Равнина начала меняться, то тут, то там по ней зазмеились глубокие узкие трещины-провалы с мерцающим багровым огнем в глубинах, и повозке всё сложнее и сложнее было их объезжать. Старуха всматривалась в трещины и загадочно улыбалась. Потом щёлкнула бичом и приказала псам остановиться. Она закрутила бич над головой и несколько раз ударила бывшего чиновника по спине, прорезая в шкуре отметины, складывающийся в метку-клеймо. Тот, кто был Иваном Ивановичем, при каждом ударе вздрагивал, взвизгивая, и приседал на лапах.

— Здесь тебе служить, пёс, — сказала старуха и указала бичом на трещину.

— Ты хотел исправиться, — усмехнулась она, — и я предоставлю тебе такую возможность. Будешь сторожить тёмные души, чтобы не ушли они из расщелины. А коли полезут, то погонишь обратно! — гаркнула старуха и сурово посмотрела на пса.

— Выйдет твой срок, и опять родишься на Земле, — захихикала она, — червяком, скорее всего, или жужелицей какой!

Пёс преданно завилал обрубком хвоста и сел у трещины, свирепо вглядываясь в огненные глубины...

Бездыханное тело Ивана Ивановича еще не успело остыть, как на другом конце Москвы произошло событие, которое потом обсуждал весь город в течение месяца.

Шёл первый час ночи, громада торгового комплекса «Прибой» мерцала разноцветными огоньками, подобно океанскому лайнеру, бороздящему водные просторы мирового океана. Тускло светили фонари парковок. Было тихо и безлюдно. Охрана комплекса, два пенсионера, просиживающие остатки своих жизней на очередном объекте, готовилась ко сну. Один еще кемарил у мониторов камер слежения, осоловело разглядывая то участок асфальта у входа, то закуток парковки. Всё было как всегда — невыносимо скучно и сонно.

— Смотри, старуха какая-то ходит, — устало сказал охранник, созерцающий картинку на мониторе, — высокая, волосищи седые, так и развеваются...

— Где? — спросил второй охранник, прихлебывая чай из дешевой фаянсовой кружки с аляповатым рисунком.

Охранник крутанулся на стуле, освобождая сослуживцу обзор.

— Фу, божиха какая-то, — фыркнул охранник, вглядываясь в монитор, — и чего на неё пялиться-то? Давай лучше спать, Степан, меня рубит со страшной силой.

Он зевнул.

— Вот если бы девочки были, как в прошлый раз, — охранник мечтательно улыбнулся, — ну, помнишь тот джип, подъехали впритык, такие фифы, еще со своими парнями базарили часа два, недовольные были...

— Ладно, — сказал Степан, — пожалуй, надо прилечь.

Старуха исчезла из обзора камер, и всё стало по-прежнему однообразно унылым.

Тихий треск наполнил здание. Охранники недоуменно переглянулись. По стенам пошла противная, мелкая дрожь. Раздался оглушительный, закладывающий уши грохот. Стены и потолок заходили ходуном.

— На улицу! — заорал Степан и кинулся к стеклянным дверям комплекса.

Двери заклинило. Пенсионеры с третьего захода разбили стекло дверей и, матерясь, выскочили наружу. Никогда еще в своей жизни они не бегали так быстро. Ударная волна и облако пыли всё-таки накрыли двух охранников, и они упали на землю, живые и практически невредимые, засыпанные пылью и мелкими обломками.

Торговый комплекс «Прибой» прекратил своё существование.

В то же самое время на территории Ваганьковского кладбища под странное завывание и оглушительный грохот ушло под землю кафе-ресторан «У Дракулы». Там было многолюдно, весёлая молодежь отплясывала дискотеку, пила коктейли, играла в вампиров, примеряя по росту гробы, обитые шелковой черной тканью.

Так, прямо в гробах, потом многих и нашли... Перемолотые, раздавленные тела. Погибли все, кто находился в кафе.

Причину обрушения комплекса «Прибой» и кафе-ресторана «У Дракулы» искали около года. Комиссия вынесла заключение, что здания были построены со всевозможными нарушениями архитектурного плана и норм строительства. Виновником трагедии следствие признало покойного Ивана Ивановича Биннера, добавив еще один эпизод к его коррупционному делу. **УС**

Его величество закон

Юрий Лойко

Начинающий писатель-фантаст, родился 11 июля 1988 года в городе Севастополе в семье военнослужащего. Школьные годы провёл в Приморском крае, в России, в маленьком городке Фокино (под Владивостоком). Образование высшее техническое — в 2010 году окончил Севастопольский национальный университет ядерной энергии и промышленности. Первый рассказ написал в 11 лет. Первая публикация в электронном издании — журнал «Фантаскоп» (№ 1, 2013). Первая бумажная публикация — петербургский журнал «Вокзал» (№ 1, 2013).

1

Робот ждал подкрепления. Пять минут назад Крис с ожесточением захлопнул перед ним дверь, выругался, сжав кулаки, и схватил себя за волосы. Какое-то время он бессильно метался по квартире, перематывал в памяти события последних дней. Затем увидел пристава под окном.

В его металлическое лицо впечатали выражение непоколебимого и жестокого слуги. Крис отпрянул, сел на кровать.

Как быть? Времени осталось слишком мало. Расширенные, полные безнадёжности глаза метнулись к часам. Стрелки показывали четверть десятого утра.

2

— Три дня назад ранним утром Кристофер Жилин целовал в губы молодую жену. Та покорно прижималась к любящему мужу и натянуто улыбалась. Муж поправил галстук, причёсался, схватил барсетку и отправился на работу. У подъезда ему преградил дорогу микроавтобус с ярким логотипом Государственной службы судебных приставов. Из распахнувшихся задних дверей выпрыгнули два робота с впаянными на левой части груди табличками в форме летящего орла.

— Гражданин Жилин? — бездушно бросил один из них.

«У меня имя есть, жестянка полоумная!» — пронеслось в голове Криса, но он приветливо улыбнулся, переложил ношу из одной руки в другую и утвердительно кивнул.

— Вчера, в ходе судебного разбирательства, Вам вынесен приговор о выселении в ближайшее время.

Мужчина поперхнулся, внутри набирал силу ураган ненависти: неконтролируемый, беспощадный, однако бесполезный.

— Простите, — максимально тактично сказал он, — но я исправно...

— Истец обратился в суд в одностороннем порядке. Вы задержали плату за текущий месяц на один день.

«Бред, бред, — бились о стенки черепа всплывающие в подсознании слова, — как Александр мог подать на меня в суд?!»

— Вы меня слышите?

— Да, да, задумался, ведь задержка столь незначительна.

— По закону истец имеет право заявить на должника в любое время, но минимум через два часа после установленного срока оплаты. Суд также постановил возместить хозяину жилой площади сумму в размере двойной ренты.

— За... за чей счёт?

— За счёт ответчика. Поймите, жёсткие правила установлены для того, чтобы их никогда не нарушать.

Крис открыл рот, но проглотил фразу, отчаянно рвавшуюся из горла: «Почему проблемы решаются в крайней степени эгоизма???»

— Приговор озвучен, через три дня представители Закона обязаны лично подтвердить исполнение, — звякнули приставы синхронно и забрались в автомобиль, который рванул с места не задерживаясь.

Гражданин Жилин остался на залитом утренним светом тротуаре в облаке выхлопных газов и среди неспешно идущих прохожих.

До работы он добирался пешком.

3

Рабочее место. Крис положил на стол барсетку, схватил трубку телефона, дрожащими пальцами набрал номер Александра.

— Слушаю, — ответил на другом конце провода хрипловатый голос.

— Жилин.

— Ах, Жилин. День добрый, дружище!

«Добрый? Дружище? Ты выставил меня на улицу и употребляешь эти слова?»

— День и правда незаурядный.

— Как Елена, твоя жена?

— Отлично, лучше не бывает...

— И денёк выдался удачным для всех нас, не правда ли?

— Пожалуй. Сегодня утром, — перешел к делу Крис, — у подъезда меня встретили приставы.

— Угу, — подтвердил хозяин. — С каких пор ты удивляешься? Им не интересны законопослушные граждане.

— Не спорю, однако я затрагиваю сейчас здравый смысл и нетрудную логику.

— Объясни внятно, приятель, не совсем понимаю.

«Приятель!!! — возопил внутренний голос Жилина. — Какой я тебе приятель!»

— Почему ты не позвонил? Ведь мне задержали зарплату! Вины моей здесь нет!

— Стой, стой! — Александр тяжело вздохнул, словно толковал с умственно отсталым человеком. — Я воспользовался правом подать на тебя в суд. Точка. Я такой же, как ты, и хочу, чтобы всё происходило по правилам. Представь, я не буду выполнять свои обязанности и вопреки договору заселю тебя в неубранное или... — В трубке резало слух прерывистое сопение.

Жилин ясно представил кряжистого мужчину с выпирающим под майкой животом. Арендодатель вальяжно восседал в кожаном кресле и уповательно придумывал садистские примеры, глядя в потолок и почесывая морщинистый лоб.

— Или не отремонтированное помещение, — выкрутился он неуклюже. — Неужели ты бы не пожаловался в соответствующие органы?

— Я бы поговорил с тобой.

— Не понял?

— Поговорил!!! — заорал Крис в трубку. — Адекватные люди решают проблемы в дружеской обстановке и никогда не поступают так подло и жестоко!!!

Александр хмыкнул. Было слышно, как он причмокнул губами от удивления.

— Именно поэтому беспредел процветал тысячи лет, дорогой мой. Мы беседовали, тратили время впустую, как сейчас, и никогда не добивались желаемого. Запомни, я старше тебя, и действую по жизненному опыту. А общаться будешь в детском саду! — Он бросил трубку.

Жилин отстранился от стола, на котором стоял телефонный аппарат и огляделся. Сотрудники затаили дыхание. Какое-то время тишину прерывали звуки проезжавших автомобилей на улице да тиканье часов на стене. Затем кто-то продолжил стучать по клавиатуре, перекладывая бумаги. Постепенно рабочая обстановка восстановилась.

Крис рухнул в своё кресло, включил компьютер. Напряжение не спадало во всём его теле: руки слегка дрожали, зубы плотно сжаты, дыхание частое и тяжёлое, как у спортсмена после тренировки. Он просидел в одном положении около часа, безучастно провожая взглядом суетливых коллег.

4

Елена, выглянув в коридор из кухни, заметила непривычное выражение мужа.

— Что-то случилось?

— Ты догадлива, — бесцветно буркнул Кристофер. — Нас выселяют через два дня.

Посуда громко и звонко рухнула из рук женщины на стол.

— Так скоро?

— Я звонил Александру, он подал на меня неадекватно, вытерпев сутки без денег. Зарплату задержали, дорогая, и сукину сыну тяжело было набрать мой номер, решить мирно жизненный пустиак, а теперь я на улице и должен ему вдвое больше за моральный ущерб.

Веснушчатое лицо Елены побагровело, она расправила длинные каштановые волосы, сжала губы в ровную тонкую линию. Невероятно красивая, женственная и по-своему притягательная, девушка выглядела в те минуты настолько слабой, поникшей, что Крис испугался не на шутку.

— Лена, ситуация сложная, но мы справимся. Я не дам нас в обиду, поверь. Пусть и звучит избито, но в мире остались добрые люди.

— В обиду! Ты уже дал нас в обиду и после приговора намерен изменить что-либо?! Мы обречены, милый! Обжалование отменено Государством. Поправки в закон вносятся ежемесячно. И почему они посылают роботов на выяснение отношений с проигравшими? А?

Крис молчал. Спесивый тон жены с новой силой обрушился на него.

— Они без эмоций, дорогой! Непробиваемые железки, готовые применить силу в любой момент. Они придут, предоставят последний шанс покинуть квартиру самостоятельно, а в про-

тивном случае возьмут тебя за волосы и вынесут во двор!

Муж молча развернулся и вышел. Трусость не свойственна Крису, но от самого близкого и любимого человека получить такую реакцию было сокрушительным ударом, который выдерживал не каждый. Тем более, что родители его умерли несколько лет назад, а лучшие друзья не выслушивали и не вмешивались в чужие проблемы. В нерешаемые проблемы.

5

Жилин стоял у массивных дверей Городского суда. Многоэтажное здание тянулось в небо конусообразной крышей цвета спелой вишни, а в окнах заметно мигали ярко-красные точки приставов — глаза правосудия лицезрели на мир, лежащий у ног тех, кто прятался за «горой железа». Оказавшись в холле с высоким потолком, он уверенно направился к эскалатору. Наверху ждали два робота с металлоискателями.

— Не двигайтесь, — бросил бездушно охранник. — Цель посещения?

— Я хочу попасть к судье, так как не согласен с приговором.

— Судья принимает по четвергам в восемь часов утра, сегодня понедельник.

— Ждать нет времени, к сожалению, — чётко и бодро ответил Крис, — послезавтра он вступает в силу, и я могу оказаться на улице без жилья. Понимаете, всё произошло так неожиданно, что я не был готов к переезду и у меня нет денег, а зарплату задерживают. Мне хотя бы добиться увеличения срока на выселение до месяца.

Несколько секунд робот глядел на мужчину мерцающими багрянцем глазами, внутри него

слышалось лёгкое позвякивание и жужжание механизмов. Неожиданно второй охранник схватил Крису за шиворот и отбросил в сторону. Жилин не удержался на ногах и оказался на бегущих вниз ступенях.

— Ваше заявление принято, — сказал вслед страж. — Передам его в ближайшие сутки. Оповещение прибудет немедленно.

— Вы даже не спросили моего имени, тупоголовые железки, — хрипло проворчал Крис.

Он поднялся на ноги, чувствуя на себе взгляды людей, поднимавшихся на соседнем эскалаторе. В холле отошёл в сторону, прихрамывая. При падении неудачно ушиб колено. Из глубин души, в районе груди, выбиралась ненависть. Разрастаясь, она обжигающим волнами расплывалась по всему телу, путала мысли в голове, сковывала движения, но отрезвляла от необходимости жалеть себя.

Осознание серости жизни достигло апогея. Крис существовал с закрытыми глазами, не видя разрастающихся во всех направлениях щупалец правосудия. Дом, работа, жена, зарплата, коллеги, вечера у телевизора, редкие встречи с друзьями... И внезапный обвал правды собственного бессилия. Каждой клеточкой, каждой извилиной мозга мужчина осознавал глубину проникших в него паразитов отчаяния.

Вернувшись домой, Жилин не обнаружил жены. Лена оставила сложенную вдвое записку с сухим текстом, который он даже не дочитал. Первые строки гасили: «Муж! Терпению пришёл конец, и я не намерена испытывать на себе тяжбы жены неудачника. Извини за грубый тон...»

Скомканный листок вылетел в распахнутое окно.

6

Крис услышал, как автомобиль резко затормозил у подъезда, раздался топот металлических ног, переросший в гул. Они синхронно шагали по ступеням к двери нарушителя. И вдруг наступила тишина.

Жилин стоял посреди комнаты. Абсолютное спокойствие вырисовывалось на его скуластом лице.

Перед ним, через коридор, была входная дверь, ручка которой повернулась по часовой стрелке и замерла.

— Гражданин Жилин, — раздался безжалостный голос пристава, — Вы нарушили Правила общения с представителем Суда и не выполнили его решение. Откройте немедленно!

В наступившем молчании повисла неопределённость, смешанная с томительным ожиданием. Несколько минут никто не действовал, но тут один из роботов приказал выбить дверь.

После нескольких ударов она вылетела внутрь квартиры. Слуги Закона неистово приближались к беззащитному человеку, ждавшему неминуемой участи.

— Сопротивление бесполезно. Стойте смиренно, иначе...

— Ммм? — Кристофер сделал изумлённое выражение. — Ребят, меня настолько позабавили ваши угрозы. — Затем рассмеялся так звонко и легко, что накалившаяся обстановка с паром и диким шипением охладилась под напором непредвиденного юмора.

— Раз, два, три, мы идём искать, а я здесь, жду гостей для игры в карты. Может, чаю? — продолжал он, приглашая роботов на кухню, где был накрыт стол с яствами.

Главный страж несколько минут вглядывался в нарушителя, анализируя и сканируя мимику, реплики, тембр голоса и сравнивая со всеми возможными вариантами, записанными в базе данных.

Его голова дёрнулась, яркость глаз блекла. Остальные участники захвата ожидали приказов, но они не поступали.

— Прошу, гости дорогие! В суд и тюрьму всегда успеем, а просто передохнуть никогда не мешает, не так ли?

— Сопротивление бесполезно... Вы нарушили...

— Нарушил? Что же я нарушил? — не унимался Крис. — Когда в последний раз вы встречали подобное поведение при задержании? Ах, да! — Жилин задумчиво прислонил указательный палец к губам и устремил взгляд в потолок. — Кажется, никогда. Не сходится с программой внутри. Она ведь призвана подавлять эмоции — жалость, страх, ненависть — и заставляет вас действовать немедленно. Доставить, арестовать, приказать, подавить, избить...

— Его величество Судья... Закон призван... Мы обязаны... Арест... Протест...

— Как хотите, а я за стол.

Стражи неуверенно шагнули, но вновь остановились. Без чётких указаний они являли собой груды железа. Главный робот опустил голову, всё тело его обмякло, и он рухнул на пол.

Жилин демонстративно пил чай, поглядывая в окно, любовался ползущим по невероятно синему небу солнцу, заливавшему суетливый город ярким утренним светом; пролетающими птицам, чирканье которых приятно контрастировало с грохотом автомобилей и гудением самолётов в вышине. Крис впервые любил жизнь. **У**